

Защита прав человека в местах лишения свободы в контексте предупреждения радикализации, ведущей к терроризму или насилию

Пособие для органов мониторинга, осуществляющих наблюдение за содержанием под стражей

Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и организацией «Международная тюремная реформа»

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Miodowa 10

00–251 Warsaw

Poland

Тел.: +48 22 520 06 00

Факс: +48 22 520 0605

Эл. почта: office@odihr.pl

osce.org/odihr

«Международная тюремная реформа» (Penal Reform International)

The Green House

244-254 Cambridge Heath Road

London E2 9DA

United Kingdom

Тел.: +44 (0) 203 559 6752

Эл. почта: info@penalreform.org

Twitter: [@PenalReformInt](https://twitter.com/PenalReformInt)

Facebook: [@penalreforminternational](https://www.facebook.com/penalreforminternational)

www.penalreform.org

© БДИПЧ ОБСЕ и «Международная тюремная реформа», 2021

Все права защищены. Содержание настоящей публикации может свободно копировать и использовать для образовательных и других некоммерческих целей при условии, что каждое такое использование будет сопровождаться ссылкой на БДИПЧ ОБСЕ и организацию «Международная тюремная реформа» как на источник.

ISBN: 978-83-66690-42-4

Оформление и иллюстрации – В. Цомака (V. Tzomaka)

Защита прав человека в местах лишения свободы в контексте предупреждения радикализации, ведущей к терроризму или насилию

Пособие для органов мониторинга, осуществляющих наблюдение за содержанием под стражей

Contents

Благодарности	5
Аббревиатуры и сокращенные обозначения	6
Введение	8
Часть 1. Актуальность проблемы терроризма и насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму (НЭРВТ), для мониторинга содержания под стражей	15
1.1 Понятие НЭРВТ	18
Сложности с определением понятия НЭРВТ	18
Движущие силы НЭРВТ	21
1.2 Особенности НЭРВТ в тюрьмах	24
Факторы, способствующие НЭРВТ в тюрьмах	26
Особые группы заключенных	30
1.3 Практические трудности для органов мониторинга	33
Доступ в учреждения, к заключенным и документам	34
Подготовка отчетов и рекомендаций	37
Часть 2. Основные проблемы в области прав человека, связанные с НЭРВТ в тюрьмах	39
2.1 Область риска для прав человека № 1: классификация заключенных, оценка рисков и потребностей	45
Использование индикаторов в целях выявления заключенных, «уязвимых» к НЭРВТ	46
Инструменты оценки рисков и потребностей	51
Оценка рисков и потребностей конкретных групп заключенных	54
Произвольная оценка и слишком строгая классификация	57
Оценка рисков и потребностей	59
Предубеждения и дискриминация	62
Право быть выслушанным и право оспорить результаты оценки рисков и потребностей	62
Обмен информацией и право на неприкосновенность частной жизни	63
Вопросы для наблюдателей: классификация заключенных, оценка рисков и потребностей	66
Совет для наблюдателей № 1: планирование и подготовка посещений	68
2.2 Область риска для прав человека № 2: тюремный режим	71
Одиночное заключение	74
Негативные последствия изоляции в контексте COVID-19 и других инфекционных заболеваний	79
Средства усмирения, применение силы и этапирование заключенных	81
Личный досмотр и обыски в камерах	84
Контакты с внешним миром	86
Конфиденциальность общения между а авление медицинских услуг	91

Механизмы подачи и рассмотрения заявлений и жалоб	93
Вопросы для наблюдателей: тюремный режим	96
Совет для наблюдателей № 2: проведение бесед	98
2.3 Область риска для прав человека № 3: программы реабилитации и реинтеграции	101
Программы дерадикализации и содействия добровольному отказу от НЭРВТ	102
Основные принципы программ содействия добровольному отказу от НЭРВТ	104
Ограничение доступа к мероприятиям и занятиям	106
Принуждение к участию и принцип информированного согласия	109
Нарушения свободы мнений и свободы мысли, совести и религии	110
Злоупотребление программами в целях сбора оперативной информации	112
Меры по защите заключенных и их семей после освобождения	112
Реинтеграция в общество и условия после освобождения	113
Вопросы для наблюдателей: реабилитация заключенных и их реинтеграция в общество	116
Целевые программы, предлагаемые заключенным	116
Трудовые, образовательные и обучающие профессии занятия, а также досуговые мероприятия, предлагаемые заключенным	116
Программы реинтеграции в общество	117
Совет для наблюдателей № 3: состав группы мониторинга	118
2.4 Область риска для прав человека № 4: институциональные и кадровые вопросы	119
Набор персонала	120
Профессиональная подготовка сотрудников	121
Условия труда	124
Список вопросов для наблюдателей: институциональные и кадровые вопросы	127
Совет для наблюдателей № 4: коммуникация общественностью и государственными органами	129
Избранная библиография	131

Благодарности

Подготовка настоящего пособия была осуществлена в рамках совместного проекта Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и организации «Международная тюремная реформа» (МТР).

Первоначальные редакции данного документа были подготовлены Люсиль Сангле (Lucile Sengler), выступившей в роли главного консультанта, с участием эксперта по мониторингу мест лишения свободы Мэтью Прингла (Matthew Pringle). В составлении пособия приняли участие многие национальные и международные эксперты – в рамках процесса, начавшегося с первого консультативного совещания, проведенного БДИПЧ и МТР в Варшаве в декабре 2017 г., а затем продолженного в форме личных бесед, рецензирования черновых версий документа, а также дополнительных исследований и последующих шагов по подготовке настоящего издания. Среди экспертов были представители Подкомитета ООН по предупреждению пыток (ППП), Секретариата Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП), Совета по пенитенциарному сотрудничеству Совета Европы, Международного комитета Красного Креста (МККК), Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), а также различных национальных государственных органов и пенитенциарных служб, национальных превентивных механизмов (НПМ) и организаций гражданского общества – таких, например, как Албанский центр реабилитации после травмы и пыток (Albanian Rehabilitation Centre for Trauma and Torture), «Международная амнистия» – Нидерланды (Amnesty International Netherlands), Ассоциация по предотвращению пыток (Association for the Prevention of Torture) и Инициатива по вопросам правосудия Фонда «Открытое общество» (Open Society Justice Initiative). Помимо этого, в проекте участвовали независимые международные эксперты в области пенитенциарных реформ и прав человека Пол Инглиш (Paul English) и Фрэнсис Шихан (Francis Sheahan), а также коллеги из Антитеррористического подразделения Департамента по транснациональным угрозам (АТП ДТНУ) Секретариата ОБСЕ.

На начальном этапе проекта подготовительные исследования, послужившие основой для последующей разработки настоящего пособия, провела Мод Рембо (Maud Rimbault).

Аббревиатуры и сокращенные обозначения

Аббревиатуры

АПП	Ассоциация по предотвращению пыток
БДИПЧ	Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека
ЕКПП	Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
ЕКПЧ	Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)
ЕПП	Европейские пенитенциарные правила
ЕС	Европейский союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
КПП	Комитет ООН против пыток
МККК	Международный комитет Красного Креста
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МТР	организация «Международная тюремная реформа»
НПИ	национальный правозащитный институт
НПМ	национальный превентивный механизм
НЭРВТ	насильственный экстремизм и радикализация, ведущие к терроризму
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОГО	организация гражданского общества
ООН	Организация Объединенных Наций
ППП	Подкомитет ООН по предупреждению пыток
УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности
ФПКПП	Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Сокращенные обозначения

Бангкокские правила ООН	Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы
Гаванские правила ООН	Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы
Парижские принципы	Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (приняты Резолюцией 48/134 Генеральной Ассамблеи ООН)
Пекинские правила ООН	Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних
План действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма	План действий Генерального секретаря ООН по предупреждению насильственного экстремизма
Правила Нельсона Манделы	Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (пересмотренные)
Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека	Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом
Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках	Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания
Токийские правила ООН	Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением

Введение

На международном, региональном и национальном уровне уделяется все больше внимания вопросам предупреждения насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму (НЭРВТ), и борьбы с ними¹. Эти вопросы рассматриваются и в контексте мест лишения свободы – поскольку существуют опасения, что тюрьмы могут быть питательной средой для НЭРВТ. Подобные опасения усиливаются после террористических актов, совершенных лицами, которые, как представляется, подверглись радикализации, ведущей к насилию, во время тюремного заключения.

Активизация усилий государств по предупреждению в тюрьмах радикализации, ведущей к терроризму и насилию, и по борьбе с ней часто сопровождается мерами, которые самым серьезным образом затрагивают права человека заключенных. В связи с этим для обеспечения соблюдения принципа верховенства права и уважения прав человека и основных свобод при реализации всех подобных мер исключительно большое значение имеет независимый мониторинг. Задача настоящего пособия состоит в том, чтобы предоставить наблюдателям, осуществляющим мониторинг содержания под стражей, инструменты и знания, важные с точки зрения их мандата в области мониторинга и используемых методик, и тем самым помочь их работе в данной области².

Хотя в общем смысле трудно оценить, насколько радикализация, ведущая к терроризму и насилию, имеет место или усиливается в тюрьмах, места лишения свободы рассматриваются как среда, которая потенциально может способствовать возникновению, развитию или укреплению экстремистских взглядов у заключенных. Например, это может происходить в результате вербовки в воинствующие экстремистские группы, осуществляемой другими заключенными, или же радикализация может быть связана с плохими условиями содержания под

1 Часто также используются термины «борьба с насильственным экстремизмом» (БНЭ) и «предупреждение насильственного экстремизма» (ПНЭ). Обзор используемых терминов и понятий, а также информацию о различии между борьбой с НЭРВТ и борьбой с терроризмом см. в публикации ОБСЕ: *The Role of Civil Society in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Guidebook for South-Eastern Europe* [Роль гражданского общества в предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и борьбе с ними: пособие для стран Юго-Восточной Европы], Vienna, OSCE, 2019, p. 20-21. О некоторых сложностях определения понятия НЭРВТ также см. ниже в разделе 1.1 «Понятие НЭРВТ».

2 Имеющиеся на данный момент публикации по проблеме НЭРВТ в тюрьмах в основном адресованы администрации и сотрудникам мест лишения свободы. См.: УНП ООН, *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, Нью-Йорк, УНП ООН, 2017; Council of Europe, *Council of Europe Handbook for Prison and Probation Services regarding Radicalization and Violent Extremism* [Совет Европы, Пособие Совета Европы для тюрем и служб пробации по проблеме радикализации и насильственного экстремизма], European Committee on Crime Problems (CDPC) Council for Penological Co-Operation (PC-CP) [Европейский комитет по проблемам преступности, Совет по пенологическому сотрудничеству], Council of Europe, 1 December 2016.

стражей и/или плохим обращением с заключенными. Нельзя упускать из виду и такой фактор, как недостаточные меры в некоторых пенитенциарных системах в области оказания необходимой поддержки заключенным из числа воинствующих экстремистов, направленной на помощь им в деле отказа от экстремистских воззрений, реабилитации и реинтеграции в общество и, таким образом, на снижение риска рецидивизма. Администрации тюрем должны быть должным образом подготовлены к работе с растущим числом заключенных, обвиняемых в преступлениях, связанных с терроризмом или насильственным экстремизмом, или осужденных за такие преступления (что может быть связано, не в последнюю очередь, с расширением сферы действия антитеррористических законов во многих странах региона ОБСЕ и во всем мире)³.

Государства несут обязанность по предупреждению терроризма и борьбе с ним, однако выполнение этой обязанности не должно наносить ущерб правам человека. В Глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой в 2006 г., и связанных с ней обязательствах ОБСЕ указано, что защита и поощрение прав человека исключительно важны для эффективного предупреждения терроризма и борьбы с ним⁴. Несоблюдение прав человека может создать благоприятные условия для распространения терроризма или НЭРВТ. Аналогичным образом, для того чтобы меры по противодействию НЭРВТ были эффективными, они должны согласовываться с правами человека, так как иначе они будут мешать достижению своей собственной цели, которая заключается в защите и поддержании демократического общества и верховенства права. Таким образом, обеспечение безопасности и соблюдение прав человека не являются противоречащими друг другу целями: напротив, они взаимно дополняют и укрепляют друг друга. Когда совершаются противоправные акты насилия, национальные меры реагирования должны включать преследование лиц, подозреваемых в совершении данных правонарушений, в соответствии с международными стандартами в области прав человека, а также усилия по их реинтеграции в общество⁵. Это перекликается с уже давно сформулированным на уровне ООН, ОБСЕ и Совета Европы принципом, в соответствии с которым соблюдение прав человека и верховенство права должны

3 Важно отметить, что «насильственный экстремизм» – это термин из политической сферы, и его не следует использовать в юридических определениях, устанавливающих уголовную ответственность за преступления. БДИПЧ, «Международная тюремная реформа» (МТР) и другие международные организации неоднократно выражали обеспокоенность по поводу использования термина «экстремизм»/«экстремистский» как юридического понятия, а также расплывчатости этого термина, особенно в контексте уголовного законодательства. См., например: БДИПЧ, Аналитическая записка по Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключение № TERR-BiH/382/2020 [A/C]), 21 сентября 2020 г., п. 54. Все подготовленные БДИПЧ обзоры законодательства различных государств-участников ОБСЕ, касающегося проблемы «экстремизма», можно найти на веб-сайте legislationline.org. Также см. ниже раздел 1.1 «Понятие НЭРВТ».

4 Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций», A/RES/60/288, 8 сентября 2006 г.; Заявление Совета министров ОБСЕ о поддержке Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, MC.DOC/3/07, Мадрид, 30 ноября 2007 г.

5 Humera Khan, *Why Countering Extremism Fails* [Почему борьба с экстремизмом терпит крах], *Foreign Affairs*, 18 февраля 2015 г.

лежать в основе любых мер по эффективному противодействию терроризму и НЭРВТ⁶.

Необходимость использования основанного на правах человека подхода к предупреждению и противодействию радикализации в тюрьмах, ведущей к терроризму или насилию, подчеркивается, например, в Плане действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма⁷. Государства-участники ОБСЕ, признавая тот факт, что радикализация, ведущая к терроризму, может происходить в тюрьмах⁸, неизменно заявляют в своих обязательствах о том, что они будут в полном объеме соблюдать международное право и права человека в контексте предупреждения терроризма и НЭРВТ и борьбы с ними⁹.

Цель настоящего пособия

Данное пособие направлено на то, чтобы дать наблюдателям, ведущим мониторинг содержания под стражей, подробные знания о НЭРВТ и основных вопросах в области прав человека, возникающих в контексте предупреждения терроризма и НЭРВТ и противодействия им в тюрьмах, в том числе вопросов предупреждения пыток и других видов жестокого обращения, а также вопросов, связанных с гендерным фактором. В частности, в настоящем пособии подробно рассматривается вопрос о необходимости обеспечить осуществление эффективных мер, имеющих своей целью реабилитацию и реинтеграцию в общество заключенных из числа воинствующих экстремистов, во время пребывания этих лиц в тюрьме с целью помочь их подготовке к выходу на свободу. Задача пособия состоит в том, чтобы предложить практические рекомендации, касающиеся способов решения проблемы НЭРВТ в тюрьмах в рамках осуществления мониторинга мест лишения свободы.

В ситуации, когда уже существуют другие руководства и пособия, настоящее издание не является полным сводом всех мер по профилактике и противодействию НЭРВТ в тюрьмах; данная публикация также не является руководством по общей методике мониторинга. Вместо этого в настоящем пособии рассматриваются риски для прав человека, связанные с мерами против НЭРВТ в тюрьмах, а также приводятся рекомендации для наблюдателей, осуществляющих мониторинг содержания под

-
- 6 См., например: Генеральная Ассамблея ООН, Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, указ. соч., сноска 4; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, СДСЕ (CETS) № 196, Варшава, 16 мая 2005 г.; Совет Европы, Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом, 11 июля 2002 г.; Решение Постоянного совета ОБСЕ № 1063 «Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом», Вена, 7 декабря 2012 г.
 - 7 ООН, План действий по предупреждению насильственного экстремизма (Доклад Генерального секретаря ООН), A/70/674, 24 декабря 2015 г., п. 50(f).
 - 8 Совет министров ОБСЕ, Декларация министров о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействию им, MC.DOC/4/15, Белград, 4 декабря 2015 г.
 - 9 Перечень обязательств, касающихся прав человека в контексте борьбы с терроризмом, см. в публикации Департамента по транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ: OSCE Secretariat Transnational Threats Department, Overview of OSCE Counter-Terrorism Related Commitments [Обзор обязательств ОБСЕ в отношении борьбы с терроризмом], July 2020, pp. 7-22.

стражей, и эти рекомендации непосредственно касаются конкретного контекста, связанного с проблемами терроризма и НЭРВТ. При рассмотрении указанных проблем предлагается конкретный подход к анализу и пониманию определенных стратегий обеспечения безопасности, применяемых в тюрьмах. Пособие поможет наблюдателям проанализировать законы, нормативные акты и существующую практику, направленную на предупреждение терроризма и НЭРВТ и борьбу с ними, а также изучить их последствия для прав человека.

Таким образом, настоящий документ адресован в первую очередь независимым органам мониторинга содержания под стражей в регионе ОБСЕ, имеющим мандат по предупреждению нарушений прав человека и противодействию им либо сообщению информации о них. В их число входят национальные превентивные механизмы (НПМ), бюро омбудсмена, национальные правозащитные институты (НПИ), внутренние инспекционные механизмы, а также организации гражданского общества (ОГО). Пособие будет полезным и для органов мониторинга содержания под стражей, работающих за пределами региона ОБСЕ. С учетом того факта, что уже существует целый ряд руководящих документов по вопросам мониторинга содержания под стражей¹⁰, практические советы, представленные в данном пособии, касаются лишь тех аспектов методики мониторинга, которые имеют прямое отношение к работе с проблемой НЭРВТ.

Настоящее пособие было разработано и с целью помочь повысить осведомленность национальных властей и общественности о той работе, которую выполняют наблюдатели, ведущие мониторинг содержания под стражей, и, таким образом, способствовать укреплению сотрудничества властей и общества с органами мониторинга. Помимо этого, разработчики политики и руководство тюрем тоже могут найти ценные рекомендации в настоящем документе.

Круг рассматриваемых вопросов

В настоящем пособии рассматриваются условия содержания мужчин, женщин и детей (в том числе задержанных до суда) в местах лишения свободы, а также обращение с этими лицами. Здесь не рассматриваются конкретные вопросы содержания под стражей в полиции, хотя предложенные рекомендации могут быть использованы в качестве основы и для мониторинга условий содержания в таких учреждениях. В данном документе речь идет о лицах, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом, либо осужденных за такие преступления, а также о лицах, подозреваемых в совершении других преступлений или осужденных за другие преступления и считающихся – обоснованно или необоснованно – лицами, связанными с террористическими или воинствующими

10 Подробное описание методики мониторинга содержания под стражей см., например, в издании Ассоциации по предотвращению пыток (АПП): Association for the Prevention of Torture (APT), *Monitoring Places of Detention: A Practical Guide* [Мониторинг содержания под стражей: практическое руководство], Geneva, APT, 2004. Примеры существующих инструментов для ведения мониторинга см. в издании: БДИПЧ и «Международная тюремная реформа», *Руководство по применению правил Нельсона Манделлы*, Варшава, БДИПЧ/МТР, 2018, глава 7, врезка 7.1; информацию о независимом мониторинге содержания под стражей в период пандемии COVID-19 см. в: БДИПЧ и АПП, *Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19: руководство*, Варшава, БДИПЧ/АПП, 2020.

экстремистскими группировками, либо отнесенных администрацией тюрьмы к «группе риска» или группе лиц, «уязвимых» к НЭРВТ.

С учетом того разнообразия, которое существует среди мандатов органов мониторинга, в настоящем документе рассматривается широкий спектр прав человека, в том числе, помимо прочего, защита от пыток и других видов жестокого обращения. Бюро омбудсмана, НПИ и, в определенной степени, организации гражданского общества могут заниматься и многими другими проблемами в области прав человека, в том числе принимая меры реагирования на индивидуальные случаи или проводя расследование таких случаев. Мандат национальных превентивных механизмов (НПМ), созданных в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП), в явном виде включает предупреждение пыток и других видов жестокого обращения¹¹, в связи с чем эти механизмы используют упреждающий подход, состоящий в выявлении системных недостатков или же практик, законов и нормативных актов, которые приводят или могут привести в будущем к таким условиям содержания под стражей или такому обращению, которые могут быть признаны пытками или жестоким обращением.

Важная терминология

Лица, которым адресованы принимаемые в тюрьмах меры по предупреждению или борьбе с НЭРВТ, а также лица, которых такие меры затрагивают, не представляют собой однородную группу. Среди них могут быть люди, подозреваемые в совершении преступлений, связанных с терроризмом, либо осужденные за такие преступления, а также подозреваемые в совершении других преступлений или осужденные за другие преступления, если они – обоснованно или необоснованно – рассматриваются как связанные с террористическими или воинствующими экстремистскими группировками либо если администрация тюрьмы считает их относящимися к «группе риска» или «уязвимыми» к НЭРВТ. Для целей настоящего пособия все эти лица будут обозначаться термином «*заклученные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов*»¹².

11 ООН, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП), 18 декабря 2002 г., статьи 1, 3, 4 и 17-23.

12 УНП ООН использует термин «заклученные из числа воинствующих экстремистов» (violent extremist prisoners), Совет Европы – термин «правонарушители из числа воинствующих экстремистов» (violent extremist offenders), Сеть оповещения в рамках Европейского союза по проблеме радикализации (Radicalisation Awareness Network – RAN) – термин «правонарушители из числа воинствующих экстремистов и террористов» (violent extremist and terrorist offenders).

Использованная методология и структура пособия

Настоящее руководство опирается на имеющиеся ресурсы, посвященные проблеме НЭРВТ в тюрьмах и вопросам работы с заключенными из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, а также на опыт деятельности и публикации Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и организации «Международная тюремная реформа» (МТР), касающиеся вопросов защиты прав человека в контексте предупреждения терроризма и НЭРВТ и противодействия им, и вопросов предупреждения пыток и управления пенитенциарными учреждениями. Тщательное изучение документов и данных, легших в основу содержания настоящего пособия, было дополнено процессом консультаций с участием органов мониторинга и представителей пенитенциарных учреждений, проходившим в форме тематических совещаний экспертов, а также интервью, направления предложений о предоставлении информации и экспертного рецензирования.

Проведенный анализ опирался на соответствующие обязательства ОБСЕ, международное право прав человека и стандарты в области прав человека, принятые ООН (в частности, на пересмотренный документ «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными» – «Правила Нельсона Манделы»)¹³, а также Советом Европы, Европейским союзом (ЕС) и Межамериканской системой защиты прав человека, в том числе на конкретные обязательства и стандарты, касающиеся прав женщин, детей¹⁴ и иностранцев. В настоящем пособии также содержатся ссылки на отчеты о мониторинге, опубликованные ранее международными и национальными органами и затрагивающие проблему НЭРВТ в тюрьмах или связанные с ней междисциплинарные вопросы.

В издании подчеркивается значение независимого мониторинга тех мер, которые принимаются в тюрьмах в целях противодействия терроризму и НЭРВТ, предупреждения этих явлений и борьбы с ними. Сначала приводится основная информация для органов мониторинга, касающаяся проблемы терроризма и НЭРВТ в целом и в контексте содержания под стражей (в части 1). Затем рассматриваются риски для прав человека, которые могут возникать в рамках предупреждения терроризма и НЭРВТ в тюрьмах и борьбы с этими явлениями, а также определяются

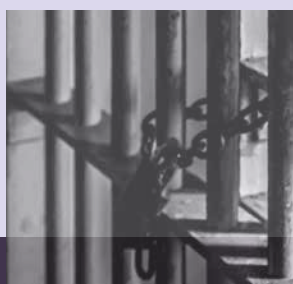
13 Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 70/175 «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)», 17 декабря 2015 г.

14 В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (Конвенция о правах ребенка (КПР), принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., статья 1). Хотя дети упоминаются во многих разделах настоящего пособия, в соответствии с Замечанием общего порядка № 24 Комитета ООН по правам ребенка рекомендуется, чтобы система правосудия в отношении детей применялась к «лицам в возрасте 18 лет и старше, как в качестве общего правила, так и в порядке исключения. Такой подход согласуется с данными исследований в области развития и неврологии, свидетельствующими о том, что развитие мозга еще продолжается в первые годы после наступления двадцатилетия» (Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей, CRC/C/GC/24, 18 сентября 2019 г., п. 32).

методы работы наблюдателей с этой проблемой (часть 2). Для каждой области риска с точки зрения прав человека предлагаются вопросы, непосредственно касающиеся проблемы терроризма и НЭРВТ в тюрьмах и важные для наблюдателей в ходе их работы; в соответствующих разделах пособия предложены практические рекомендации для наблюдателей относительно подготовки и проведения мониторинга, а также дальнейших шагов по итогам мониторинга.

Часть 1.

Актуальность проблемы терроризма и насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму (НЭРВТ), для мониторинга содержания под стражей

В части 1 рассматриваются следующие вопросы:

- Как определяются на международном уровне понятия терроризма, а также насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму (НЭРВТ)?
- Каковы характер и масштабы рисков, связанных с НЭРВТ в тюрьмах? Какие основные факторы способствуют НЭРВТ в тюрьмах?
- Существуют ли факторы, способствующие радикализации, ведущей к терроризму или насилию, которые действуют для конкретных категорий заключенных?
- С какими основными сложностями могут столкнуться наблюдатели при работе с вопросами, касающимися НЭРВТ в тюрьмах?

Власти все чаще ссылаются на соображения безопасности, возникающие в связи с терроризмом и НЭРВТ, как на обоснование мер в области охраны и безопасности, способных приводить к ограничению прав заключенных. В связи с расширением уголовного законодательства, вводящего ответственность за целый ряд действий, связанных с терроризмом (таких, например, как поддержка терроризма, подстрекательство, вербовка и мобилизация в целях терроризма, а также прохождение подготовки и поездки, связанные с терроризмом), наблюдатели будут встречать в местах лишения свободы большее число лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений или осужденных за них. Растет число государств-участников ОБСЕ, в которых наблюдатели, ведущие мониторинг содержания под стражей, также посещают учреждения, где содержатся лица, осужденные за другие преступления и в той или иной степени участвовавшие в деятельности воинствующих экстремистских группировок либо отнесенные администрацией тюрьмы к числу лиц, «уязвимых» к НЭРВТ, или к соответствующей «группе риска». Таким образом, принимаемые в тюрьмах меры реагирования на терроризм и НЭРВТ могут затрагивать широкий круг заключенных и иметь весьма серьезные последствия для их прав.

Как подчеркнул Верховный комиссар ООН по правам человека, любые меры и программы по предупреждению терроризма и НЭРВТ и борьбе с ними должны подлежать действенному надзору, организованному через независимые и эффективные механизмы национального уровня¹⁵. Аналогичным образом, меры по противодействию терроризму и НЭРВТ, принимаемые в тюрьмах, должны подлежать независимому мониторингу, оценивающему соответствие этих мер правам человека. В изданном Советом Европы «Пособии для тюрем и служб пробации в отношении проблемы радикализации и насильственного экстремизма» (Handbook for Prison and Probation Services regarding Radicalization and Violent Extremism) отмечается, что независимый мониторинг тюрем и соответствующих механизмов

15 Должность Верховного комиссара ООН по правам человека в то время занимал Зейд Раад аль-Хусейн: Верховный комиссар ООН по правам человека, Доклад о наилучшей практике и извлеченных уроках по вопросу о том, каким образом защита и поощрение прав человека содействуют предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним, A/HRC/33/29, 21 июля 2016 г., п. 66.

подачи и рассмотрения жалоб способен «предотвратить ненадлежащее управление этими службами и нарушения прав и свобод»¹⁶. В пособии указано, что меры безопасности, касающиеся заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, могут приводить к повышенному риску стигматизации, а также подчеркивается, что «необходимо задействовать организации, занимающиеся мониторингом нарушений прав человека»¹⁷.

Именно в этих вопросах роль органов мониторинга, включая НПМ и ОГО, является исключительно важной. Наблюдатели могут обеспечить, чтобы меры по предупреждению терроризма и НЭРВТ и борьбе с ними не нарушали права лиц, содержащихся в тюрьмах. Помимо этого, они могут оценить часто упускаемые из виду факторы риска, действующие для конкретных групп, в том числе для заключенных из числа женщин, детей и иностранцев, содержащихся под стражей по обвинениям в преступлениях, связанных с терроризмом, или считающихся принадлежащими к «группе риска» или «уязвимыми» к НЭРВТ.

Деятельность по мониторингу также имеет ключевое значение для информирования общественности о принимаемых в тюрьмах мерах по предупреждению терроризма и НЭРВТ и борьбе с этими явлениями, а также о последствиях этих мер для прав человека. В ходе диалога между органами, осуществляющими мониторинг содержания под стражей, и властями могут быть разработаны меры, более согласующиеся с правами человека и способные одновременно укрепить права заключенных и помочь более эффективному сокращению риска радикализации, ведущей к терроризму, и вербовки в тюрьмах в ряды воинствующих экстремистских группировок. В действительности, несоблюдение прав человека в контексте управления пенитенциарными учреждениями в целом и в рамках усилий по борьбе с НЭРВТ, в частности, может способствовать усилению радикализации, ведущей к терроризму или насилию¹⁸. По словам бывшего Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (далее – «Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках»), «пытки и плохое обращение лишь порождают еще больше преступности и еще больше терроризма»¹⁹.

Для некоторых органов мониторинга такие вопросы, как проблема терроризма и НЭРВТ, динамика в тюрьмах потенциальной радикализации, ведущей к терроризму или насилию, а также меры по борьбе с этими явлениями могут быть новыми направлениями работы. Однако многие основные компоненты управления пенитенциарными учреждениями, имеющие своей целью сдерживание распространения насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, необязательно станут для наблюдателей новостью. Осуществляя мониторинг соответствующих мер безопасности наблюдатели могут использовать уже имеющийся у них опыт – в частности, опыт в сфере анализа и подготовки

16 Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, п. 10.

17 Там же, с. 38.

18 Council of Europe, *Guidelines for Prison and Probation Services Regarding Radicalisation and Violent Extremism* [Руководящие принципы Совета Европы для тюрем и служб пробации в отношении проблемы радикализации и насильственного экстремизма], приняты Комитетом министров 2 марта 2016 г., принцип 1.

19 Lauren Frohne, *Torture: It Can Happen Anywhere* [Пытки: это может произойти где угодно], Open Society Foundation Voices, 13 February 2013.

рекомендаций, касающихся учреждений строгого режима или использования повышенных мер безопасности. Например, национальные превентивные механизмы Чешской Республики и Швейцарии в ходе своих мониторинговых визитов и подготовки отчетов уделили особое внимание вопросам строгого режима содержания, а также предупреждению пыток и других видов жестокого обращения²⁰. Объектом внимания НПМ в других странах становились такие практики, как личный досмотр, применение наручников, видеонаблюдение и одиночное заключение – все эти вопросы имеют отношение к теме, рассматриваемой в настоящем пособии²¹.

Последствия для прав человека мер по предупреждению терроризма и НЭРВТ и борьбе с ними могут составить очень длинный список. Порядок работы любого органа по мониторингу должен включать выявление и оценку этих последствий. Наблюдатели могут опираться на накопленный ими практический опыт мониторинга учреждений закрытого типа и использовать имеющуюся у них методику и знания в области защиты прав человека в местах лишения свободы (включая право на свободу от пыток и других видов жестокого обращения).

1.1 Понятие НЭРВТ

Сложности с определением понятия НЭРВТ

Первой сложностью на пути к пониманию НЭРВТ как явления является отсутствие всеобъемлющих и согласованных на международном уровне определений «насильственного экстремизма» и «радикализации, ведущей к терроризму» – как, впрочем, и самого «терроризма»²². Проблемы, связанные с отсутствием

20 Public Defender of Rights-Ombudsman of the Czech Republic, Report on Systematic Visits Carried Out by the Public Defender of Rights [Государственный защитник прав – Омбудсмен Чешской Республики, Отчет о систематических посещениях, проведенных Государственным защитником прав], 2016; Rapport d'activité 2013 de la Commission nationale de la prévention de la torture (CNPT) [Отчет о деятельности Национальной комиссии по предупреждению пыток], глава 3 (франц. яз.).

21 См., например: 2016 Annual Report of the Office of the Ombudsman as National Preventive Mechanism [Годовой отчет о деятельности Бюро омбудсмена как национального превентивного механизма за 2016 год], Болгария, 2016; Report on the Performance of Activities of the National Preventive Mechanism for 2016 [Отчет о деятельности национального превентивного механизма в 2016 году], Republic of Croatia Ombudsman [Омбудсмен Республики Хорватия], November 2017; Länderkommission Besuchsbericht – Justizvollzugsanstalt Butzow – Frauenabteilung [Отчет комиссии о посещении пенитенциарного учреждения в г. Бютцов – женское отделение], Nationale Stelle zur Verhütung von Folter [Национальное ведомство по предупреждению пыток], 4 мая 2017 г. (нем. яз.); Report of the Polish Commissioner for Human Rights on the Activities of the National Mechanism for the Prevention of Torture in 2016 [Отчет Уполномоченного по гражданским правам Польши о деятельности национального механизма по предупреждению пыток в 2016 году], Warsaw, 2017.

22 ОБСЕ, Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. Вена, ОБСЕ, февраль 2014 г. (совместная публикация Секретариата ОБСЕ и БДИПЧ), с. 40.

общепризнанного определения понятия «терроризм», хорошо известны, а все более широкое употребление терминов «насильственный экстремизм» и «радикализация, ведущая к терроризму», которые носят еще более расплывчатый характер, только усугубляет эту ситуацию. В ряде резолюций ООН содержатся призывы к государствам-членам ООН принять меры по борьбе с данными явлениями, однако не приводятся никаких определений этих терминов. Многие наблюдатели высказывают озабоченность по поводу отсутствия четких определений в имеющих обязательную силу резолюциях Совета Безопасности ООН, касающихся «насильственного экстремизма», в результате чего государствам предоставляется широкая свобода действий, которая может привести к принятию весьма интрузивных, несоразмерных или дискриминационных мер в отношении отдельных лиц²³.

До сих пор не выработано единое концептуальное понимание того, в чем состоит сущность НЭРВТ как явления и где проходит граница между насильственным экстремизмом и терроризмом, поскольку два эти термина часто используются как синонимы, без проведения четкой границы между ними²⁴. Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (далее – «Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека») подчеркнул, что особенно проблемным является термин «предупреждение насильственного экстремизма и борьба с ним», так как он может касаться более широкого круга лиц, чем термин «борьба с терроризмом», и в то же время не имеет четкого определения. Таким образом, меры по борьбе с насильственным экстремизмом должны подлежать еще более тщательной проверке на предмет их соответствия правам человека²⁵.

Несмотря на остающиеся затруднения с определением соответствующих терминов и понятий, проблема НЭРВТ является темой растущего числа научных исследований. Представляется полезным следующее описание, позволяющее понять процесс

23 Подобная озабоченность звучала, в частности, по поводу Резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности ООН, посвященной противодействию угрозе, исходящей от иностранных боевиков-террористов. В качестве одного из основных способов противодействия этой угрозе в резолюции называется борьба с насильственным экстремизмом, «который может служить питательной средой для терроризма», чему посвящен отдельный раздел резолюции (Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (далее – «Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека»), Предупреждение насильственного экстремизма и противодействие ему: оценка ситуации с правами человека, A/HRC/31/65, 29 апреля 2016 г., п. 20). О проблемных моментах, связанных с отсутствием четких определений в Резолюции 2178 Совета Безопасности ООН, см.: БДИПЧ, Руководство по выработке ответов на угрозы и вызовы, связанные с «иностранными боевиками-террористами», в контексте защиты прав человека, Варшава, БДИПЧ, 2018, с. 19-20 и 25-28.

24 Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека, Предупреждение насильственного экстремизма и противодействие ему, указ. соч., сноска 23, п. 13.

25 «Специальный докладчик подчеркивает, что отсутствие семантической и концептуальной ясности в отношении насильственного экстремизма является препятствием для всякого углубленного анализа воздействия на права человека стратегий и политики по борьбе с насильственным экстремизмом, а также их эффективности в плане снижения угрозы терроризма» (Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека «Воздействие политики и практики, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, на права человека», A/HRC/43/46, 21 февраля 2020 г., п. 12).

радикализации, ведущей к терроризму: «Динамический процесс, посредством которого личность начинает принимать террористическое насилие как возможный и, вероятно, даже правильный образ действий. В конечном итоге эта личность может, хотя и не обязательно, начать выступать или действовать в целях поддержки терроризма или участвовать в террористической деятельности»²⁶. Воинствующий экстремист – это лицо, которое «поощряет, поддерживает или совершает акты насилия для достижения идеологических, религиозных и политических целей или обеспечения социальных преобразований либо оказывает содействие в их совершении»²⁷.

Опыт показывает, что не существует прямого пути к терроризму. НЭРВТ – это динамический, постепенный и поэтапный процесс: его можно ускорить, замедлить, а в некоторых случаях и обратить вспять²⁸. Некоторые лица могут вступить на путь НЭРВТ, но так и не дойти до конечного пункта – совершения террористических преступлений или насилия. Даже когда радикализация происходит, в реальности лишь немногие лица прибегают к насилию для выражения своих радикальных взглядов. Придерживаться тех или иных взглядов или убеждений (даже если они считаются радикальными или экстремистскими) и выражать их мирными средствами – не преступление²⁹. Таким образом, «радикализация» и «экстремизм» сами по себе не должны быть объектом контртеррористических мер, принимаемых правоохранительными органами, – если только они не связаны напрямую с насилием или другими незаконными деяниями (например, разжиганием ненависти). Такие деяния должны получить четкое определение во внутреннем законодательстве в соответствии с международным правом прав человека³⁰.

На практике же законодательство и соответствующие стратегии по борьбе с так называемым «экстремизмом» применяются произвольно и становятся (в том числе в регионе ОБСЕ) инструментами подавления несогласных – политических оппонентов, правозащитников, журналистов, представителей религиозных

26 ОБСЕ, Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму, указ. соч., сноска 22, с. 17.

27 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 149.

28 ОБСЕ, Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму, указ. соч., сноска 22, с. 42.

29 Свобода выражения мнения защищает выражение не только таких взглядов, которые воспринимаются благосклонно или безразлично либо считаются безобидными, но и таких, которые «оскорбляют, шокируют или тревожат» государство или какую-либо часть населения (дело «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (Handyside v. United Kingdom), п. 49); то есть данная свобода защищает выражение таких взглядов, которые кто-то может счесть радикальными или экстремистскими. Обсуждение вопроса о необходимости доказать наличие умысла совершить акт терроризма и о том, как нормативно-правовые акты вместо этого часто направлены против законного осуществления права на свободу выражения мнения и свободу религии см. в докладе Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека «Воздействие политики и практики, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, на права человека», указ. соч., сноска 25, п. 26. См. также: БДИПЧ, Руководство по выработке ответов на угрозы и вызовы, связанные с «иностранными боевиками-террористами», в контексте защиты прав человека, указ. соч., сноска 23, с. 68-70.

30 См., например: ОБСЕ, Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму, указ. соч., сноска 22, с. 47-49.

меньшинств и гражданского общества³¹. Реализация таких мер также приводит к дискриминации в отношении определенных групп на основании их гендера, убеждений, религии или происхождения³².

Движущие силы НЭРВТ

Не существует единого образа террориста или воинствующего экстремиста: втянуться в НЭРВТ может самые разные люди, не обладающие каким-либо одним общим признаком. Также важно отметить, что не наблюдается тенденции роста насилия, мотивированного какой-либо конкретной идеологией насильственного экстремизма³³. Причины и способы террористической радикализации конкретных лиц могут быть очень разными. Факторы, определившие в одном конкретном случае решение того или иного лица обратиться к насильственному экстремизму и террористическому насилию, в других случаях могут иметь лишь второстепенное значение или вовсе не иметь никакого значения³⁴. Таким образом, возможные движущие силы радикализации, ведущей к терроризму и насилию, разнообразны и сложны, и в каждом отдельном случае они сочетаются по-разному³⁵. Не существует единственного фактора, который был бы необходимым и достаточным для объяснения каждого случая радикализации, ведущей к терроризму или насилию.

Для НЭРВТ как явления не существует какой-либо одной определяющей характеристики, однако при этом признается, что радикализация, ведущая к насилию или терроризму, не происходит в вакууме³⁶. Было выявлено два типа факторов, влияющих на этот процесс: их часто называют «факторами подталкивания» (повышают восприимчивость лица к НЭРВТ) и «факторами притяжения» (втягивают человека в процесс радикализации, ведущей к терроризму или насилию). В каждом конкретном случае факторы притяжения и подталкивания будут сочетаться и взаимодействовать друг с другом по-разному, поскольку они связаны, например, с опытом человека, его психологическими и когнитивными особенностями, а также с реальной или воображаемой изоляцией, обездоленностью, унижением, несправедливостью, отчаянием, возмущением или чувством превосходства³⁷.

31 БДИПЧ, Руководство по выработке ответов на угрозы и вызовы, связанные с «иностранными боевиками-террористами», в контексте защиты прав человека, указ. соч., сноска 23, с. 66-67.

32 Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека «Воздействие политики и практики, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, на права человека», указ. соч., сноска 25, п. 15, пп. 24 и 28. По этому вопросу см. также: БДИПЧ, *Свобода религии или убеждений и безопасность: руководство по вопросам политики*, Варшава, БДИПЧ, 2019.

33 EUROPOL, *European Union Terrorism Situation and Trend Report* [Доклад о ситуации и тенденциях в отношении терроризма в Европейском союзе], 23 June 2020, p. 11.

34 Andrew Silke, *Becoming a Terrorist* [Как становятся террористами]. – In: Andrew Silke (ed.), *Terrorists, Victims and Society: Psychological Perspectives on Terrorism and its Consequences*. Hoboken (NJ), Wiley, 2003, p. 34.

35 ОБСЕ, *Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму*, указ. соч., сноска 22, с. 41.

36 План действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма, указ. соч., сноска 7, п. 3.

37 EU Radicalisation Awareness Network (RAN), *The Root Causes of Violent Extremism* [Основные причины насильственного экстремизма], Issue Paper, 4 January 2016, p. 3; ОБСЕ, *Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму*, указ. соч., сноска 22, с. 43-45.

- **«Подталкивающие факторы»** связаны с условиями, способствующими НЭРВТ, в том числе со структурной, политической и социально-экономической нестабильностью, которая является питательной средой для НЭРВТ³⁸. Список признанных на уровне ООН и ОБСЕ факторов, из-за которых люди становятся более уязвимыми к вербовке для участия в террористической деятельности, включает, помимо прочего, «затянувшиеся неурегулированные конфликты, дегуманизацию жертв терроризма во всех его формах и проявлениях, отсутствие правопорядка и нарушение прав человека, этническую, национальную и религиозную дискриминацию, политическую изоляцию, социально-экономическую маргинализацию и отсутствие добросовестного управления»³⁹. Изначально эти обстоятельства были определены как факторы, имеющие значение для явления терроризма, однако они также рассматриваются в ходе политических дискуссий применительно к НЭРВТ⁴⁰.
- **«Притягивающие факторы»** имеют отношение к динамике межличностного и социального взаимодействия, включая такие его формы, как вербовка и влияние, направленные на активное вовлечение индивида в процесс радикализации, ведущей к терроризму или насилию. Динамика группового общения (как в реальной жизни, так и в Интернете) и убедительность агитаторов/пропагандистов и дискурсов, легитимизирующих терроризм, играют ключевую роль в превращении идей и недовольства в насильственные действия и в вовлечении людей в НЭРВТ⁴¹.

Большинство актов насильственного экстремизма совершается мужчинами, однако женщины тоже участвуют в деятельности воинствующих экстремистских группировок, выступая в самом разном качестве – от обслуживающего персонала до активных участниц планирования, подготовки и осуществления террористических актов⁴². Они занимаются и вербовкой, привлекая в ряды своих группировок других женщины и девочек, а также мужчины и мальчиков. Некоторые из факторов, приводящих

38 Обсуждение вопроса о действительных или предполагаемых злоупотреблениях и нарушениях со стороны государственных органов как определяющих факторах, способствующих повышению уровня уязвимости к насильственному экстремизму, см. в докладе Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека «Воздействие политики и практики, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, на права человека», указ. соч., сноска 25, пп. 19-20.

39 Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, указ. соч., сноска 4, раздел I; Заявление Совета министров ОБСЕ о поддержке Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, указ. соч., сноска 4, п. 4.

40 План действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма, указ. соч., сноска 7, пп. 24-31. В числе таких факторов называются отсутствие социально-экономических возможностей; маргинализация и дискриминация; неэффективное управление, нарушения прав человека и принципа верховенства права; затянувшиеся и неурегулированные конфликты; радикализация в тюрьмах.

41 ОБСЕ, Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму, указ. соч., сноска 22, с. 40-45; План действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма, указ. соч., п. 32; ОБСЕ, О роли гендерного фактора в предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, а также в борьбе с этой угрозой, Вена, ОБСЕ, 2019, с. 36.

42 О роли гендерного фактора в предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, а также в борьбе с этой угрозой, указ. соч., сноска 41, с. 53; Global Counterterrorism Forum (GCTF), *Good Practices on Women and Countering Violent Extremism* [Глобальный контртеррористический форум, Хорошая практика в отношении женщин и борьбы с насильственным экстремизмом], Good Practice no. 2, p. 3.

к НЭРВТ, могут быть общими для мужчин и женщин, но могут восприниматься ими по-разному, что обусловлено гендерной принадлежностью. Особые факторы, приводящие к радикализации женщин на пути к терроризму или насилию, могут включать «половое неравенство и дискриминацию, насилие в отношении женщин, отсутствие образовательных и экономических возможностей, а также отсутствие возможностей по реализации гражданских и политических прав женщин и участия в политических процессах с помощью законных и ненасильственных методов»⁴³.

Государства-участники ОБСЕ выразили особую обеспокоенность тем, что «молодежь, включая детей»⁴⁴ подвергается радикализации, ведущей к терроризму или насилию: это выражается, например, в том, что многие юноши и девушки уезжают из своих стран, чтобы стать так называемыми «иностранными боевиками-террористами»⁴⁵. Мотивы, толкающие детей к террористической радикализации, судя по всему, столь же разнообразны, как и у взрослых⁴⁶. Однако дети могут быть более уязвимы к НЭРВТ в связи с недостаточным уровнем зрелости, а также поиском своей идентичности и смысла жизни⁴⁷. Экстремистские группировки используют реальные или вымышленные поводы для недовольства и возмущения, предлагая взамен признание, идентичность и чувство общности, в которых дети так часто нуждаются. Любая риторика, противопоставляющая «нас» и «других», легко находит отклик у детей. Некоторые из них могут вступать в воинствующие экстремистские группировки ради материальной и социально-психологической

43 БДИПЧ, Женщины и радикализация в террористических целях: заключительный отчет, февраль 2013 г., п. 5.

44 Декларация Совета министров ОБСЕ о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействии им, указ. соч., сноска 8. В настоящей публикации говорится лишь о «детях», так как именно этот термин употребляется в международном праве, хотя особые факторы уязвимости и потребность в защите есть и у молодых взрослых – например, у лиц немногим старше 20-летнего возраста. Четкого определения «молодых взрослых» не существует, однако государствам, в соответствии с Замечанием общего порядка № 24 Комитета по правам ребенка, рекомендуется следовать хорошей практике в части установления достаточно высокого минимального возраста уголовной ответственности и применения норм и правил правосудия в отношении детей и к молодым взрослым, достигшим 18-летнего возраста (Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей, указ. соч., сноска 14).

45 О спорах вокруг термина «иностранные боевики-террористы» (foreign terrorist fighters) см.: БДИПЧ, Руководство по выработке ответов на угрозы и вызовы, связанные с «иностранными боевиками-террористами», в контексте защиты прав человека, указ. соч., сноска 23, с. 25. Проблема связана с широтой и расплывчатостью этого термина, а также последствиями его употребления для прав человека; в этой связи в некоторых исследованиях на данную тему вместо него используется понятие «иностранные боевики» (foreign fighters). Тем не менее, именно термин «иностранные боевики-террористы» остается наиболее употребительным в международных обсуждениях данного феномена и, соответственно, используется и в настоящем документе.

46 UNDP, *Journey to Extremism in Africa*, [ПРООН, Путь к экстремизму в Африке]. New York, UNDP, 2017, pp. 4-6.

47 Global Center on Cooperative Security & International Centre for Counter-Terrorism (ICCT), *Rehabilitating Juvenile Violent Extremist Offenders in Detention: Advancing a Juvenile Justice Approach* [Реабилитация несовершеннолетних правонарушителей из числа воинствующих экстремистов в местах лишения свободы: разработка подхода в рамках системы правосудия в отношении детей], December 2016, p. 2.

поддержки, которую они могут там получить. Помимо этого, важную роль в радикализации детей, ведущей к терроризму или насилию, играет Интернет, предоставляя платформу для общения (это может облегчать процесс вербовки)⁴⁸.

На уровне ООН и ОБСЕ государства подчеркнули необходимость поощрения прав человека и верховенства права в рамках любых контртеррористических мер, с одновременным устранением условий, способствующих терроризму и НЭРВТ, в целях профилактики этих явлений⁴⁹. При этом долгое время усилия государств были сосредоточены в основном на борьбе с терроризмом и НЭРВТ силами правоохранительных органов, а не на устранении факторов, вызывающих эти проблемы. Международное сообщество все чаще подчеркивает необходимость более комплексного подхода, в рамках которого будет уделяться должное внимание предупреждению насильственного экстремизма⁵⁰. Такой подход должен быть направлен и на недопущение того, чтобы время, проведенное в тюрьме, приводило к вовлечению заключенного в НЭРВТ.

1.2 Особенности НЭРВТ в тюрьмах

Тюрьмы часто называют «инкубаторами» НЭРВТ: широкую известность получили случаи совершения террористических актов лицами, ранее отбывавшими наказание в местах лишения свободы. Помимо этого, тюрьмы часто изображаются как «безопасная гавань», где террористы могут устанавливать контакты и общаться между собой, вербовать новых сторонников, обсуждать тактические вопросы или

48 БДИПЧ, Вовлечение молодежи в усилия по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму: отчет о выводах и рекомендациях, июль 2013 г., с. 4. См. также: ОБСЕ, Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму, указ. соч., сноска 22, с. 43-44.

49 Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, указ. соч., сноска 4, разделы I и IV; Заявление Совета министров ОБСЕ о поддержке Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, указ. соч., сноска 4.

50 «Решение проблемы „факторов притяжения в целом относится к сфере борьбы с насильственным экстремизмом. Мероприятия, имеющие отношение к предотвращению насильственного экстремизма, наиболее целесообразно определить как мероприятия, направленные на устранение структурных причин насильственного экстремизма, или факторов подталкивания. В тех случаях, когда предотвращение насильственного экстремизма и борьба с ним включают в себя факторы как безопасности, так и развития, необходимо обеспечивать сбалансированный подход, согласно которому первому не отдается предпочтения по сравнению со вторым». Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека «Воздействие политики и практики, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, на права человека», указ. соч., сноска 25, п. 10.

даже планировать совершение новых смертоносных актов за пределами тюрьмы⁵¹. На самом же деле вероятность возникновения или развития НЭРВТ в тюрьмах оценить по-прежнему трудно, и гиперболизировать эту проблему не следует. Как представляется, в публичных обсуждениях этой темы обеспокоенности по поводу потенциальной террористической радикализации в тюрьмах и других конкретных ситуациях уделяется больше внимания, чем случаям реальной террористической радикализации в местах содержания под стражей⁵².

Ввиду отсутствия достаточных эмпирических и качественных данных не представляется возможным однозначно ответить на вопрос о том, началась ли, ускорилась ли или иным образом усилилась радикализация того или иного лица во время его пребывания в тюрьме. Недавние исследования, проведенные в разных странах Европы, свидетельствуют о том, что заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов в большинстве случаев составляют очень малую долю от общего тюремного контингента⁵³. Некоторые администрации тюрем не соглашались с характеристикой тюремных учреждений как «инкубаторов» НЭРВТ, указывая на то, что во всех имевших место случаях радикализации заключенных, ведущей к терроризму или насилию, истоки такой радикализации прослеживаются в биографии и жизненном опыте этих заключенных, полученном ими еще до попадания в тюрьму⁵⁴.

Значение предупреждения террористической радикализации в тюрьмах и борьбы с ней часто подчеркивается и в связи с проблемой «иностранных боевиков-террористов» и их потенциальной возможности способствовать радикализации

51 EUROPOL, European Union Terrorism Situation and Trend Report, указ. соч., сноска 33, p. 13; Rajan Basra and Peter Neumann, *Prisons and Terrorism: Extremist Offender Management in 10 European Countries* [Тюрьмы и терроризм: работа с правонарушителями-экстремистами в 10 странах Европы], (London: International Centre for the Study of Radicalisation [ICSR], 2020), p. 15; ICCT, *Roundtable Expert Meeting and Conference on Rehabilitation and Reintegration of Violent Extremist Offenders: Core Principles and Good Practices (background paper)* [Круглый стол, экспертное совещание и конференция по вопросам реабилитации и реинтеграции правонарушителей из числа воинствующих экстремистов: основные принципы и хорошая практика (справочный документ)], February 2012, page 1.

52 Подробнее о (безосновательных) страхах относительно распространенности террористической радикализации в тюрьмах и рецидивизма см. в: Andrew Silke, *Physical Facilitating Environments – Prisons and Madrassas: Mechanisms and Vehicles of Violent Radicalization* [Благоприятная физическая среда – тюрьмы и медресе: механизмы и средства радикализации, ведущей к насилию] – In: Anthony Richards et al. eds., *Jihadist Terror: New Threats, New Responses*, London, IB Tauris, 2019; Thomas Renard, *Overblown: Exploring the Gap Between the Fear of Terrorist Recidivism and the Evidence* [Преувеличенные страхи: изучению разрыва между опасениями относительно террористического рецидивизма и доказательной базой] – In: CTC Sentinel, April 2020, Vol. 13, Issue 4.

53 «В Испании это 0,4%, в Соединенном Королевстве и Италии – по 0,8%, в Дании и Швеции – по 1,3%, в Бельгии и Франции – по 2,3%. Иными словами, радикализация – это феномен, который является для тюрем столь же маргинальным, как и для общества в целом», выступление Томаса Ренарда (Thomas Renard), старшего научного сотрудника, на заседании Совета Безопасности ООН по формуле Аррии на тему «Проблемы радикализации в тюрьмах», Нью-Йорк, 12 ноября 2019 г.

54 См., например, о Франции: *La prise en charge de la radicalization islamiste en milieu carcéral* [Как объяснить исламистскую радикализацию в тюрьмах], *Contrôleur général des Lieux de Privation de Liberté (CGLPL)*, 11 June 2015, p. 9 (фр. яз.)

других заключенных⁵⁵. В связи с этим в ходе дебатов по вопросам политики уделяется слишком много внимания насильственному экстремизму с религиозной мотивацией, в отличие от многих других идеологически мотивированных форм экстремизма; это может приводить к дискриминации при обращении с лицами, принадлежащими к определенным религиозным группам. Точно так же важно помнить о том, что вывод о «склонности» заключенного к НЭРВТ может быть сделан на основании его поведения и в тех случаях, когда это поведение вызвано другими, никак не связанными с идеологией поводами для недовольства – например, нарушениями прав человека, допущенными в его отношении в тюрьме.

Нет никаких сомнений в том, что необходимы дальнейшие усилия по изучению путей и способов проявления НЭРВТ в тюрьмах; при этом возможные последствия радикализации в тюрьмах и связанные с этим риски в области безопасности требуют принятия точных и соразмерных профилактических мер⁵⁶. НЭРВТ в тюрьмах может принимать различные формы и приводить к самым разным последствиям, включая изготовление и распространение пропагандистских материалов и экстремистской литературы, передачу таких материалов во внешний мир и их получение из внешнего мира, деструктивную деятельность и активное сопротивление, запугивание сотрудников и администрации учреждения, подстрекательство к ожесточенным столкновениям с надзирателями (а также другими группами заключенных)⁵⁷. С другой стороны, некоторые заключенные, подвергшиеся террористической радикализации, могут особенно тщательно соблюдать тюремные правила и режим, стараясь не привлекать к себя внимания⁵⁸.

Факторы, способствующие НЭРВТ в тюрьмах

В тюрьмах, как и в обществе в целом, не существует четко обозначенного пути к НЭРВТ: это нелинейный процесс, который может происходить быстро или же развиваться в течение длительного периода времени. Аналогичным образом, не существует единой характеристики или отличительного признака заключенных, которые могут быть «уязвимыми» к насильственному экстремизму и могут подвергнуться террористической радикализации. Факторы, перечисленные ниже, могут повышать уязвимость того или иного лица к НЭРВТ, однако это не значит, что эти факторы во всех случаях неизбежно приведут к вовлечению заключенного в процесс радикализации, ведущей к насилию или терроризму.

Коррупция представляет собой разрушительную практику, которая подрывает безопасность учреждения, заключенных и персонала и может привести к необеспечению базовых потребностей заключенных в средствах гигиены, пище, воде, медицинском обслуживании и доступе к встречам с адвокатом или свиданиям

55 Совет Безопасности ООН, Резолюция 2396 (2017), S/RES/2396 (2017), преамбула и пп. 40, 41.

56 Council of Europe, *Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism* [Руководящие принципы Совета Европы для тюрем и служб пробации в отношении проблемы радикализации и насильственного экстремизма], 2 March 2016, II. Scope.

57 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 111-112.

58 Такие случаи отмечались, например, в тюрьмах Франции, см.: *La prise en charge de la radicalization islamiste en milieu carcéral* CGLPL, указ. соч., сноска 54, pp. 7-8.

с родственниками. Коррупция в местах лишения свободы может не только создавать благоприятные условия для НЭРВТ, но и повышать риск применения пыток и других видов жестокого обращения⁵⁹. Помимо этого, коррупция может способствовать распространению НЭРВТ, так как благодаря ей вербовщики или лидеры экстремистских группировок получают возможность распространять свои взгляды и вербовать последователей, в то время как коррумпированные надзиратели «не замечают» происходящего. В некоторых случаях сотрудники тюрьмы даже могут участвовать в отборе заключенных для целей последующей вербовки⁶⁰.

Отсутствие безопасности в тюрьмах. Отсутствие безопасности и защиты в тюрьмах является питательной средой для распространения НЭРВТ. В таких условиях заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов получают время, место и возможности для того, чтобы действовать свободно и/или оставаясь незамеченными, лидеры группировок – возможность распространять свои взгляды, а вербовщики – возможность целенаправленно работать с потенциальными новобранцами⁶¹. Некоторые заключенные могут искать у (подозреваемых) воинствующих экстремистов защиты, стремясь обеспечить свою безопасность и базовые потребности, поскольку администрация исправительного учреждения не справляется с этой задачей. В таких случаях радикализация, ведущая к терроризму или насилию, «может отражать внутреннюю борьбу за выживание в тюрьме, а не искреннюю приверженность соответствующей идеологии»⁶².

Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и плохие условия содержания под стражей. На заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов должны распространяться общие условия содержания, на которые имеют право все заключенные⁶³. Широко признанным является тот факт, что пытки и другие виды ненадлежащего обращения, включая длительное одиночное заключение, плохие условия содержания, перенаселенность, необеспечение базовых потребностей, отсутствие доступа к здравоохранению, повышенные меры безопасности или дискриминационная практика относятся к

59 Подробный анализ взаимосвязей между коррупцией и пытками или жестоким обращением см. в документе: Доклад Специального докладчика «Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания», A/HRC/40/59, 16 января 2019 г.

60 Международный институт правосудия и верховенства права (International Institute for Justice and the Rule of Law – IIJ), Рекомендации по управлению тюрьмой для борьбы с радикализацией в заключении, Рекомендация 11; International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence (ICSR), Prisons and Terrorism – Radicalization and Deradicalization in 15 Countries [Тюрьмы и терроризм: радикализация и дерадикализация в 15 странах], 2010, p. 30.

61 Международный институт правосудия и верховенства права, Рекомендации по управлению тюрьмой для борьбы с радикализацией в заключении, указ. соч., рекомендация 2; ICSR, Prisons and Terrorism – Radicalization and Deradicalization in 15 Countries, указ. соч., pp. 29-30.

62 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 116.

63 Правила Нельсона Манделы, Правило 42: «Общие условия содержания, рассматриваемые в настоящих правилах, в том числе условия, связанные с освещением, вентиляцией, температурой, санитарией, питанием, обеспечением питьевой водой, доступом к прогулкам во дворе и занятиям физическими упражнениями, личной гигиеной, охраной здоровья и выделением необходимого личного пространства, должны распространяться на всех заключенных без каких-либо исключений» (ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13).

числу тех факторов, которые могут способствовать НЭРВТ⁶⁴. Такое обращение и такие условия, скорее всего, вызовут у заключенных недовольство, раздражение, гнев и возмущение, что может быть со стратегической выгодой использовано в экстремистской риторике и может стать причиной повышения уязвимости некоторых заключенных к возможной вербовке в целях НЭРВТ⁶⁵. В отсутствие эффективных механизмов подачи и рассмотрения жалоб или доступа к органам, ведущим мониторинг содержания под стражей, недовольство заключенных в связи с карательными мерами или плохими условиями содержания, воспринимаемыми как несправедливые или дискриминационные, может остаться нерешенной проблемой, а виновные в применении пыток и других видов жестокого обращения – не понести ответственности⁶⁶.

Например, перенаселенность тюрьмы с большой вероятностью вызовет возмущение и гнев заключенных, так как это ограничивает их доступ к обеспечению своих базовых нужд и/или участию в программах занятости, профессиональной подготовки, обучения или реабилитации. При этом перенаселенность затрудняет надзор со стороны персонала учреждения в связи с недостаточным числом надзирателей по отношению к слишком большому числу заключенных, и это обстоятельство может в результате негативно сказаться на безопасности заключенных. Отсутствие безопасности и защиты в сочетании с недостаточным надзором представляет собой опасную комбинацию, которая может повлиять на решение того или иного заключенного вступить в воинствующую экстремистскую группировку⁶⁷. Использование альтернатив тюремному заключению⁶⁸ важно как для снижения перенаселенности тюрем, так и для сокращения возможностей для вербовки, поскольку благодаря этому уменьшается число лиц, контактирующих с заключенными из числа воинствующих экстремистов. В таких случаях тюрьмы также могут выделить больше ресурсов на работу с заключенными, отнесенными к группе высокого риска⁶⁹.

Аналогичным образом, несоразмерное, дискриминационное или произвольное применение ограничений, дисциплинарных мер и взысканий, силы, средств усмирения или досмотров заключенных (которое может быть признано пыткой

64 Penal Reform International (PRI), *Preventing Radicalization in Prisons: Developing a Coordinated and Effective Approach* [МТР, Предупреждение радикализации в тюрьмах: разработка согласованного и эффективного подхода], 2016, р. 3.

65 Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, п. 19.

66 См. в раздел 2.2 информацию о механизмах подачи и рассмотрения заявлений и жалоб. Эффективная система подачи и рассмотрения жалоб обеспечивает выявление и привлечение к ответственности виновных в применении пыток и других видов жестокого обращения. Помимо этого, она помогает предупредить повторное возникновение таких проблем и защитить сотрудников пенитенциарного учреждения от несправедливых обвинений. См.: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 135.

67 Международный институт правосудия и верховенства права, Рекомендации по управлению тюрьмой для борьбы с радикализацией в заключении, указ. соч., сноска 60, рекомендация 2.

68 Государства-участники ОБСЕ приняли обязательство «обращать особое внимание на проблему альтернатив тюремному заключению» (Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ, Москва, 3 октября 1991 г., п. 23.2.ii).

69 Международный институт правосудия и верховенства права, Рекомендации по управлению тюрьмой для борьбы с радикализацией в заключении, указ. соч., сноска 60, рекомендация 2.

или жестоким обращением)⁷⁰ может сыграть свою роль в развитии и укреплении процессов радикализации, ведущей к насилию⁷¹. Несправедливое обращение с заключенными, будь оно действительным или предполагаемым, может способствовать принятию заключенными экстремистской риторики, поскольку такое обращение укрепляет образ мыслей в парадигме «мы против них» или дискурс виктимизации. Такое обращение может напомнить заключенным о чувстве отчаяния и опыте дискриминации, пережитых ими вне стен тюрьмы, и может восприниматься как еще одно проявление унижения их группы по этническому и религиозному⁷², политическому или иному признаку. Подобные настроения могут использоваться внешними экстремистскими группировками для целей пропаганды и вербовки⁷³.

За пределами тюрем способствовать НЭРВТ или даже являться движущей силой этого явления могут многие факторы, в том числе системы идей или дискурсы, допускающие применение насилия, а также привлекательные образы определенных харизматичных лидеров⁷⁴. Все эти факторы могут быть еще более притягательными для тех, кому приходится сталкиваться с трудностями и тяготами тюремной жизни. Необходимо, однако, вновь подчеркнуть, что представления о связи того или иного лица с определенной идеологией, политическими взглядами, религией или убеждениями сами по себе не должны неверно трактоваться как неопровержимое доказательство его радикализации на пути к терроризму или насилию, оправдывающее ограничение его прав. Такие несоразмерные действия, как неправомерное ограничение доступа к литературе и информационным материалам политического характера, изъятие предметов, связанных с религией, и лишение заключенных права исповедовать свою религию, приводят к стигматизации и изоляции таких заключенных и не помогают предупреждать экстремизм и радикализацию, а, наоборот, даже подпитывают НЭРВТ.

Напротив, добросовестное управление пенитенциарным учреждением позволяет избежать ситуаций, способствующих НЭРВТ⁷⁵, и содействует формированию доверия и взаимного уважения между заключенными и персоналом⁷⁶. Это, в свою очередь, может удержать заключенных от радикализации – при наличии надлежащих и качественных программ реабилитации и реинтеграции⁷⁷.

70 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 14, Правила 36-46, 47-49 и 50-53.

71 Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guideline 9.

72 Там же.

73 ICSR, Prisons and Terrorism – Radicalization and Deradicalization in 15 Countries, указ. соч., сноска 6, page 22.

74 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 115-117.

75 Report to the Government of the Netherlands on the Visit to the Netherlands Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 2 to 13 May 2016 [Доклад правительству Нидерландов о посещении Нидерландов Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 2-13 мая 2016 г.], CPT/Inf (2017) 1, para. 50.

76 Международный институт правосудия и верховенства права, Рекомендации по управлению тюрьмой для борьбы с радикализацией в заключении, указ. соч., сноска 60, рекомендация 10.

77 См. раздел 2.3.

Особые группы заключенных

Некоторые группы заключенных сталкиваются в тюрьмах с особыми трудностями, которые могут повысить вероятность их вовлечения в процесс радикализации, ведущей к насилию или терроризму.

Женщины. Факторы общего характера, перечисленные выше, могут взаимодействовать между собой особым образом, если условия содержания не учитывают гендерный фактор. В некоторых странах женщины по-прежнему содержатся в учреждениях, изначально предназначенных только для мужчин; в таких учреждениях не обеспечиваются особые потребности женщин. Очень часто женщины в тюрьмах подвергаются гендерно-обусловленному насилию, которое может квалифицироваться как пытки и другие виды жестокого обращения⁷⁸. Медицинское обслуживание в тюрьмах обычно приспособлено под нужды мужчин и является одинаковым для всех тюремных учреждений, вследствие чего женщины-заключенные, как правило, не имеют доступа к медицинским услугам, учитывающим их особые потребности в области здравоохранения. Помимо этого, достоинство женщин-заключенных оскорбляет отсутствие доступа к гигиеническим средствам, а также интрузивные личные обыски и медицинские осмотры, если они проводятся сотрудниками мужского пола или под надзором таких сотрудников в нарушение Бангкокских правил ООН⁷⁹. Такое обращение может вызвать раздражение и гнев – и стать фактором, способствующим радикализации, ведущей к терроризму или насилию.

При работе с женщинами, подозреваемыми в совершении террористических преступлений или осужденными за такие преступления, следует учитывать вероятность того, что они подвергались гендерно-обусловленному насилию до заключения под стражу, и это обстоятельство может способствовать «употреблению наркотиков или алкоголя, депрессии, посттравматическому стрессовому расстройству и преступным деяниям»⁸⁰. Очень многие из женщин, осужденных за уголовные преступления, в прошлом становились жертвами насилия и жестокости. Их вовлечение в преступную деятельность могло быть недобровольным; известно, что многих женщин и девочек (а также мужчин и мальчиков) заставляют вступать в воинствующие экстремистские группировки или

78 О проблеме сексуального и гендерно-обусловленного насилия в отношении женщин до, во время и после лишения свободы см.: БДИПЧ, Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие, Варшава, БДИПЧ, 2020, с. 45-50.

79 Об интрузивных обысках, в том числе обысках с полным раздеванием и обследованием полостей тела, см. также: ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 14, Правило 52; Резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи ООН, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), приняты 21 декабря 2010 г.; в отношении обысков см. Правила 19-21, личной гигиены – Правило 5, медицинского обслуживания – Правила 6-18.

80 EU Radicalisation Awareness Network (RAN), *Approaches to Countering Radicalization and Dealing with Violent Extremist and Terrorist Offenders in Prisons and Probation* [Сеть оповещения в рамках Европейского союза по проблеме радикализации, Методы борьбы с радикализацией и работы с правонарушителями из числа воинствующих экстремистов и террористов в тюрьмах и в период probation], 2019, p. 5.

заманивают туда обманом и манипуляциями⁸¹. Независимо от того, в совершении каких преступлений они подозреваются или за какие преступления осуждены, все находящиеся в местах заключения женщины и девочки, пережившие сексуальное и/или гендерно-обусловленное насилие, должны получать поддержку, в том числе психологическую помощь. Неоказание такой помощи может усилить их травматизацию и стать фактором, способствующим НЭРВТ – или, как минимум, затрудняющим реабилитацию этих женщин-заключенных⁸².

Дети могут быть особенно уязвимы к НЭРВТ в тюрьмах. Радикализация детей в тюрьмах, ведущая к терроризму или насилию, – это тема, обсуждение которой еще продолжается и которая требует проведения дополнительных исследований. Из-за страхов и неопределенности, вызванных попаданием в тюрьму и нахождением в ней, а также из-за расставания с семьей и привычным социальным окружением дети могут вступать в группы или попадать под влияние сильных личностей в поисках защиты и безопасности⁸³. Таким образом, подобные отношения «скорее свидетельствуют о потребности в безопасности и защите, чем являются индикатором риска радикализации»⁸⁴. Помимо этого, повышенный риск насилия и жестокости, а также радикализации, ведущей к терроризму или насилию, может быть связан с несоблюдением принципа раздельного содержания детей и взрослых. В соответствии с общепризнанным минимальным стандартом, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует⁸⁵ (например, в случаях, когда с родителями могут быть разлучены малолетние дети)⁸⁶. В этом контексте серьезное беспокойство вызывает практика содержания детей, обвиняемых в терроризме, в учреждениях строгого режима вместе со взрослыми⁸⁷.

Некоторые дети, подозреваемые в совершении террористических преступлений или осужденные за такие преступления, возможно, не по своей воле вступили на путь радикализации, ведущей к насилию; наоборот – они были вынуждены вступить в ряды воинствующих экстремистских группировок под давлением

81 ОБСЕ, О роли гендерного фактора в предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, а также в борьбе с этой угрозой: передовой опыт работы правоохранительных органов, указ. соч., сноска 41, с. 52-53.

82 Там же, с. 35; PRI Preventing Radicalization in Prisons, указ. соч., сноска 64, page 8.

83 PRI, Preventing Radicalization in Prisons, там же, page 8.

84 PRI, *Children and Violent Extremism: International Standards and Responses from Criminal Justice Systems* [МТР, Дети и насильственный экстремизм: международные стандарты и реагирование в системе уголовного правосудия], p. 11.

85 О принципе разделения детей и взрослых в местах лишения свободы см.: КПР ООН, указ. соч., сноска 14, статья 37с. См. также: ООН, *Международный пакт о гражданских и политических правах* (МПГПП), 16 декабря 1966 г., статья 10(2)(b).

86 Резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН, *Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы* (Гаванские правила), 14 декабря 1990 г., Правило 29.

87 Это, конечно, помимо обеспокоенности по поводу применения к детям уголовного права и рассмотрения их дел в уголовных судах, предназначенных для взрослых (Комитет ООН по правам ребенка, *Заключительные замечания по объединенным третьему-шестому периодическим докладам Мальты*, 31 мая 2019 г., CRC/C/MLT/CO/3-6, п. 44).

обстоятельств⁸⁸. Факт добровольной вербовки ребенка установить трудно: нет уверенности даже в том, в состоянии ли ребенок дать свое осознанное согласие в такой ситуации. В связи с этим детей следует считать жертвами вербовки и эксплуатации⁸⁹. Совет Безопасности ООН четко заявил, что «к детям, которые были завербованы вооруженными силами и вооруженными группами в нарушение применимых норм международного права и обвиняются в совершении преступлений в ходе вооруженных конфликтов, следует относиться прежде всего как к жертвам нарушения норм международного права»⁹⁰. Роль детей в таких случаях чаще всего сводится к выполнению вспомогательных функций (перевод средств, функции курьера и т. п.) и не включает непосредственное участие в актах насилия⁹¹. Дети часто являются «одновременно и обидчиками, и жертвами»⁹². Способность тюремной системы оказать поддержку таким детям и оградить их от дополнительной виктимизации из-за характера тех преступлений, в совершении которых они обвиняются или за которые они осуждены, имеет первостепенное значение для их защиты в тюрьме от дальнейших рисков радикализации, ведущей к терроризму или насилию. Наконец, некоторые дети могут находиться в тюрьмах вместе с родителем, осужденным за преступление террористического или экстремистского характера; такие дети тоже относятся к группе риска с точки зрения НЭРВТ⁹³. При этом в некоторых ситуациях разлучение ребенка с родителем может считаться противоречащим его наилучшим интересам; таким образом, решение о нахождении ребенка в тюрьме должно быть тщательно проработано соответствующими властями с учетом необходимости обеспечить безопасность ребенка⁹⁴.

Иностранные боевики-террористы. Расширение сферы действия законодательства, предусматривающего криминализацию различных деяний, связанных с так называемыми «иностранными боевиками-террористами» (ИБТ), как ожидается, приведет к «росту числа воинствующих экстремистов в тюрьмах»⁹⁵. Тем не менее, остается неясным, насколько потенциальные и вернувшиеся в родные страны иностранные боевики-террористы могут представлять собой фактор, способствующий вовлечению других заключенных в НЭРВТ, – отчасти в силу того, что уровень мотивации таких лиц и угроза, которую они представляют, бывают очень

88 О правозащитных аспектах проблемы вербовки и эксплуатации детей вооруженными группировками как нарушения норм международного права см.: БДИПЧ, Руководство по выработке ответов на угрозы и вызовы, связанные с «иностранными боевиками-террористами», в контексте защиты прав человека, указ. соч., сноска 23, с. 83-90.

89 УНП ООН, Пособие по работе с детьми, завербованными и эксплуатируемыми террористическими и воинствующими экстремистскими группами: роль системы правосудия, Вена, УНП ООН, 2019, с. 28 и 40-46.

90 Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 24, указ. соч., сноска 14, п. 100; Совет Безопасности ООН, резолюция 2427 (2018), S/RES/2427 (2018), 9 июля 2018 г., п. 20.

91 Global Center on Cooperative Security & ICCT, Rehabilitating Juvenile Violent Extremist Offenders in Detention, указ. соч., сноска 47, с. 2. См. также: Children and Violent Extremism, указ. соч., сноска 84, с. 7.

92 Там же, с. 2.

93 PRI, Children and Violent Extremism, там же, п. 11.

94 Контртеррористическое управление ООН (КТУ ООН), Дети, затронутые действиями иностранных боевиков: подход, основанный на обеспечении прав ребенка, п. 196, с. 64.

95 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 42-43.

разными⁹⁶. Реальный уровень риска, связанного с ИБТ, должен быть тщательно изучен специалистами, прошедшими профессиональную подготовку в данной области, с использованием точных и проверенных инструментов оценки. Автоматическое определение таких заключенных как особо опасных воинствующих экстремистов и обращение с ними как с таковыми, скорее всего, приведет к необоснованным и непропорциональным ограничениям их прав и усилит их стигматизацию. Учитывая тот факт, что некоторые ИБТ сожалеют о содеянном и выражают готовность по возвращении домой отойти от экстремистской деятельности, содержание их вместе с другими лицами, осужденными за преступления террористического или экстремистского характера, будет контрпродуктивным⁹⁷.

Лица, находящиеся в предварительном заключении, являются особенно уязвимыми сразу после ареста, и эта уязвимость может усиливаться во время содержания под стражей до суда, чем и могут воспользоваться вербовщики. В некоторых юрисдикциях предварительное заключение может длиться несколько лет или даже больше: ряд государств-участников ОБСЕ увеличили максимальный срок досудебного содержания под стражей по делам, связанным с терроризмом (в том числе и для детей)⁹⁸. Предварительное заключение часто характеризуется плохими условиями содержания и меньшей доступностью программ и мероприятий по сравнению с теми учреждениями, в которых отбывают наказание осужденные правонарушители. Помимо этого, в случае предварительного заключения действуют дополнительные ограничения на контакты с внешним миром. Иногда персонал в следственных изоляторах менее подготовлен и имеет меньше опыта, а также работает на временной основе⁹⁹. Лица, находящиеся в предварительном заключении, как правило, испытывают сильный стресс в период проведения расследования и судебного процесса, и их негативные эмоции особенно усугубляются, если расследование и рассмотрение дела в суде затягиваются и/или если обвиняемое лицо усматривает в этих процессах признаки дискриминации или несправедливости.

1.3 Практические трудности для органов мониторинга

В связи с высокой политизированностью и большим эмоциональным воздействием темы терроризма и НЭРВТ данная тема относится к числу конфиденциальных,

96 Угрозы и риски, связанные с ИБТ, подробно рассматриваются в издании: БДИПЧ, Руководство по выработке ответов на угрозы и вызовы, связанные с «иностранными боевиками-террористами», в контексте защиты прав человека, указ. соч., сноска 23.

97 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 42.

98 Например, во Франции «максимальный срок содержания под стражей до суда детей от 16 лет был увеличен до трех лет, в зависимости от характера преступления [связанного с терроризмом]», см.: Amnesty International, *Dangerously Disproportionate: The Ever-Expanding National Security State in Europe* [Опасная несоразмерность: расширение «государства национальной безопасности» в Европе], 17 January 2017, p. 15.

99 Международный институт правосудия и верховенства права, Рекомендации по управлению тюрьмой для борьбы с радикализацией в заключении, указ. соч., сноска 60, рекомендация 1.

и такой ее характер (а также связанная с ним секретность) в сочетании с особенностями тюремного режима в контексте НЭРВТ приводит к сложностям при проведении мониторинга. Персонал тюрем может не считать лиц, лишенных свободы по обвинению в совершении террористических или экстремистских преступлений или осужденных за такие преступления, заслуживающими защиты их прав человека. Вследствие этого визит в целях мониторинга может проходить в более сложной или даже враждебной обстановке. Отрицательное отношение к внешним проверкам может объясняться и самим предметом мониторинга, представляющим собой область, в которой по-прежнему сохраняется высокая степень секретности и преобладают соображения безопасности. С учетом возможных последствий действий и подходов государства в данной сфере для прав человека необходимость внешнего надзора, осуществляемого в форме независимого мониторинга, является совершенно очевидной.

Независимо от конкретного содержания своего мандата органы мониторинга должны выделять достаточные средства и ресурсы на работу с проблемой НЭРВТ. При этом в любой конкретной ситуации доступ в места содержания под стражей, к заключенным и информации будет зависеть от действующих правовых норм. При этом НППМ могут использовать свои обширные полномочия, которыми они наделены согласно ФПКПП, однако другие органы мониторинга могут сталкиваться с более серьезными трудностями. Так или иначе, правовые ограничения на доступ наблюдателей в места лишения свободы, к людям и информации могут быть преодолены или, как минимум, смягчены.

Доступ в учреждения, к заключенным и документам

Ограниченный доступ в соответствующие учреждения и к соответствующим заключенным – из-за того, что это не предусмотрено мандатом, или из-за невозможности получить доступ к информации – создает трудности в работе с проблемой НЭРВТ как для НППМ, так и для наблюдателей, представляющих гражданское общество¹⁰⁰.

Получение доступа в места содержания под стражей остается проблемой в некоторых государствах-участниках ОБСЕ¹⁰¹, и наблюдателям нужно быть готовыми встретить противодействие при попытках провести мониторинг учреждений, в которых содержатся заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов. Для того чтобы попасть в такие места, наблюдателям может

100 См., например: UNODC Regional Office for Central America and the Caribbean in Panama (ROPAN), *Working Paper Series on Prison Reform Working Paper 1: Civil Society and Prisons: The Invisible Bars Challenge* [Региональный офис УНП ООН по Центральной Америке и Карибскому региону в Панаме, Серия информационных материалов «Пенитенциарная реформа», выпуск 1 «Гражданское общество и тюрьмы: проблема «невидимой решетки»], February 2014.

101 ППП, например, решил прервать свой визит в Украину в мае 2016 г. после того, как членам делегации было отказано в доступе в несколько учреждений, находящихся в ведении Службы безопасности Украины.

потребуется пройти дополнительные проверки и получить специальный допуск, связанный с действующими контртеррористическими мерами¹⁰².

Некоторые НПМ отмечают, что они испытывают трудности с составлением полного списка всех соответствующих мест лишения свободы, особенно в контексте борьбы с терроризмом, поскольку иногда для содержания под стражей в этом контексте используются импровизированные или специальные места¹⁰³. Тем не менее, ряд органов мониторинга в регионе ОБСЕ смогли получить доступ в учреждения строгого режима, в которых содержатся (или с большой долей вероятности будут содержаться) заключенные из числа подозреваемых или осужденных воинствующих экстремистов¹⁰⁴. Национальным превентивным механизмам, а также другим органам мониторинга должна быть предоставлена возможность беспрепятственно проводить индивидуальные и полностью конфиденциальные беседы со всеми заключенными (без присутствия надзирателей и какого-либо наблюдения), независимо от предъявленного обвинения, вынесенного приговора или режима отбывания наказания¹⁰⁵. Аналогичным образом, у НПМ и других органов мониторинга должна быть возможность проводить индивидуальные и полностью конфиденциальные беседы с сотрудниками тюрьмы и другими лицами (например, с работающими в тюрьме медицинскими работниками или поставщиками различных других услуг). При возникновении трудностей с доступом в учреждения НПМ рекомендуется проинформировать об этом Подкомитет ООН по предупреждению пыток.

Для того чтобы компенсировать любое отсутствие доступа в учреждения закрытого типа или к отдельным заключенным, организации гражданского общества при составлении отчетов о мониторинге могут использовать материалы документарных исследований или провести беседы с бывшими заключенными. Например, организация Amnesty International и Инициатива по вопросам правосудия Фонда «Открытое общество» сообщили, что они приняли решение отказаться от встреч с заключенными, находящимися в блоках усиленного режима для содержания террористов в Нидерландах (Terroristenafdeling – ТА), где содержатся лица, подозреваемые в террористических преступлениях или осужденные за такие преступления; причиной стали строгие условия проведения встреч, установленные администрацией (например, проведение бесед под надзором персонала и под

102 Open Society Justice Initiative & University of Bristol Human Rights Implementation Centre, *The Challenges to the Preventive Monitoring under OPCAT in the Context of Counter-Terrorism and Anti-Radicalization Measures* [Проблемы в области превентивного мониторинга согласно ФПКПП в контексте мер по борьбе с терроризмом и радикализацией], р. 4.

103 Там же, р. 3.

104 Например, НПМ Казахстана смог получить доступ в учреждения принудительного содержания, подведомственные Комитету национальной безопасности, в которых находятся лица, задержанные этим органом – включая, по всей видимости, и обвиняемых в террористических преступлениях и осужденных за такие преступления. См., например, *Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2016 год*, раздел 3.

105 ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 26 июня 1987 г., статьи 4 и 20; ППП, *Руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов*, 9 декабря 2010 г., CAT/OP/12/5, п. 25.

видеозапись)¹⁰⁶. Тем не менее, эти организации подготовили и издали аналитический отчет, составленный по итогам исследований и бесед с бывшими заключенными, родственниками и адвокатами заключенных, а также с соответствующими экспертами, должностными и другими лицами.

Наблюдатели также могут столкнуться с отказом заключенных от сотрудничества или их нежеланием, порой демонстративным, взаимодействовать с группой мониторинга. Заключенные могут воспринимать наблюдателей как людей, связанных с администрацией, или же опасаться преследования за общение с наблюдателями¹⁰⁷. Наряду с этим есть и заключенные, выражающие готовность разговаривать с лицами, ведущими мониторинг. Например, НПМ Франции отметил готовность заключенных встречаться с его представителями: 61 из 64 заключенных, содержащихся в «специальных блоках», согласились на беседу с наблюдателями¹⁰⁸.

Когда речь идет о НЭВРТ, администрация и персонал некоторых тюрем могут менее охотно идти на сотрудничество с наблюдателями ввиду конфиденциального характера этой темы, в то время как в других тюрьмах сотрудничество в данном вопросе воспринимается точно так же, как и в любых других случаях. Отчет НПМ Франции за 2015 год свидетельствует о том, что администрация и сотрудники тюрем воспринимали мониторинговые посещения как возможность высказать свою точку зрения (которая иногда остается без внимания), исправить те или иные ошибочные представления о НЭВРТ в тюрьмах и указать на трудности, с которыми они сталкиваются в своей работе¹⁰⁹.

Еще одна потенциальная трудность состоит в ограничении (или полном отсутствии) доступа к личным делам заключенных на том основании, что в них содержится засекреченная информация. Однако если речь идет о национальном превентивном механизме, статья 20 ФПКПП предусматривает для него полный и беспрепятственный доступ к любой информации, касающейся обращения с заключенными, а также условий содержания под стражей, независимо от уровня секретности. В случае НПИ отказ в предоставлении такого доступа противоречит Парижским принципам (международным принципам мониторинга содержания под стражей)¹¹⁰. Решить проблему отказа в предоставлении информации со стороны

106 Amnesty International and Open Society Justice Initiative, *Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism* [Бесчеловечные и ненужные нарушения прав человека в тюрьмах строгого режима в Нидерландах в контексте борьбы с терроризмом], October 2017, p. 12.

107 Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека, *Визит в Казахстан*, A/HRC/43/46/Add.1, 22 января 2020 г., п. 29-31.

108 Contrôleur général des lieux de privation de liberté (CGLPL), *Radicalization islamiste en milieu carcéral: les unités dédiées ouvertes en 2016* [Исламистская радикализация в тюрьмах: специальные блоки, открытые в 2016 году], 7 June 2016, p. 4 (фр. яз.).

109 CGLPL, *La prise en charge de la radicalization islamiste en milieu carcéral*, 2015, указ. соч., сноска 54.

110 Согласно Парижским принципам, национальное учреждение в рамках своей деятельности «b) заслушивает любое лицо и получает любую информацию и любые документы, необходимые для оценки ситуаций, относящихся к сфере его ведения». О более общих принципах доступа к информации, касающихся всех наблюдателей (от НПМ, НПИ и гражданского общества) см., например: *The Global Principles on National Security and the Right to Information (Tshwane Principles)* [Глобальные принципы национальной безопасности и права на информацию (Тшванские принципы)].

администрации (из соображений национальной безопасности или по другим причинам) поможет тщательная подготовка к визиту, в том числе информирование принимающей стороны о мандате органа мониторинга, используемой методике и цели визита¹¹¹.

Подготовка отчетов и рекомендаций

Ввиду политической значимости темы терроризма и НЭРВТ наблюдателям необходимо с особым вниманием относиться к способу представления информации в их отчетах и к формулированию рекомендаций¹¹². При хранении и совместном использовании данных о лицах, с которыми проводились беседы, должна обеспечиваться безопасность и конфиденциальность. Органам мониторинга следует быть готовым к тому, что их отчеты и заявления будут особенно досконально изучаться общественностью, средствами массовой информации и властями и что это может сопровождаться попытками дискредитации и обвинениями в преуменьшении угрозы НЭРВТ в тюрьмах или даже в симпатиях к террористическим и воинствующим экстремистским группировкам. Вполне возможно, что в обстановке, когда угроза терроризма и насильственного экстремизма является или считается высокой, критический взгляд на условия содержания под стражей и обращение с заключенными будет оставлен без внимания.

Как и всегда, отчеты органов мониторинга должны строиться на достоверных и объективных фактах, собранных из различных источников информации, а также в ходе бесед с различными людьми; эти отчеты должны быть проверены и тщательно сформулированы. Чрезвычайно важно, чтобы наблюдатели в надлежащей степени признавали актуальность угрозы НЭРВТ в тюрьмах – не только на основе имеющихся данных, но и с учетом новых факторов, связанных, например, с возвращением в родные страны все большего числа «иностранных боевиков-террористов». При изложении своих наблюдений и рекомендаций наблюдатели могут подчеркнуть связь между нарушениями прав человека и повышением риска НЭРВТ в тюрьмах. Это можно сделать, продемонстрировав тот факт, что меры, не соответствующие стандартам в области прав человека, являются контрпродуктивными с точки зрения надлежащего предупреждения НЭРВТ в тюрьмах и борьбы с этим явлением, как это указано в настоящем пособии.

111 См. также раздел «Совет для наблюдателей № 1: планирование и подготовка посещения».

112 Подробные указания для наблюдателей по подготовке эффективных рекомендаций уже существуют, и воспроизводить их в настоящем документе нет необходимости. См., например: АПП, Брифинги о мониторинге мест лишения свободы, Брифинг № 1: Как составлять эффективные рекомендации, ноябрь 2008 г.

Краткое резюме части 1

- Насильственный экстремизм и радикализацию, ведущие к терроризму, необходимо отличать от экстремизма и радикализации как таковых. Высказывание радикальных и экстремистских взглядов, независимо от степени их радикальности, само по себе не должно считаться преступлением.
- Радикализация не является угрозой для общества, пока она не связана с насилием или другими противоправными деяниями (например, разжиганием ненависти), как они определяются в соответствии с международным правом прав человека. Все законодательные акты и стратегии, направленные на борьбу с терроризмом и предупреждение НЭРВТ, должны прочно опираться на соблюдение прав человека и принципа верховенства права.
- Ни в тюрьмах, ни в обществе нет четко обозначенного прямого пути к терроризму, как нет и единой отличительной характеристики террористов или воинствующих экстремистов. Динамика НЭРВТ определяется факторами притяжения и подталкивания, которые в каждом конкретном случае сочетаются и взаимодействуют друг с другом по-разному. Помимо этого, данные факторы также могут различаться для мужчин и женщин, а также для мальчиков и девочек.
- Широко признан тот факт, что нарушения прав человека могут рассматриваться как условия, способствующие НЭРВТ. Факторы, способствующие НЭРВТ в тюрьмах, могут включать применение пыток и других видов жестокого обращения, плохие условия содержания, перенаселенность, отсутствие безопасности и защиты, дискриминацию, отсутствие эффективных механизмов подачи и рассмотрения жалоб, ненадлежащее управление учреждением и коррупцию.
- Риск радикализации в тюрьмах, ведущей к терроризму и насилию, следует признавать, но его не нужно преувеличивать.
- Наблюдатели, ведущие мониторинг содержания под стражей, при работе с проблемой НЭРВТ могут сталкиваться с особыми трудностями с точки зрения доступа в учреждения, к заключенным и информации, а их рекомендации властям могут становиться объектом тщательной проверки и/или критики.

Часть 2. Основные проблемы в области прав человека, связанные с НЭРВТ в тюрьмах

В части 2 рассматриваются следующие вопросы:

- Как выявляются и оцениваются риски НЭРВТ в тюрьмах? Каковы основные проблемы в области прав человека, которые могут возникать в этом контексте?
- Каковы правила размещения заключенных и режимы безопасности, используемые государствами в контексте проблемы НЭРВТ? Как они влияют на права лиц, содержащихся под стражей?
- Какие программы по поддержке отказа от НЭРВТ и реинтеграции в общество существуют для лиц, осужденных за преступления, связанные с терроризмом и насильственным экстремизмом? Каковы последствия этих программ для прав человека?
- С какими особыми сложностями сталкиваются сотрудники тюрем при работе с заключенными из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов? Каким образом администрация учреждения может решить эти проблемы?
- Каким образом меры по борьбе с НЭРВТ, принимаемые в тюрьмах, влияют на следующие права:
 - запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹³;
 - право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение¹¹⁴;

113 Государства-участники ОБСЕ договорились в Венском, Копенгагенском и Московском документах ОБСЕ соблюдать абсолютный запрет пыток, см.: ОБСЕ, Венский документ 2011 г. о мерах укрепления доверия и безопасности (Венский документ), Вена, 30 ноября 2011 г.; ОБСЕ, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Копенгагенский документ), Копенгаген, 29 июня 1990 г.; ОБСЕ, Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Московский документ), 3 октября 1991 г.; а также в Хартии европейской безопасности. III. Наш общий ответ, Стамбул, 19 ноября 1999 г.; в решении Совета министров ОБСЕ № 12/05 «Обеспечение прав человека и верховенство закона в рамках систем уголовного правосудия», Любляна, 6 декабря 2005 г.; в Хельсинкском документе СБСЕ 1992 г. «Вызов времени перемен» (Хельсинкский документ), 10 июля 1992 г.; документе Совета министров ОБСЕ «Декларация Встречи министров по случаю 25-й годовщины принятия Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», Афины, 2 декабря 2009 г. См также: МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 7; Совет Европы, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – «Европейская конвенция по правам человека», ЕКПЧ), 4 ноября 1950 г., статья 3; ЕС, Хартия Европейского союза об основных правах (далее – Хартия ЕС), 2 октября 2000 г., статья 4; а также Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, указ. соч., сноска 105.

114 МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 10, в том числе право заключенных на обращение, «существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание» (статья 10.3).

- право на справедливое судебное разбирательство и презумпция невиновности¹¹⁵;
- право на уважение частной и семейной жизни; неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных¹¹⁶;
- свобода мысли, совести, религии или убеждений¹¹⁷;
- свобода мнений и их свободное выражение¹¹⁸;
- принцип недискриминации¹¹⁹;
- право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья¹²⁰;
- право на эффективное средство правовой защиты¹²¹?

Лишение свободы подразумевает обязанность государства обеспечить уважение достоинства всех лиц, содержащихся под стражей¹²². Государства несут обязательство *защищать* заключенных от насилия, в том числе со стороны других заключенных, и *воздерживаться* от установления таких условий содержания под стражей, такого обращения с заключенными или тюремного распорядка, которые нарушают права заключенных, в том числе их право на свободу от пыток и других видов жестокого обращения.

В международных стандартах четко указано, что все лица, лишённые свободы, должны пользоваться всеми правами человека и основными свободами, с учетом

115 Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 113, п. 5.19; МПГПП, там же, статья 14(2); ЕКПЧ, указ. соч., сноска 113, статья 6(2); Хартия ЕС, указ. соч., сноска 113, статья 48; Американская декларация прав и свобод человека (АДПСЧ), 1948 г., статья 26; Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 43/173, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Принцип 36(1). См. также: Комитет по правам человека ООН (далее – КПЧ ООН), Замечание общего порядка № 32, Статья 14: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г.

116 Московский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 113; МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 17; ЕКПЧ, указ. соч., сноска 113, статья 8; Хартия ЕС, указ. соч., сноска 113, статья 7; АДПСЧ, там же, статьи 5, 9 и 10.

117 МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 18; ЕКПЧ, там же, статья 9; Хартия ЕС, там же, статья 10; Венский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 113, п. 16; Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 113, пп. 9.4 и 32.

118 МПГПП, там же, статья 19; ЕКПЧ, там же, статья 10; Хартия ЕС, там же, статья 11.

119 МПГПП, там же, статьи 2(1), 3, 26; ЕКПЧ, там же, статья 14 и Протокол № 12.

120 Организация Объединенных Наций, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), 19 декабря 1966 г., статья 12(1).

121 Венский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 113, п. 13.9; Копенгагенский документ ОБСЕ, указ. соч., 113, пп. 5.12-5.19, 12; ОБСЕ, Любляна, 2005 г., 13-я встреча Совета министров, 5-6 декабря 2005 г., 6 декабря 2005 г.; МПГПП, указ. соч., сноска 85, статьи 2(3) и 9(4); ЕКПЧ, указ. соч., сноска 113, статьи 3(4) и 13; Хартия ЕС, указ. соч., сноска 113, статья 47.

122 МПГПП, там же, статьи 10 и 2.

ограничений, необходимых и соразмерных в закрытых учреждениях¹²³. Должны обеспечиваться особые потребности различных гендерных и возрастных групп, как это предусмотрено в Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Конвенции ООН о правах ребенка¹²⁴, а также в принятых ООН Правилах Нельсона Манделы¹²⁵, Бангкокских правилах и Гаванских правилах¹²⁶. Лица, арестованные до суда, должны считаться невиновными, и им должно быть обеспечено соответствующее обращение¹²⁷. Равным образом, должны соблюдаться права иностранцев, включая право на консульскую помощь и право на получение информации на понятном языке¹²⁸.

В дополнение к этим международным стандартам, все государства-участники

-
- 123 «За исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и, в том случае если соответствующее государство является участником, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативном протоколе к нему, а также такими другими правами, которые изложены в других пактах Организации Объединенных Наций» (Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 45/111 «Основные принципы обращения с заключенными», 14 декабря 1990 г., п. 5; «1. При обращении со всеми лицами, лишенными свободы, следует соблюдать их права человека. 2. Лица, лишенные свободы, сохраняют все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, по которому они приговорены или оставлены под стражей», Комитет министров Совета Европы, Европейские пенитенциарные правила (ЕПП), Приложение к Рекомендации Rec(2006)2, 11 января 2006 г., часть I, Основные принципы, пп. 1 и 2; «Лица, лишенные свободы, должны пользоваться такими же правами, какие признаются за любыми другими лицами внутренним законодательством и международным правом прав человека, за исключением прав, осуществление которых временно ограничено или приостановлено законом и по причинам, напрямую относящимся к их положению как лиц, лишенных свободы» (Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ), Резолюция 1/08, Principles and Best Practices on the Protection of Persons Deprived of Liberty in the Americas [Принципы и наилучшая практика защиты лиц, лишенных свободы, на американском континенте], OEA/Ser/L/V/II.131 doc. 26, Washington D.C., 13 March 2008, принцип VIII «Права и ограничения»; «Государства-участники будут обеспечивать, чтобы со всеми лицами, содержащимися под стражей или в заключении, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности» (ОБСЕ, Итоговый документ Венской встречи СБСЕ, 1989 г., п. 23.2).
- 124 Организация Объединенных Наций, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), 18 декабря 1979; КПР ООН, указ. соч., сноска 14.
- 125 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13.
- 126 Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79; Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 40/33 «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)», Нью-Йорк, 29 ноября 1985 г.; Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86; Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 45/112 «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)», Нью-Йорк, 14 декабря 1990 г.; МАКПЧ, Принципы и наилучшая практика защиты лиц, лишенных свободы, на американском континенте, указ. соч., сноска 123, Принципы II, III, X, XII, XIII, XIX, XX, XXII; ЕПП, Правила 11.1, 11.2, 19.1, 34, 35 и 36.
- 127 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правила 111-120.
- 128 Там же, Правила 55 и 62; ЕПП, указ. соч., сноска 123, Правило 37. См. также: Права человека в антитеррористических расследованиях: практическое руководство для сотрудников правоохранительных органов, Варшава, БДИПЧ, 2013, с. 89 и 107.

ОБСЕ обязались обеспечивать, чтобы «со всеми лицами, содержащимися под стражей или в заключении, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности»¹²⁹. Должны уважаться права человека всех лиц, лишенных свободы (независимо от того, в чем они обвиняются или за какое преступление осуждены), включая заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов. В то время как определенные права человека являются абсолютными и не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах¹³⁰, ограничения любых других прав должны соответствовать принципам законности, необходимости и соразмерности, а также не должны быть дискриминационными. Помимо этого, несоблюдение прав человека заключенных может подпитывать риторику насильственного экстремизма и помогать вербовщикам в поиске новых членов экстремистских группировок, о чем говорится в части 1.

Уважение достоинства, присущего человеческой личности – принцип, лежащий в основе принятых ООН Правил Нельсона Манделы¹³¹, – предполагает защиту каждого человека, лишенного свободы, от пыток и других видов жестокого обращения, а также обеспечение надлежащих материально-бытовых условий и личной безопасности и защиты. Никакие обстоятельства, включая необходимость предупреждения терроризма и НЭРВТ и борьбы с ними, не могут служить обоснованием применения пыток и других видов жестокого обращения.

Защита прав человека при обеспечении безопасности в тюрьмах

В пенитенциарных учреждениях должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, поставщиков услуг и посетителей; ответственность за это возложена на государство¹³². Речь идет о предупреждении рисков побега, нарушений тюремного распорядка и насилия среди заключенных либо насилия между заключенными и персоналом. Предупреждение насилия может быть особенно сложной задачей в учреждениях, где содержатся (подозреваемые) насильственные экстремисты, являющиеся сторонниками самых разных идеологий: некоторые из них могут проявлять особую склонность к деструктивному поведению в отношении других заключенных и персонала. При этом администрация тюрьмы обязана обеспечить, чтобы лишение свободы не включало ограничений, не продиктованных необходимостью, и не усугубляло страдания, неизбежно связанные с нахождением в заключении¹³³.

129 Московский документ ОБСЕ, указ. соч., сноска 113, п. 23. См. также: ОБСЕ, Итоговый документ Венской встречи ОБСЕ, 1989 г., п. 23.2.

130 Например, право на свободу от пыток и других видов жестокого обращения или запрет рабства.

131 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 1. Полный анализ Правил Нельсона Манделы см. также в издании: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10.

132 ООН, Правила Нельсона Манделы, там же, Правило 1. См. также: МАКПЧ, *Report on the Human Rights of Persons Deprived of Liberty in the Americas* [Доклад о правах человека лиц, лишенных свободы, на американском континенте], OEA/Ser.L/V/II.Doc. 64, 31 December 2011, para. 77.

133 ООН, Правила Нельсона Манделы, там же, сноска 13, правило 3.

Слишком часто обеспечение безопасности и защиту прав человека в тюрьмах неправильно воспринимают как две противоречащие друг другу цели. В действительности все наоборот: эти цели не просто совместимы друг с другом, но и являются взаимно укрепляющими. Непропорциональные и слишком строгие меры в области охраны и безопасности могут приводить не к укреплению контроля, а, напротив, к более высокому риску деструктивного поведения, насилия, напряженности или беспорядков. Нарушения прав человека могут уменьшить вероятность соблюдения заключенными тюремных правил и повысить вероятность того, что они вступят на путь радикализации, ведущей к насилию или терроризму¹³⁴. Наоборот, уважение человеческого достоинства заключенных и справедливое обращение с ними оказывает заметное положительное влияние на соблюдение порядка и подчинение правилам, поскольку в этом случае более вероятно, что заключенные будут признавать законность действий и авторитет сотрудников учреждения¹³⁵.

Для создания позитивной обстановки, в которой надзиратели способны предвидеть потенциальные проблемы для безопасности заключенных и персонала, следует поощрять динамический подход к обеспечению безопасности (вместе с физическими и процессуальными мерами по обеспечению безопасности)¹³⁶. В рамках концепции динамической безопасности признается основополагающее значение развития профессиональных, позитивных и уважительных отношений между заключенными и персоналом тюрьмы. Такое позитивное взаимодействие, справедливое обращение и участие заключенных в целенаправленной деятельности будут способствовать эффективной реинтеграции заключенных в общество и позволят сотрудникам предупредить возникновение проблем и рисков в области безопасности¹³⁷. Конструктивные отношения между заключенными и сотрудниками «могут служить снижению напряженности, присущей любой тюремной среде, и, к тому же, значительно уменьшают вероятность инцидентов и сопутствующего жестокого обращения»¹³⁸.

134 Международный комитет Красного Креста (МККК), *Борьба с радикализацией в местах содержания под стражей: взгляд МККК*, Женева, 10 июня 2016 г., с. 2.

135 МТР и АПП, *Баланс между вопросами безопасности и человеческого достоинства в заключении: основы превентивного мониторинга*, 2013, с. 9.

136 См.: ООН, *Правила Нельсона Манделы*, указ. соч., сноска 13, *Правило 76с*; *Руководство по применению Правил Нельсона Манделы*, с. 20, 50-51, 58, 72, 92-93, 97, 132-133; УНП ООН, *Справочник по обеспечению динамической безопасности и сбору оперативной информации в пенитенциарных учреждениях*, Вена, УНП ООН, 2015, с. 29.

137 МТР и АПП, *Баланс между вопросами безопасности и человеческого достоинства в заключении: основы превентивного мониторинга*, указ. соч., сноска 135, с. 8.

138 Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), *Второй Общий доклад о деятельности ЕКПП*, 13 апреля 1992 г., п. 45, <https://rm.coe.int/16806ce965>.

2.1 Область риска для прав человека № 1: классификация заключенных, оценка рисков и потребностей

В Правилах Нельсона Манделы предписывается раздельное содержание заключенных в зависимости от их правового статуса (подследственных следует содержать отдельно от осужденных), пола (мужчин следует содержать отдельно от женщин) и возраста (детей следует содержать отдельно от взрослых)¹³⁹, независимо от результатов оценки рисков и потребностей. Помимо этого, целью классификации заключенных является «отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или своих черт характера грозит оказать на них плохое влияние», а также «разделение заключенных на категории, облегчающее работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе»¹⁴⁰. Классификация заключенных предполагает их категоризацию, позволяющую обеспечить максимально эффективное распределение заключенных в соответствии с надлежащим режимом безопасности и требованиями в отношении размещения в пенитенциарном учреждении, располагающем необходимыми ресурсами¹⁴¹. Эффективная классификация с точки зрения безопасности упрощает работу администрации по распределению обязанностей среди персонала, составлению графиков работы сотрудников и распоряжению другими ресурсами. Помимо этого, она позволяет улучшить организацию повседневной жизни в тюрьме, в том числе прогулок, досуга и образовательных мероприятий. И наоборот: без должной классификации заключенные могут попадать в тюрьмы, неспособные обеспечить их особые потребности (в частности, социального, юридического и медицинского характера), а также потребности в области реабилитации. Таким образом, эффективная система классификации чрезвычайно важна для защиты прав заключенных и «возможности индивидуализировать планирование рассмотрения дел и отбывания наказаний и рационального использования ограниченных ресурсов исправительных учреждений»¹⁴².

Классификация и распределение заключенных должны осуществляться в соответствии с результатами оценки рисков и потребностей, с тем чтобы обеспечить возможность использовать индивидуальный подход¹⁴³. Этот принцип должен использоваться и в контексте проблемы НЭРВТ¹⁴⁴. Оценка рисков и потребностей необходима для того, чтобы определить, какую опасность

139 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 11.

140 Там же, Правило 93.

141 УНП ООН, Справочник по классификации заключенных. Вена, УНП ООН, 2020, с. 33. См. также в разделе 2.2. информацию о размещении заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов относительно остального тюремного контингента и друг друга (отдельное содержание, изоляция, концентрация либо рассредоточение или интеграция).

142 Там же, с. vii.

143 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 89.

144 Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guideline 20; ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правила 93-94.

представляет конкретный заключенный для себя самого себя, для других людей и для тюремной безопасности в целом, включая риск совершения насилия, побега, рецидивизма и подстрекательства; а также чтобы оценить конкретные потребности и факторы уязвимости заключенного, в том числе состояние его психики, прошлый опыт виктимизации и необходимость защиты от потенциального насилия¹⁴⁵. Оценка потребностей заключенного очень важна и для планирования программ реабилитации¹⁴⁶. Первичная оценка должна проводиться как можно скорее после поступления заключенного в учреждение¹⁴⁷; она должна быть основана на индивидуальном подходе, а впоследствии должна регулярно пересматриваться и дополняться при участии самого заключенного¹⁴⁸. Оценка рисков и потребностей также поможет оценить правильность мер, направленных на содействие отказу от НЭРВТ, и достигнутые благодаря этим мерам результаты; это даст возможность внести необходимые изменения в используемые меры и подходы¹⁴⁹.

Использование индикаторов в целях выявления заключенных, «уязвимых» к НЭРВТ

Граница между лицами, которые считаются воинствующими экстремистами из-за характера преступления, за которое они осуждены или в совершении которого обвиняются, и лицами, которые считаются склонными к радикализации или «уязвимыми» к НЭРВТ, может быть нечеткой. Некоторые заключенные могут быть осуждены за террористические преступления, не связанные с непосредственным применением насилия (например, за скачивание материалов, изготовленных террористической группировкой), тогда как другие, возможно, осуждены за

145 УНП ООН, Справочник по классификации заключенных, указ. соч., сноска 141, с. 54-56. Подробнее о модели «риск – потребности – реагирование» в контексте оценки заключенных и их реабилитации см. с. 45. В то время как оценка рисков и потребностей традиционно используется администрацией тюрем в целях классификации заключенных и, соответственно, для обеспечения максимально возможного уровня безопасности в учреждении, выявление потенциальных рисков или факторов уязвимости к НЭРВТ также имеет значение с точки зрения безопасности для внешнего мира, то есть общества в целом. Важно помнить, однако, что степень общественной опасности того или иного лица после его освобождения не следует смешивать с его классификацией, указывающей на риск для безопасности в рамках пенитенциарного учреждения.

146 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 71.

147 Jim Murdoch and Vaclav Jiricka, *Combating Ill-Treatment in Prison – A Handbook for Prison Staff with Focus on the Prevention of Ill-Treatment in Prisons* [Борьба с плохим обращением в тюрьмах: пособие для сотрудников тюрем, посвященное предупреждению плохого обращения], Council of Europe, April 2016.

148 Подробнее об оценке рисков, создаваемых особо опасными заключенными, см. также: УНП ООН. Справочник по работе с особо опасными заключенными, 2016, с. 35; Council of Europe, Recommendation CM/REC (2014) 3 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Dangerous Offenders [Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам по вопросу об особо опасных правонарушителях], 19 February 2014. См. также: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1.

149 Council of Europe, *Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism*, указ. соч., сноска 56, Guideline 18; Council of Europe, *Council of Europe Handbook*, указ. соч., сноска 2, paras. 56, 58-59.

преступления, не связанные с терроризмом, потому что суд не считал мотив совершения преступления значимым или принял его во внимание лишь на стадии вынесения приговора¹⁵⁰. Понятие «уязвимости» к НЭРВТ трудно поддается определению, а выявление потенциальных рисков радикализации, ведущей к терроризму или насилию, представляет собой непростую задачу.

В целях более точной и последовательной классификации заключенных пенитенциарные учреждения часто прибегают к использованию «индикаторов», свидетельствующих об уязвимости к НЭРВТ. В пособиях Совета Европы и УНП ООН называются несколько таких индикаторов. Признавая неизбежную ограниченность любой системы, использующей подобные индикаторы, УНП ООН, например, указывает на три основных фактора: (а) высказываемые мнения; (б) материалы (хранение литературы, символов и изображений, отражающих идеи насильственного экстремизма, или литературы об оружии, взрывчатых веществах или военной подготовке, специальных навыках и технических методах; попытки получить доступ на веб-сайты воинствующих экстремистов, стать членом или принять участие в работе таких веб-сайтов и/или в защищенных паролем чатах, которые с ними связаны); (в) поведение и его изменения (утрата интереса к внешнему миру и отказ от контактов с ним; общение с находящимися в тюрьме воинствующими экстремистами или их группировками; изменение стиля одежды или внешнего вида – например, нанесение татуировок в соответствии с идеями группы; растущая ориентация повседневного поведения на идеологию насильственного экстремизма; попытки привлечь других лиц в свою группу/течение/идеологическую систему)¹⁵¹. Совет Европы называет различные индикаторы в этом контексте – от «растущей приверженности идеологии или риторике, поддерживающей применение насилия», «растущей готовности использовать насилие для достижения идеологических целей» и «усиливающегося вовлечения в физические или виртуальные сетевые структуры, поддерживающие применение насилия» до «изменения установок и ценностей», «изменения моделей поведения, интереса к приобретению или приобретению новых навыков и умений, открывающих возможности для применения насилия»¹⁵².

Существует явная необходимость обеспечить сотрудников пенитенциарных учреждений инструментами, позволяющими выявлять потенциальные факторы риска в отношении НЭРВТ и сообщать о них. Ежедневно контактируя с заключенными, сотрудники тюрем не только имеют все возможности для обнаружения таких рисков, но и испытывают серьезное давление в этом отношении. Тем не менее, в ситуации, когда использование ранних признаков или индикаторов НЭРВТ в качестве основы для оценки рисков и потребностей, как представляется, находит все более широкое распространение по всему региону ОБСЕ, необходимо предостеречь власти государств от использования упрощенных моделей и напомнить им о возможных последствиях этого для прав человека. Если заключенный соответствует одному или нескольким подобным критериям, это может говорить об определенной степени радикализации, ведущей к насилию, но еще не означает, что данное лицо

150 EU Radicalisation Awareness Network (RAN), *Dealing with Radicalization in a Prison and Probation Context: Practitioners Working Paper* [Работа с проблемой радикализации в тюрьмах и на этапе пробации: рабочие документы для специалистов-практиков], 21 March 2016, page 4.

151 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 121-122.

152 Council of Europe, *Council of Europe Handbook*, указ. соч., сноска 2, пп. 26-29.

обязательно вступит на путь насильственного экстремизма¹⁵³. Сотрудники тюрем должны пройти надлежащую подготовку и, например, уметь отличать исповедание конкретным лицом религии, его политические убеждения, культуру, традиции и высказывание им взглядов (сколь бы экстремистскими они ни казались), с одной стороны, от агрессивного и сопряженного с насилием выражения этих взглядов, с другой¹⁵⁴.

Помимо этого, по целому ряду причин с индикаторами радикализации связаны определенные проблемы практического характера, и полностью доверять им не следует. Нельзя делать вывод о порождающей насилие радикализации того или иного лица лишь на основании ограниченного набора индикаторов и без учета более широкого контекста и особенностей конкретной ситуации (путь к НЭРВТ и сочетание факторов притяжения и подталкивания являются уникальными для каждого отдельного случая)¹⁵⁵. Поскольку единой определяющей характеристики НЭРВТ не существует, предсказать с высокой степенью точности, будет ли конкретный человек добиваться определенной цели насильственными методами, очень трудно (если вообще возможно). Некоторые могут увидеть признаки радикализации, ведущей к терроризму или насилию, в изменении поведения заключенного или его повседневных привычек, в то время как эти изменения, возможно, являются, например, лишь «внешними или поведенческими маркерами более строгого следования религиозной практике»¹⁵⁶ или свидетельствуют о принятии определенной политической или другой идеологии. ненадежность индикаторов еще больше усугубляется, если их использование основано на дискриминационных представлениях или стереотипах относительно «обобщенного портрета» тех лиц, которые считаются «уязвимыми» к НЭРВТ.

Помимо этого, лидеры группировок и вербовщики могут избежать выявления на основе использования индикаторов или профилирования, соблюдая (по крайней мере, внешне) тюремный режим или не демонстрируя взглядов и не совершая поступков, которые могут вызвать подозрение. Также общие индикаторы часто не учитывают особенностей радикализации в направлении насилия, зависящих от гендерного и возрастного фактора. Для надлежащего выявления НЭРВТ в тюрьмах требуются инструменты, позволяющие использовать индивидуальный подход с учетом особенностей конкретных групп заключенных.

Наконец, использование упрощенных индикаторов может быть контрпродуктивным. Оно может приводить к изоляции и стигматизации отдельных заключенных или групп заключенных, тем самым способствуя возникновению или усилению недовольства и чувства унижения, создающих питательную среду для НЭРВТ. Эти

153 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 122.

154 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, Chapter Two, para. 38.

155 Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guideline 32.

156 Council of Europe, Committee on Crime Problems (CDPC) – Council for penological co-operation (PC-CP), Commentary by Francesco Ragazzi, Scientific Expert, to the Guidelines for Prison and Probation Services Regarding Radicalization and Violent Extremism [Комментарий Франческо Рагацци, научного эксперта, к Руководящим принципам для тюрем и служб пробации в отношении проблемы радикализации и насильственного экстремизма], 2 December 2015, page 10.

эмоции могут быть использованы для целей пропаганды и вербовки как внутри тюрем, так и за их пределами. Если сотрудники тюрем будут слишком полагаться на ограниченный набор индикаторов и не принимать во внимание, например, другие полученные ими наблюдения или информацию от других сотрудников, это может привести к формированию предвзятых и неправильных представлений о том, какую опасность представляет собой тот или иной заключенный на самом деле. В конечном итоге такое развитие событий может поставить под угрозу ежедневные контакты между персоналом и заключенными, а также усилия по формированию доверия, построенные на использовании динамического подхода к безопасности.

Чрезвычайно важно обеспечить, чтобы использование индикаторов или других подобных инструментов, опирающихся на индикаторы, не являлось дискриминационным по отношению к конкретным заключенным или группам заключенных, а также не приводило к ненужному или несоразмерному вмешательству в их права.

Свобода религии или убеждений. Индикаторы, используемые в тюрьмах для выявления радикализации, ведущей к терроризму или насилию, иногда уделяют основное внимание случаям обращения заключенных в другую веру и исповедания ими их религии. Например, в числе индикаторов называются физические признаки религиозности и использование хорошо заметных религиозных символов, внезапный интерес к религии, желание обратить других заключенных в свою веру, высказывание поддержки в отношении радикальных экстремистских течений или лидеров, а также хранение материалов, выражающих симпатии к экстремистским действиям/поступкам¹⁵⁷. В других методиках, используемых для выявления радикализации, непосредственно упоминается ислам¹⁵⁸.

Исповедание своей веры и обращение к религии в тюрьмах представляют собой сложную тему: заключенные могут обращаться к религии для того, чтобы справиться с тяготами тюремной жизни или личными трудностями, а также в поисках смысла

157 Примеры из Соединенного Королевства и Нидерландов: ICSR, Prisons and Terrorism – Radicalization and Deradicalization in 15 Countries, указ. соч., сноска 60, p. 32.

158 «Принадлежит к мусульманской вере – да/нет»; «Стремится навязать другим свои взгляды на ислам – да/нет»; «Отказывается от подселения сокамерника, не принадлежащего к мусульманской вере, или от любых сокамерников вообще – да/нет» (Пенитенциарное управление Министерства юстиции Франции (Directeur de l'administration pénitentiaire, DAP), Guide d'utilisation des outils d'aide au repérage pluridisciplinaire d'un risque de radicalization violente en établissement pénitentiaire [Руководство по использованию инструментов в целях в мультидисциплинарной идентификации риска порождающей насилие радикализации в пенитенциарных учреждениях] (фр. яз.), 5 декабря 2016 г., Приложение 1 – Grid for Collection of Information from Surveillance Personnel [Анкета для сбора информации от надзирателей], источник: Statement of Opinion on the Prevention of Radicalization, Commission Nationale Consultative des Droits de l'Homme [Заключение по вопросу предупреждения радикализации, Национальная консультативная комиссия по правам человека], 18 May 2017, page 13.

жизни, надежды или прощения¹⁵⁹. По этой причине индикаторы, касающиеся выбора или смены религии или религиозной практики заключенными, могут вводить в заблуждение. Помимо этого, что еще более важно, такие индикаторы являются дискриминационными и могут нарушать свободу религии или убеждений, закрепленную в международном праве – в частности, в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), – а также в обязательствах ОБСЕ¹⁶⁰. В этих международных документах предусматривается защита свободы «иметь или принимать религию по своему выбору» и свободы «исповедовать» религию или убеждения. Свобода иметь или принимать религию не может быть ограничена ни при каких обстоятельствах. Свобода исповедовать религию может быть ограничена только при соблюдении принципов законности, необходимости, соразмерности и недискриминации; соображения национальной безопасности не относятся к числу законных оснований для ограничения этой свободы¹⁶¹. Тюремная администрация должна обеспечивать всем заключенным возможность продолжать пользоваться этой свободой, включая, помимо прочего, участие в молитвах (в частном порядке или вместе с другими), доступ к служителям культа, а также хранение книг о религиозных обрядах и вероучении по выбору заключенного¹⁶². Очевидно, что нарушениями международного права прав человека являются запреты на открытое чтение религиозных текстов (например, Библии или Корана) и, в особенности, плохое обращение с заключенными или даже пытки, в том числе избиения, за открытую молитву¹⁶³.

Свобода мнений и их свободное выражение. Использование индикаторов может затрагивать свободу мнений и право на их свободное выражение, поскольку может приводить к самоцензуре заключенных из-за опасений быть объявленными «(воинственным) экстремистом»¹⁶⁴. Лица, на основе индикаторов отнесенные в тюрьме к категории «уязвимых» к НЭРВТ или подвергшихся радикализации,

159 О роли религии в тюрьмах см., например: Shadd Maruna, Louise Wilson, Kathryn Curran, *Why God Is Often Found Behind Bars: Prison Conversions and the Crisis of Self-Narrative* [Почему люди так часто приходят к Богу, находясь за решеткой: обращение к религии в тюрьмах и кризис самоидентификации] – In: *Research in Human Development*, 3(2&3), 2006; Pew Research Center, *Religion in Prisons – A 50-State Survey of Prison Chaplains* [Религия в тюрьмах: опрос тюремных священников в 50 странах], 22 March 2012; Dr Ruth Armstrong, *Transforming Rehabilitation: Can Faith-Communities Help to Reduce Reoffending?* [Преобразующая реабилитация: могут ли религиозные общины помочь в сокращении рецидивизма], *Prison Service Journal*, Issue 216, 2014; а также текущий проект Института исследований политики в области криминологии и правосудия в Биркбеке (Institute for Crime and Justice Policy Research at Birkbeck). См. также ниже раздел 2.3 о программах реабилитации и реинтеграции.

160 Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, указ. соч., сноска 117.

161 КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 22, статья 18 (свобода мысли, совести и религии), CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, 30 июля 1993 г., п. 8.

162 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правила 65-66. О заключенных-иностранцах см.: Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН, *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*, 18 декабря 1990 г., статья 17.7. О несовершеннолетних см.: Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правило 48.

163 Сообщения о подобных проблемах см., например, в документе: *Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о его миссии в Узбекистан*, 22 февраля 2018 г., A/HRC/37/49/Add.2, п. 67; Forum18, TAJIKISTAN: 'I Do Not Know What the Mandela Rules Are' [ТАДЖИКИСТАН: «Я не знаю, что такое Правила Манделы»], 10 March 2021.

164 Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека, *Предупреждение насильственного экстремизма и противодействие ему*, указ. соч., сноска 23, п. 46.

ведущей к насилию, также могут сталкиваться с ограничениями своего права искать и распространять информацию, которое является составной частью права на свободу выражения мнения¹⁶⁵. Выражение «радикальных» или «экстремистских» взглядов без одновременной поддержки насилия, подстрекательства к насилию или совершения насильственных актов само по себе не должно считаться индикатором НЭРВТ и использоваться в качестве обоснования ограничений прав заключенных. Свобода мнений и их выражения распространяется на все виды идей, информации и мнений, в том числе и на те из них, которые «оскорбляют, шокируют или беспокоят государство или какую-либо часть населения»¹⁶⁶. Места содержания под стражей могут иметь законное право противостоять тем идеям, с которыми они не согласны, однако им не следует пытаться не допустить высказывание и обсуждение таких идей и мнений¹⁶⁷. Тюремная администрация должна будет четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы для правопорядка или национальной безопасности, а также соответствие принятых мер принципам необходимости и соразмерности (в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между выражением мнения и угрозой)¹⁶⁸. Помимо этого, никакие ограничения в отношении свободы выражения мнения не должны наносить ущерб самой сути этого права¹⁶⁹.

Инструменты оценки рисков и потребностей

Как указано в предыдущем разделе, классификация заключенных и последующее принятие решений об их размещении и режиме содержания не должны основываться лишь на использовании ограниченного набора индикаторов. Ключевая роль в этом процессе отводится точным процедурам оценки рисков и потребностей на основе индивидуального подхода и учета гендерных аспектов¹⁷⁰. Хотя оценка рисков и потребностей должна опираться на индикаторы, с тем чтобы обеспечить системный и структурированный характер наблюдения, инструменты оценки, использующие вышеуказанные индикаторы, имеют свои неизбежные ограничения. Исключительно важно, чтобы эти инструменты опирались как на динамические факторы, которые действуют в настоящее время и на которые можно повлиять, так

165 МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 19.

166 Постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (*Handyside v. UK*), жалоба № 5493/72, 7 декабря 1976 г.

167 Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека, Предупреждение насильственного экстремизма и противодействие ему, указ. соч., сноска 23, п. 38. См. также: Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением, указ. соч., сноска 22, с. 49-51.

168 КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 34, статья 19: Свобода мнений и их выражения, ССРР/С/ГС/34, 12 сентября 2011 г., п. 35.

169 Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека, Предупреждение насильственного экстремизма и противодействие ему, указ. соч., сноска 23, п. 38.

170 Обзор методов классификации заключенных и оценки рисков и потребностей в соответствии с Правилами Нельсона Манделы см. в издании: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, пп. 64-87.

и на статические факторы, сложившиеся ранее в жизни конкретного заключенного и не поддающиеся изменению¹⁷¹.

Специалисты, проводящие оценку, должны пройти соответствующее обучение, «с тем чтобы на процесс классификации заключенных не оказывали влияния стереотипные представления, предвзятое профилирование и личные суждения по поводу данного конкретного лица»¹⁷². Оценка риска включает сбор и проверку информации из разных источников, в том числе информации, полученной в ходе бесед с лицом, являющимся объектом оценки; информации из материалов судебных дел, а также от правоохранительных органов, социальных работников, родственников и друзей заключенного. Хорошей практикой является привлечение психологов и других профильных экспертов¹⁷³. Задача состоит в том, чтобы как можно больше узнать о биографии заключенного, его судимостях, социальных связях, образовании и роде занятий¹⁷⁴. Это поможет понять его поведение и позволит администрации тюрьмы более эффективно использовать концепцию динамической безопасности. Помимо этого, после первичной классификации и распределения заключенного оценка рисков и потребностей должна регулярно пересматриваться, с тем чтобы заключенные всегда надлежащим образом содержались в безопасной среде.

В контексте НЭРВТ оценка рисков и потребностей, как правило, не ограничивается анализом рисков, связанных с теми заключенными, которые были осуждены за преступления террористического и экстремистского характера: она также предусматривает оценку рисков «потенциальных воинствующих экстремистов и заключенных, которые подвергаются радикализации, порождающей насилие»¹⁷⁵. При оценке рисков, связанных с заключенными, осужденными за терроризм и преступления насильственного экстремизма, специалисту необходимо учесть ту роль, которую эти заключенные играли в своей организации или группировке, и

171 УНП ООН, Справочник по классификации заключенных, указ. соч., сноска 141, с. 42: «Это привело к разработке инструментов, которые, продолжая учитывать статические элементы криминального и личного прошлого, связанные с риском, также включали динамические или изменчивые прогностические параметры, которые не только были чувствительными к изменениям в обстоятельствах правонарушителя (помогая отслеживать изменения), но и предоставляли сотрудникам пенитенциарных учреждений информацию о потребностях заключенного, с которыми следовало проводить работу в рамках принимаемых мер. В научной литературе эти инструменты называются инструментами «риск — потребность» или инструментами третьего поколения». Подробнее об оценке рисков и потребностей, а также о влиянии модели «риск – потребности – реагирование» на оценку и реабилитацию заключенных см. на с. 42 Справочника.

172 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 81.

173 Hedayah and ICTT, *Additional Guidance on the Role of Psychologists/Psychology in Rehabilitation and Reintegration Programs* [Дополнительные указания о роли психологов/психологии в программах реабилитации и реинтеграции].

174 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 43, 55-57; Council of Europe, *Council of Europe Handbook*, указ. соч., сноска 2, paras. 61, 63; Глобальный контртеррористический форум (ГКТФ), Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, надлежащая практика № 3.

175 Там же, Council of Europe, *Council of Europe Handbook*, указ. соч., сноска 2, para. 48.

оценить их потенциал с точки зрения содействия радикализации или осуществления вербовки других заключенных (оценка лидерских качеств или умения привлекать людей), поддержания или создания внутри тюрьмы оперативных командных структур, планирования актов насилия из тюрьмы, а также вероятности повторного совершения преступлений¹⁷⁶. Необходимо принимать во внимание биографию заключенного, его мотивы и конкретные обстоятельства, которые способствовали или могут способствовать его вовлечению в НЭРВТ и совершению повторных правонарушений в будущем. Некоторые заключенные могли встать на этот путь, руководствуясь обычными преступными мотивами (например, ради финансовой выгоды) или для обеспечения важных жизненных потребностей (например, потребности в сопричастности или обретении смысла существования). С другой стороны, в некоторых случаях заключенные могут быть осуждены за совершение других преступлений, хотя их мотивы были связаны с воинствующим экстремизмом¹⁷⁷.

Высказываются сомнения по поводу важности общей оценки рисков и потребностей для предупреждения НЭРВТ – в связи с тем, что факторы риска могут не отражать динамический характер НЭРВТ и не учитывать биографию и мотивы заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов¹⁷⁸. По этой причине были разработаны специализированные инструменты, учитывающие идеологии насильственного экстремизма (включая политические, социальные, религиозные и другие идеи). Однако и эти инструменты не свободны от ограничений и не могут использоваться в различных юрисдикциях и контекстах без адаптации к местным условиям¹⁷⁹. Помимо этого, до сих пор существует не так много исследований по вопросам оценки рисков и потребностей в контексте НЭРВТ. Например, совершение насильственных действий в прошлом не является показателем повышенного риска с точки зрения насильственного экстремизма, хотя и может указывать на более высокую вероятность совершения насилия в будущем¹⁸⁰.

«Руководящие принципы в отношении оценки риска экстремизма» (Extremism Risk Guidelines – ERG22+), разработанные и используемые в Англии и Уэльсе, предусматривают рассмотрение 22 факторов в трех основных областях (вовлеченность, намерение и возможности), включая возможные изменения в жизни

176 Liesbeth van der Heide, Marieke van der Zwan and Maarten van Leyenhorst, *The Practitioner's Guide to the Galaxy - A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism* [Путеводитель специалиста-практика по галактике: сравнение инструментов оценки рисков насильственного экстремизма], p. 22.

177 УНП ООН, *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, указ. соч., сноска 2, сс. 41, 42, 55-56; Council of Europe, *Council of Europe Handbook*, указ. соч., сноска 2, paras. 44-45.

178 УНП ООН, *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, указ. соч., сноска 2, с. 55; Council of Europe, *Council of Europe Handbook*, указ. соч., сноска 2, paras. 53-54.

179 УНП ООН, *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, указ. соч., сноска 2, с. 56; Council of Europe, *Council of Europe Handbook*, указ. соч., сноска 2, paras. 47-48.

180 Van der Heide, van der Zwan & van Leyenhorst, *The Practitioner's Guide to the Galaxy - A Comparison of Risk Assessment Tools for Violent Extremism*, указ. соч., сноска 176, p. 5.

людей и влияние принимаемых мер в каждой из этих трех областей¹⁸¹. «Система оценки риска, связанного с насильственным экстремизмом» (Violent Extremist Risk Assessment – VERA-2) и ее расширенный вариант VERA-2R используются в ряде стран Европы¹⁸², а также в Австралии, Канаде, Соединенных Штатах и регионе Южной Азии и предусматривают изучение 34 факторов риска в пяти категориях: «личностные установки, убеждения и идеология»; «социальные условия и намерения»; «предыстория, действия и потенциал»; «приверженность и мотивация»; «защитные факторы/индикаторы снижения риска»¹⁸³. В некоторых юрисдикциях было принято решение использовать более универсальные инструменты оценки, касающиеся рисков насилия в целом, а не специализированные инструменты для оценки рисков НЭРВТ, либо, наоборот, проводить индивидуальную оценку с использованием различных методов скрининга и/или прямых наблюдений мультидисциплинарного характера¹⁸⁴.

Важно понимать, что инструменты оценки рисков и потребностей, при всей их пользе, не исключают ошибок. Они не могут с достаточной статистической точностью предсказать, кто из заключенных вернется к преступной деятельности после освобождения, или определить, кто встанет на путь НЭРВТ в тюрьме¹⁸⁵. Информацию, полученную в ходе оценки рисков и потребностей, должны дополнять данные, собранные в рамках использования динамического подхода к обеспечению безопасности, наблюдения со стороны персонала и формулирования профессиональных заключений и другого профессионального опыта¹⁸⁶.

Оценка рисков и потребностей конкретных групп заключенных

Специализированных инструментов для оценки рисков и потребностей детей и женщин, причастных в НЭРВТ или входящих в группу риска с точки зрения НЭРВТ, не существует, и высказывались мнения о необходимости тщательного изучения применимости к этим группам заключенных таких инструментов, как VERA-

181 Подробнее об этих специализированных инструментах оценки риска см. в издании: УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 57-58.

182 Например, в Австрии, Бельгии, Германии, Нидерландах, Финляндии, Франции и Швеции, см.: EuroPris Knowledge Management System, 220719: Radicalisation Risk Assessment [Оценка рисков радикализации]; EU RAN, Approaches to Countering Radicalization and Dealing with Violent Extremist and Terrorist Offenders in Prisons and Probation, указ. соч., сноска 80, р. 19.

183 European Commission, Violent Extremism Risk Assessment, Version 2, revised, Pressman, Rinne, Duits, Flockton [Оценка рисков насильственного экстремизма, версия 2, пересмотренная], 2016.

184 В Латвии, Литве и Швейцарии, см.: <https://www.euopris.org/epis/kms/?detail=348>.

185 О низком уровне рецидивов терроризма см.: Renard, Overblown: Exploring the Gap Between the Fear of Terrorist Recidivism and the Evidence, указ. соч., сноска 52.

186 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 58; Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, paras. 62-63.

2R и ERG+22¹⁸⁷. В свете особых движущих факторов радикализации женщин и детей, ведущей их к терроризму и насилию, а также разнообразия тех функций, которые могут выполнять женщины и дети в экстремистских группировках, и их потенциального двойного статуса как преступников и жертв, представляется необходимым учет гендерного и возрастного фактора при проведении оценки рисков и потребностей. На сегодняшний день большинство используемых в тюрьмах инструментов оценки было разработано для оценки заключенных-мужчин, и в связи с этим данные инструменты не учитывают специфических факторов, связанных с риском повторного совершения правонарушений женщинами¹⁸⁸. Аналогичным образом, эти инструменты оценки были разработаны с учетом мужского опыта террористической радикализации и, соответственно, менее способны определить риск повторного совершения правонарушений насильственными экстремистами из числа женщин или факторы их дерадикализации¹⁸⁹.

Бангкокские правила ООН, принятые в 2010 г., требуют принятия и внедрения методов классификации, учитывающих особые потребности и обстоятельства женщин-заключенных, обусловленные гендерным фактором¹⁹⁰. Они также предусматривают организацию индивидуальных, учитывающих гендерные аспекты и пережитую травму, комплексных программ психиатрического лечения и реабилитации, отсутствие которых повышает вероятность радикализации, ведущей к терроризму или насилию¹⁹¹. Оценка рисков и потребностей с учетом гендерных аспектов должна учитывать тот факт, что женщины-заключенные, как правило, представляют для окружающих меньшую опасность и что строгий режим содержания и повышенный уровень изоляции могут оказать на них особенно тяжелое воздействие; при оценке также должна быть использована информация о прошлом женщин – например, о насилии, которому они могли подвергаться¹⁹².

Что касается детей, то оценка рисков и потребностей должна учитывать уровень их психологической, интеллектуальной и эмоциональной зрелости, а также различные факторы, которые могли привести их на путь НЭРВТ (идеологическая обработка, общеуголовные мотивы, принуждение, поездка

187 Global Center on Cooperative Security and ICCT (International Centre for Counter-Terrorism), *Correcting the Course: Advancing Juvenile Justice Principles for Children Convicted of Violent Extremism Offenses* [Корректировка курса: применение принципов ювенальной юстиции к детям, осужденным за совершение насильственных экстремистских преступлений], September 2017, p. 11; Global Center on Cooperative Security & ICCT, *Rehabilitating Juvenile Violent Extremist Offenders in Detention*, указ. соч., сноска 47, p. 3; PRI, *Children and Violent Extremism*, указ. соч., сноска 84, p. 11.

188 БДИПЧ и МТР, *Руководство по применению Правил Нельсона Манделы*, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 80

189 Katherine Brown, *The Importance of Gender* [Значение гендера]. – In: SPOTLIGHT, *Prisons Rehabilitation and Reintegration*, December 2020, pp 26-35.

190 Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79, Правила 40 и 41.

191 Там же, сноска 79, Правило 12; PRI, *Preventing Radicalization in Prisons*, указ. соч., сноска 64, p. 8.

192 Бангкокские правила ООН, там же, сноска 79, Правило 41. В рамках индивидуального подхода к оценке рисков и потребностей необходимо принимать во внимание все аспекты рисков, которые могут быть связаны с заключенными (женского пола). Вопрос о том, представляют ли женщины-заключенные меньший риск с точки зрения возможной радикализации по сравнению с другими заключенными, на данный момент изучен недостаточно.

вместе с родителями в качестве «иностранных боевиков-террористов»). Это крайне важно для разработки (с привлечением специалистов по детской психологии и, по возможности, с участием самого ребенка) надлежащих мер реагирования и поддержки, включая поддержку в области охраны психического здоровья и преодоления последствий пережитой травмы¹⁹³.

При проведении оценки рисков и потребностей вернувшихся на родину «иностранных боевиков-террористов» необходимо изучить различные характеристики и мотивы этих лиц, а также те знания, навыки и подготовку, которые они, возможно, получили. В то время как многие люди, возможно, специально стремились присоединиться к группировкам воинствующих экстремистов, для других мотивом могла быть просто жажда приключений или финансовой выгоды, а некоторые могли первоначально отправиться в поездку с целью оказания гуманитарной помощи и только потом начать участвовать в деятельности экстремистских группировок. Некоторые из них могут быть готовы отказаться от НЭРВТ, но эта готовность может пошатнуться, если они будут произвольным образом помещены в излишне строгие условия в тюремном учреждении. Другие заключенные из этого числа могут нуждаться в психологической помощи из-за наличия у них посттравматического стрессового расстройства и психологической травмы, непредсказуемости их поведения и эмоциональной нестабильности¹⁹⁴.

Индивидуальный и опирающийся на факты подход к оценке рисков и потребностей особенно важен в тех случаях, когда речь идет о лицах, находящихся в предварительном заключении. У этих заключенных могут быть особые потребности, а риски, связанные с этими лицами, могут отличаться от ситуации других заключенных. Например, по данным исследований, лица, задержанные до суда, могут быть более склонны к совершению самоубийства и членовредительству¹⁹⁵. Классификация таких лиц не должна основываться лишь на характере предъявленных им обвинений. Если такой подход будет использован в отношении лица, обвиняемого в террористическом преступлении, это может привести к автоматическому помещению этого лица в учреждение самого строгого режима, что на практике будет означать содержание его в одном учреждении с уже осужденными правонарушителями. Подобная практика вызывает самую серьезную обеспокоенность с точки зрения ее соответствия нормам международного права прав человека и обязательствам ОБСЕ, касающимся права на справедливое судебное разбирательство. Презумпция невиновности относится к числу основных прав, отступления от которых не допускаются. Классификация и размещение лиц, находящихся в предварительном заключении, в учреждения строгого режима и/или вместе с осужденными может повлиять на вынесение приговора, так как заранее указывает на степень вины¹⁹⁶. Помимо этого, для учреждений строгого режима

193 Global Center on Cooperative Security & ICCT, *Rehabilitating Juvenile Violent Extremist Offenders in Detention*, указ. соч., сноска 47, р. 3. Помимо этого, в Гаванских правилах рассматривается порядок классификации и распределения несовершеннолетних заключенных, см.: Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правила 27-30.

194 УНП ООН, *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, указ. соч., сноска 2, с. 69.

195 ДИПЧ и МТР, *Руководство по применению Правил Нельсона Манделы*, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 87.

196 Обязательства ОБСЕ и международные стандарты, касающиеся презумпции невиновности, указ. соч., сноска 115; ООН, *Правила Нельсона Манделы*, указ. соч., сноска 13, Правило 111.2.

характерны более серьезные ограничения, которые могут помешать полноценному доступу заключенного к юридическому представительству.

Произвольная оценка и слишком строгая классификация

Как и в случае общей классификации заключенных, размещение и классификация заключенных в контексте НЭРВТ должны быть основаны на индивидуальной оценке рисков и потребностей; произвольная классификация или дискриминационный подход к классификации не допускаются. Произвольной или дискриминирующей практикой является, например, применение ко всем заключенным общих правил, в соответствии с которыми распределение по категориям в соответствии с профилем безопасности и размещение в тюрьме или блоке тюрьмы зависит лишь от характера совершенных ими преступлений (или преступлений, в которых они обвиняются), назначенного срока наказания, гражданства, этнической или религиозной принадлежности либо истории поездок (например, совершенных или запланированных поездок в зону вооруженного конфликта)¹⁹⁷.

Проблема поверхностной или произвольной классификации и оценки рисков и потребностей заключается в том, что они не решают задачу выбора наиболее подходящего размещения для заключенных, а также выявления таких заключенных, помещение которых в учреждения строгого режима действительно будет обоснованным. Помимо этого, они ставят под угрозу выполнение плана отбывания наказания, программ реинтеграции и мер, принимаемых на этапе после вынесения приговора¹⁹⁸. Такая ситуация, в свою очередь, может подорвать усилия по предупреждению НЭРВТ и повысить риск жестокого обращения и применения пыток. Классификация заключенных и распределение их по категориям должны, наоборот, опираться на тот принцип, что всех заключенных следует содержать в наименее строгих условиях, достаточных для обеспечения их потребностей и устранения рисков¹⁹⁹.

Как и у заключенных из любых других групп, у (подозреваемых) воинственных экстремистов или заключенных, отнесенных к «группе риска» с точки зрения НЭРВТ, должны быть возможность перевестись на менее строгий режим содержания по результатам регулярного динамического пересмотра оценки рисков и потребностей, учитывающего произошедшие изменения и достигнутый прогресс. Они не должны постоянно находиться в условиях строгого режима и

197 МККК, Борьба с радикализацией в местах содержания под стражей: взгляд МККК, указ. соч., сноска 134, с. 3.

198 Подробнее о планировании отбывания наказания см.: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 78.

199 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 3. Это один из принципов надлежащего управления тюрьмами: «Суть тюремного заключения – лишение свободы, и задача администрации тюрьмы – обеспечить, чтобы при осуществлении этого не применялось более строгих мер, чем это необходимо. В задачи администрации тюрьмы не входит причинение дополнительных страданий тем, кто находится на ее попечении» (Andrew Coyle, *A Human Rights Approach to Prison Management* [Подход к управлению тюрьмами, основанный на правах человека], London, International Centre for Prison Studies, 2009, p. 11).

всегда считаться особо опасными заключенными лишь на основании характера преступления или предъявленного им обвинения либо результатов первичной оценки. Этот подход контрпродуктивен, так как он лишает заключенных стимула к добровольному отказу от НЭРВТ. В Руководящих принципах Совета Европы для тюрем и служб пробации содержится четкое требование к государствам о проведении на индивидуальной основе периодической оценки рисков и потребностей заключенных, осужденных за террористические преступления и отбывающих наказание в условиях самого строгого режима²⁰⁰.

200 Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guideline 21; Andrew Coyle, там же, р. 74.

Оценка рисков и потребностей

Ниже приводятся примеры соответствующих проблем, выявленных органами мониторинга и отмеченных правозащитными институтами.

Автоматическое помещение в условия строгого режима без проведения индивидуальной оценки рисков и потребностей

Пример из практики № 1. В одной из стран заключенные, подозреваемые в совершении террористических преступлений или осужденные за такие преступления, автоматически направляются в предназначенные для террористов «блоки строгого режима» из-за опасений, что они могут подвергнуться радикализации или завербовать других заключенных в интересах террористической деятельности. Сообщается, что до помещения в такие блоки не проводится индивидуальной оценки рисков и потребностей, как не проводится и регулярного пересмотра классификации в целях определения того, было ли и остается ли такое размещение необходимым и соразмерным с учетом того риска, который связан с конкретным заключенным²⁰¹. Сообщается также, что исключений из этой практики очень немного, а право обжаловать первоначальное размещение на самом деле не обеспечивается эффективным образом²⁰².

Комитет Совета Европы по предупреждению пыток (ЕКПП) и Комитет ООН против пыток (КПП) выразили обеспокоенность по поводу отсутствия индивидуальной оценки рисков и потребностей и автоматического помещения заключенных в подобные условия. ЕКПП вновь подтвердил свою рекомендацию, указав на необходимость «регулярного пересмотра решения о размещении с привлечением самого заключенного (уведомление, право быть выслушанным)»²⁰³. КПП также издал рекомендации относительно характера индивидуальной оценки, отметив, в частности, что оценка должна проводиться «в соответствии с конкретными и объективными критериями, в том числе такими, как фактическое поведение соответствующего лица, и подкрепляться конкретной, полной, достоверной и актуальной информацией, а также определять, является ли помещение в блок строгого режима необходимой и пропорциональной мерой»²⁰⁴.

201 После помещения в блок для содержания террористов («Террористический блок» – Terroristenafdeling, TA), впрочем, проводится оценка, в том числе для определения необходимых мер безопасности (так называемая «дифференциация»). В недавнем отчете инспекции Министерства юстиции и безопасности утверждается, что вероятность неоправданного применения строгих мер безопасности была сведена к минимуму благодаря дифференциации, но, вместе с тем, отмечается ряд практических проблем в связи с оценкой риска по методике VERA-2R во время процедуры приема заключенного, занимающей первые шесть недель заключения. См.: Inspectorate of Justice and Security, *The Terrorist Detention Units in the Netherlands* [Тюремные блоки для террористов в Нидерландах], 2019, p. 31 and 26-29.

202 Amnesty International and Open Society Justice Initiative, *Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism*, указ. соч., сноска 106, p. 7; Комитет ООН против пыток, *Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Нидерландов*, CAT/C/NLD/CO/7, 18 декабря 2018 г., п. 28.

203 Council of Europe, *CPT report on the 2016 visit to the Netherlands* [Отчет ЕКПП о визите в Нидерланды в 2016 г.], CPT/Inf (2017) 1, para. 50.

204 Комитет ООН против пыток, *Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Нидерландов*, указ. соч., сноска 202, п. 29b.

Пример из практики № 2. В другой стране Подкомитет ООН по предупреждению пыток (ППП) отметил, что заключенные могут распределяться в конкретные учреждения или блоки в учреждениях на основании тяжести совершенного преступления и предыдущих приговоров, без проведения индивидуальной оценки рисков и потребностей²⁰⁵. Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека выразила обеспокоенность по поводу того, что режим содержания под стражей лиц, обвиняемых или осужденных за акты терроризма, регламентируется исключительными правилами и предполагает ограничение определенных привилегий. Также она выразила озабоченность тем, что религиозные убеждения и верования используются в качестве индикаторов при определении степени радикализации, а заключенный не может опротестовать присвоенную ему категорию²⁰⁶.

Отсутствие прозрачности и использование индикаторов без наличия достаточных процессуальных гарантий

Пример из практики № 3. В одной из стран лица, в отношении которых имеются сведения о том, что они подверглись радикализации, ведущей к терроризму или насилию (и, соответственно, представляют угрозу безопасности), вносятся в особый список, и к ним применяются различные меры – например, ведется журнал наблюдения за их поведением, ограничиваются контакты, используется одиночное заключение, а также, иногда, помещение в специальные блоки в тюрьмах, предназначенные для заключенных, отнесенных к категории наивысшего риска с точки зрения порождающей насилие радикализации. Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека выразила обеспокоенность по поводу того, что процедура размещения заключенных в эти блоки является непрозрачной и не предполагает процедуры пересмотра²⁰⁷. При этом сотрудники тюрьмы постоянно оценивали «признаки радикализации» и классифицировали заключенных соответствующим образом²⁰⁸. Заключенные, однако, не информировались об этой оценке и ее последствиях, и не имели процессуальной возможности оспорить данную оценку. Специальный докладчик подчеркнула сложность задачи выявления радикализации, ведущей к терроризму или насилию, и необходимость проведения оценки специально обученными специалистами с

205 ППП, Посещение Казахстана, проведенное в период с 20 по 29 сентября 2016 года: замечания и рекомендации в адрес государства-участника, CAT/OP/KAZ/1, 7 февраля 2019 г., п. 94.

206 Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека (Визит в Казахстан), указ. соч., сноска 107, п. 34-35.

207 Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека «Поездка в Бельгию», A/HRC/40/52/Add.5, 8 мая 2019 г., п. 38. См. также: Comité T, Assessment of Measures to Combat Terrorism in the Light of Human Rights [Оценка мер по борьбе с терроризмом в свете прав человека], 2020.

208 Там же, п. 39: «Администрация тюрьмы постоянно оценивает признаки радикализации, проявляющиеся у заключенных. Заключенные, которых сочтут радикализированными или склонными к радикализации (так называемая группа CelEx), распределяются по следующим категориям: категория А (осужденные за терроризм или обвиняемые в терроризме); категория В (так называемые «причастные лица», материалы личных дел которых указывают на наличие связи с терроризмом); категория С (иностранцы-боевики-террористы) и категория D (заключенные, у которых проявляются признаки радикализации). Эта система классификации будет дополнена еще тремя категориями, включая «внутренних террористов» и «проповедников ненависти».

соблюдением принципов прозрачности и последовательности, а также обратила внимание на риск усмотреть признаки радикализации в подлинном следовании религии²⁰⁹.

Пример из практики № 4. В другой стране Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека отметила, что сотрудники «сектора оценки радикализации», в котором осужденные за терроризм находятся в течение четырех месяцев и где проводится оценка уровня радикализации, ведущей к насилию или терроризму, и потенциального риска с использованием мультидисциплинарных подходов²¹⁰, проявляли осведомленность и информированность о проблемах, связанных с практикой оценки рисков и потребностей. При этом, однако, в докладе Специального докладчика высказывается обеспокоенность относительно прозрачности и последовательности процедуры оценки рисков с участием нескольких специалистов, а также по поводу отсутствия возможности обжаловать решение о размещении в данном секторе и по поводу того, что четырехмесячный период оценки и содержания в этом секторе использовался в качестве обоснования очень небольшого числа занятий, доступных заключенным²¹¹.

209 Там же, п. 40.

210 Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека «Поездка во Францию», A/HRC/40/52/Add.4, 8 мая 2019 г. (п. 43 о «секторах для оценки радикализации» – Quartier d'évaluation de la radicalization (QER)).

211 Contrôleur général des Lieux de Privation de Liberté (CGLPL), *Prise en charge pénitentiaire des personnes 'radicalisées' et respect des droits fondamentaux* [Обращение с «радикализированными» заключенными в тюрьмах и соблюдение основных прав], January 2020, p. 32; Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека «Поездка во Францию», там же, п. 42.

Предубеждения и дискриминация

Сотрудники тюрем, проводящие оценку рисков и потребностей в контексте НЭРВТ, как правило, находятся под сильным давлением, поскольку любые недостатки в оценке могут привести к очень серьезным последствиям для заключенных, тюремного персонала и общества в целом. Такие ситуации могут усиливать уже существующие подсознательные предубеждения и стереотипы, что приводит к дискриминации и слишком строгой классификации. Справедливой и честной оценке может помочь использование прозрачных, индивидуализированных, опирающихся на факты и структурированных инструментов оценки, применимых к самым разным идеологиям насильственного экстремизма, а также использование структуры поддержки для проверки оценки²¹². Необходимы четкие руководящие указания, правила и процедуры для минимизации риска предвзятого отношения. Сотрудники должны пройти специальную подготовку (а по возможности и сертификацию) для проведения такого рода оценки²¹³. Рекомендуется, чтобы оценку рисков и потребностей проводил один специалист, а решение о классификации заключенного принимал другой.

Право быть выслушанным и право оспорить результаты оценки рисков и потребностей

Отчет о первичной оценке и классификации должен находиться в личном деле заключенного и быть доступным для ознакомления, как того требуют Правила Нельсона Манделы²¹⁴. У заключенных должны быть возможность оспорить результаты оценки и свою классификацию в установленном порядке при помощи прозрачных и понятных процедур. В Руководящих принципах Совета Европы четко указано, что «точка зрения правонарушителя должна быть зафиксирована в материалах [оценки рисков и потребностей], и [ему] должна быть предоставлена возможность оспорить результаты оценки» в соответствии с национальными процедурами²¹⁵. Информация об этой возможности должна быть предоставлена заключенным незамедлительно по прибытии в тюрьму, в письменной форме и на всех широко используемых языках²¹⁶. Оценка рисков и потребностей и решения о

212 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 59.

213 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, там же, с. 56; Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, paras. 51-52.

214 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 7. См. также Правила 6, 8-10, касающиеся порядка работы с личными делами заключенных.

215 Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guideline 17; БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 84.

216 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правила 53-54, 55.1; Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79, Правило 2; Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правила 24-25; ЕПП, указ. соч., сноска 123, Правило 30.1.

классификации, опирающиеся лишь на подозрения или секретную информацию, лишают заключенных возможности оспорить их. Такие оценки и решения также могут препятствовать надлежащему надзору, а также задерживать или затруднять регулярный пересмотр вопроса о соразмерности мер безопасности и своевременное снятие ограничений, необходимость в которых отпала²¹⁷. Возможность оспаривания заключенными решения о классификации особенно важна в тех случаях, когда назначение конкретного режима отбывания наказания лишает заключенного права ходатайствовать о досрочном освобождении или о сокращении срока тюремного заключения²¹⁸. В любом случае заключенному должны быть доступны средства правовой защиты в ситуации, когда его ошибочно признали подвергшимся радикализации, ведущей к терроризму или насилию²¹⁹.

Обмен информацией и право на неприкосновенность частной жизни

Обмен информацией между различными правоохранительными органами, службами безопасности, пенитенциарными учреждениями, службами пробации и другими ведомствами и внешними партнерами требует наличия четких, строгих и прозрачных процедур, обеспечивающих право заключенных на неприкосновенность частной жизни и защиту их персональных данных²²⁰. В соответствии с принятыми ООН Правилами Нельсона Манделы, информация, содержащаяся в личных делах заключенных, не подлежат разглашению и предоставляется только тем лицам, чьи профессиональные обязанности требуют наличия доступа к таким данным (то есть доступ к информации в личном деле заключенного должен предоставляться строго на основе служебной необходимости)²²¹. В отношении несовершеннолетних правонарушителей более конкретные принципы установлены Пекинскими правилами ООН, в соответствии с которыми «материалы дел несовершеннолетних правонарушителей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам. Доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающимся разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия»²²². Нарушением ограничений на

217 МККК, Борьба с радикализацией в местах содержания под стражей: взгляд МККК, указ. соч., сноска 134.

218 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 84.

219 Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека «Поездка во Францию», указ. соч., сноска 210, п. 42.

220 Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guideline 4. Подробнее о порядке работы с личными делами заключенных, безопасности и конфиденциальности информации см. также: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, пп. 34-52.

221 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 9; БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, пп. 34, 37 и 43.

222 Пекинские правила ООН, указ. соч., сноска 126, Правило 21.1. См. также: Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правила 19 и 21 (d).

обмен информацией являются, например, случаи, когда медицинских работников обязывают раскрывать информацию о заключенном в нарушение врачебной тайны²²³.

223 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 32; Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79, Правило 8. Подробнее о врачебной тайне и предоставлении медицинской информации на основе принципа служебной необходимости см.: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 6, пп. 106-132.

Краткое резюме раздела «Область риска для прав человека № 1: классификация заключенных, оценка рисков и потребностей»

- «Индикаторы» НЭРВТ вызывают проблемы с точки зрения прав человека и плохо применимы на практике, так как им трудно дать четкое определение: не существует единой характеристики или четко обозначенного пути, ведущего человека к терроризму. Индикаторы не следует рассматривать изолированно, и они не должны приводить к дискриминации (на уровне формулировки или при практическом применении) конкретных групп заключенных.
- Оценка рисков и потребностей должна проводиться на индивидуальной основе, опираться на факты, и должна регулярно пересматриваться специалистами, прошедшими соответствующую подготовку. Автоматическая классификация и категоризация заключенных на основании предъявленных обвинений или совершенных преступлений, гражданства, этнической или религиозной принадлежности, политических взглядов или истории поездок является произвольной, дискриминационной и неэффективной. По результатам оценки не только определяются риски и принимается решение о размещении и режиме содержания, но и планируется оптимальный порядок реабилитации.

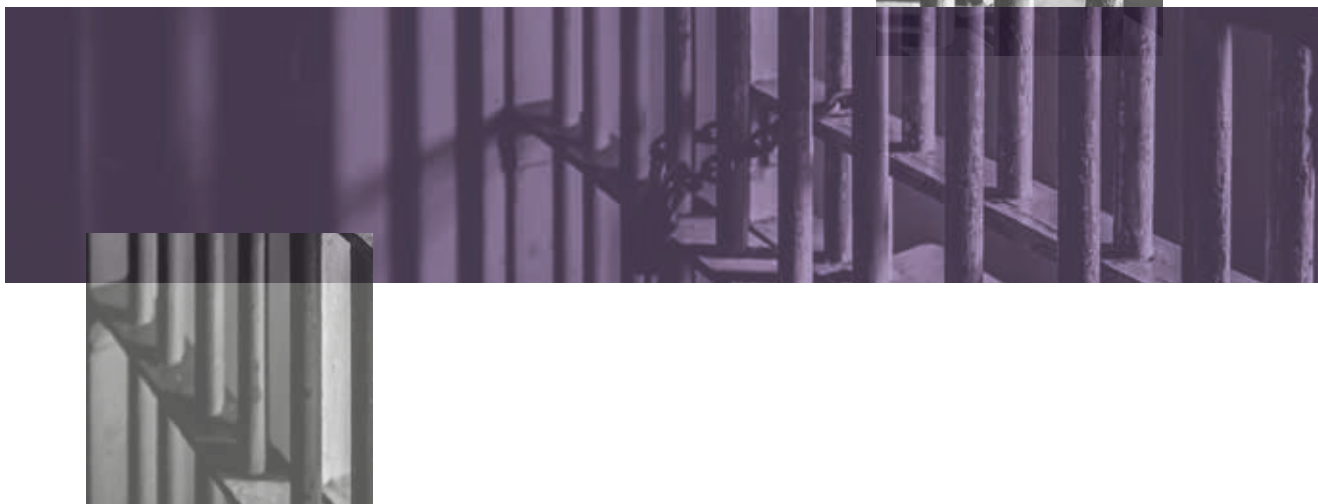
Вопросы для наблюдателей: классификация заключенных, оценка рисков и потребностей

Органы мониторинга должны обращать внимание на возможность дискриминационной и произвольной оценки рисков и потребностей, а также слишком строгой классификации. Эта проблема особенно актуальна в случае заключенных, обвиняемых в преступлениях террористического или экстремистского характера или осужденных за такие преступления, и заключенных, отнесенных к «группе риска» с точки зрения НЭРВТ. Наблюдатели могут задать следующие вопросы:

- Какие индикаторы используются для выявления потенциальной радикализации, ведущей к насилию? Не являются эти индикаторы дискриминационными по отношению к конкретным заключенным/группам заключенных? Не нарушают ли они права заключенных иным образом?
- Имеются ли четкие руководящие указания/правила и положения, касающиеся проведения оценки рисков и потребностей? Проводится ли соответствующее обучение сотрудников? Какие инструменты оценки рисков и потребностей используются? Учитывают ли они проблему НЭРВТ? Когда и с какой периодичностью проводится оценка заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов?
- Учитывается ли в ходе оценки гендерный и возрастной фактор? Каким образом проводится оценка рисков и потребностей в отношении лиц, находящихся в предварительной заключении, и обеспечивается ли в этой связи соблюдение презумпции невиновности? Каким образом в ходе оценки рисков и потребностей принимаются в расчет проблемы и потребности в области психического здоровья, особенно у женщин, детей и/или «иностранных боевиков-террористов»?
- На основе каких критериев проводится оценка рисков и потребностей? В какой мере учитываются предъявленные заключенным обвинения, совершенные ими преступления, их гражданство, этническая принадлежность, религия, политические убеждения и история поездок (автоматические правила для всех заключенных)?
- Есть ли у заключенных возможность перевестись на менее строгий режим содержания по итогам последующей регулярной оценки рисков или потребностей или посредством использования правовых и практических процедур оспаривания классификации и решений о размещении? Существует ли механизм контроля или обеспечения подотчетности для недопущения произвольной классификации и оценки рисков и потребностей?
- Приобщаются ли материалы оценки рисков и потребностей должным образом к личным делам заключенных? Обеспечивается ли безопасность и конфиденциальность этой информации? Кто может вносить информацию в личные дела заключенных, получать доступ к этой информации и использовать ее?
- Предоставляется ли заключенным право высказать свою позицию в рамках оценки рисков и потребностей? Информированы ли они о решениях, принятых

по итогам этой оценки? Существует ли процедура оспаривания таких решений? Имеют ли заключенные доступ к материалам оценки рисков и потребностей?

- Существуют ли четкие правила и протоколы обмена информацией между администрацией тюрьмы и другими ведомствами, включая службы безопасности, для обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных? Как обеспечивается конфиденциальность медицинских данных в соответствии с принципами врачебной этики?
- Какое обучение проходят сотрудники тюрьмы для использования этих инструментов? Какие меры принимаются для уменьшения рисков личного предвзятого отношения и дискриминации? Ощущают ли сотрудники тюрьмы дополнительное давление при проведении оценки рисков и потребностей заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, учитывая возможные риски и чувствительный характер этих вопросов? Оказывает ли это негативное влияние на осуществление прав человека этих заключенных?

Совет для наблюдателей № 1: планирование и подготовка посещений

Предварительное планирование и подготовка к посещению места содержания под стражей не менее важны, чем само посещение. В ходе такой подготовительной работы определяются не только основные цели визита, но и его объем, продолжительность и содержание, а также распределяются конкретные задачи между наблюдателями²²⁴.

В зависимости от мандата органа мониторинга и характера посещения, в центре внимания которого находится проблема НЭРВТ, наблюдатели должны использовать различные формы работы, в том числе следующие:

- Изучение индивидуальных жалоб заключенных в целях проверки заявлений о возможных нарушениях прав, связанных с мерами предупреждения НЭРВТ в тюрьмах и борьбы с этим явлением.
- Изучение индивидуальных жалоб заключенных в целях документирования и разработки рекомендаций по устранению соответствующих структурных проблем. В 2015 г. НПМ Франции, например, по итогам рассмотрения полученных им жалоб опубликовал доклад о борьбе с «исламистской радикализацией» в тюрьмах²²⁵.
- Проведение превентивных посещений для выявления областей риска и системных проблем, которые приводят или могут привести к пыткам и другим видам плохого обращения, обнародования информации о факторах риска, ведущих к нарушениям прав, и разработки соответствующих рекомендаций для властей. Например, НПМ Норвегии в рамках своего мандата по предупреждению пыток изучил ситуацию и подготовил отчет об условиях содержания в секторе самого строгого режима тюрьмы в Телемарке (отделение в г. Шиен), где содержится один заключенный, осужденный за террористические преступления²²⁶.
- Публикация тематических докладов или заключений более общего характера по вопросам влияния мер по борьбе с НЭРВТ на условия

224 Существует достаточно много письменных материалов в помощь НПМ и другим наблюдателям, посвященных проведению посещений мест лишения свободы и методике мониторинга. В этих материалах рассматриваются все аспекты мониторинга содержания под стражей, включая вопрос о надлежащем предварительном планировании и подготовке. Например, в изданном в 2013 г. пособии АПП по мониторингу содержания под стражей в полиции говорится о четырех этапах подготовки к посещению: исследования и сбор информации, оперативная подготовка, материальная подготовка и психологическая подготовка. Наблюдателям, занимающимся проблемой НЭРВТ, может быть полезным помнить об этих четырех этапах во время подготовки к посещению любого места содержания под стражей. См. список ресурсов в области мониторинга в конце «Руководства по применению правил Нельсона Манделы».

225 La prise en charge de la radicalization islamiste en milieu carcéral, CGLPL, 2015, указ. соч., сноска 54.

226 The Parliamentary Ombudsman Norway – NPM, Visit report: Telemark Prison, Skien Branch, 2-4 June 2015 [Парламентский омбудсмен Норвегии/НПМ, Отчет о посещении тюрьмы в Телемарке (отделение в г. Шиен), 2-4 июня 2015 г.].

содержания и обращение с заключенными (по итогам посещения нескольких пенитенциарных учреждений). НПМ Франции после публикации своего доклада 2015 года продолжал работать в этом направлении, уделяя особое внимание «специальным блокам» для осужденных за террористические преступления и заключенных, которые, как считается, подверглись радикализации, ведущей к насилию, и выступают за совершение насильственных актов; итогом этой работы стал новый доклад, опубликованный в 2016 году, через несколько месяцев после начала использования таких специальных блоков²²⁷.

- Включение наблюдений и рекомендаций по условиям содержания и обращению с заключенными, связанным с мерами по предупреждению НЭРВТ и борьбы с этим явлением, в отчеты о регулярных посещениях в рамках мониторинга или ежегодные отчеты. Когда это целесообразно, органы мониторинга могут осуществлять систематическое наблюдение за указанными аспектами в ходе своих посещений и посвящать проблемам НЭРВТ особый раздел в своих отчетах.
- Включение в тематические отчеты по более общим вопросам содержания под стражей анализа того, как эти вопросы выглядят в контексте проблемы НЭРВТ в тюрьмах. Например, Тюремная инспекция Англии и Уэльса опубликовала доклад об обращении с заключенными-мусульманами, и в том числе о том, как эти заключенные пострадали от мер по предупреждению насильственного экстремизма²²⁸.

В дополнение к подготовительной работе по изучению общей информации, наблюдателям потребуется собрать тематическую информацию для того, чтобы ознакомиться с угрозой НЭРВТ в данной стране, понять местную специфику факторов притяжения и подталкивания в тюрьмах и в полном объеме изучить национальные нормативно-правовые акты и стратегии по проблеме НЭРВТ в тюрьмах, включая принятые ранее или планируемые меры²²⁹.

- Предоставленную в настоящем пособии информацию о феномене НЭРВТ и соответствующих международно-правовых нормах необходимо дополнить соответствующими исследованиями и анализом, в том числе с использованием материалов из перечисленных ниже источников.

227 Avis du 11 juin 2015 relatif à la prise en charge de la radicalization islamiste en milieu carcéral [Заключение от 11 июня 2015 г. о борьбе с исламистской радикализацией в тюрьмах] (фр. яз.), Contrôleur Général des Lieux de Privation de Liberté (CGLPL), опубликовано в «Официальном журнале» Франции 30 июня 2015 г.; Radicalisation islamiste en milieu carcéral: les unités dédiées ouvertes en 2016, указ. соч., сноска 108.

228 Her Majesty's Chief Inspector of Prisons, Muslim prisoners' experiences: A Thematic Review [Главный инспектор тюрем Соединенного Королевства, Обращение с заключенными-мусульманами: тематический обзор], June 2010.

229 См. в разделе 1.1 подраздел «Движущие силы НЭРВТ».

- Информация, собранная другими мониторинговыми органами, которые, возможно, уже изучали проблему НЭРВТ в тюрьмах и за их пределами, на национальном и международном уровнях (например, НПИ и ОГО), а также отчеты ЕКПП и ППП.
- Национальные нормативно-правовые акты, регулирующие работу пенитенциарной системы, и законы об уголовной ответственности за террористические преступления, в том числе законодательство об иностранных боевиках-террористах.
- Национальные рамочные документы политического характера (например, план действий по предупреждению НЭРВТ, включающий раздел о тюрьмах).
- Регламентирующие документы (как более ранние, так и действующие в настоящее время) о предупреждении НЭРВТ в тюрьмах и борьбе с ними (например, концепция отдельного содержания или интеграции²³⁰), а также соответствующих режимах содержания под стражей (наличие специальных блоков или учреждений; если применимо – число содержащихся в них заключенных, их статус, гражданство, пол и возраст).
- Информация об органах власти и государственных ведомствах, задействованных в работе по предупреждению НЭРВТ в тюрьмах.
- Сведения о характере и степени распространенности НЭРВТ в тюрьмах в данной стране, любых известных или предполагаемых проблемах, в том числе упомянутых в поступающих индивидуальных жалобах и других доступных источниках, включая средства массовой информации.

230 См. раздел 2.2.

2.2 Область риска для прав человека № 2: тюремный режим

По итогам классификации и категоризации заключенных принимаются решения об их распределении и назначении им конкретного режима содержания, а также, в некоторых случаях, о применении в рамках таких режимов определенных мер безопасности в отношении заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов. Меры безопасности и связанные с ними ограничения должны применяться к заключенным только по результатам объективной оценки и в соответствии с принципами необходимости и соразмерности, особенно в целях обеспечения их безопасности во время содержания под стражей. Как отмечалось выше, ненадлежащие условия содержания и (чрезмерно) суровые меры безопасности повышают риск радикализации, ведущей к терроризму или насилию²³¹. Назначение заключенному чрезмерно строгого режима содержания также может негативно отразиться на перспективах его реабилитации, поскольку режим содержания обычно влияет на контакты заключенного с родственниками, его участие в программах реабилитации, количество времени, проводимого за пределами камеры и т. д.²³²

Обсуждение вопроса о надлежащих способах размещения заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов продолжается, и в разных странах региона ОБСЕ рассматриваются разные варианты решения этой задачи²³³. В соответствии с одним из подходов, такие заключенные должны содержаться отдельно от общего тюремного контингента (раздельное содержание); при этом они могут содержаться в изоляции друг от друга (изоляция), вместе (концентрация) или распределяться по нескольким учреждениям, которые обычно представляют собой блоки строгого режима в обычных тюрьмах (рассредоточение). Другой подход предусматривает размещение таких заключенных вместе с остальным тюремным контингентом (интеграция). В некоторых государствах-участниках ОБСЕ используется смешанный подход.

Раздельное содержание препятствует порождающей насилие радикализации и вербовке других заключенных, облегчает осуществление целевых программ и снижает численность персонала, который должен пройти специальную подготовку.

231 Report to the Government of the Netherlands on the Visit to the Netherlands Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 2 to 13 May 2016 [Доклад правительству Нидерландов о посещении Нидерландов Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 2-13 мая 2016 г.], CPT/Inf (2017) 1, para. 50.

232 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 71.

233 См. раздел 2.1 о классификации заключенных и оценке рисков и потребностей. Разные организации используют для обозначения различных режимов содержания разные термины. В рамках Сети оповещения ЕС по проблеме радикализации принято говорить о режимах «концентрации» и «рассредоточения»: EU-RAN, Approaches to Countering Radicalization and Dealing with Violent Extremist and Terrorist Offenders in Prisons and Probation, указ. соч., сноска 80, p. 21.

С другой стороны, концентрация заключенных может способствовать поддержанию или воссозданию в тюрьме оперативной командной структуры террористических или экстремистских группировок, облегчать обмен информацией и оперативными навыками между заключенными, а также повышать риск насилия и незаконных действий в тюрьмах. Она может вызывать ощущение стигматизации и недоверия либо восприниматься другими заключенными и данной группой заключенных как признак повышения статуса и укрепления авторитета. Уменьшить такие ощущения может рассредоточение заключенных, однако оно менее эффективно с точки зрения предупреждения радикализации и вербовки других заключенных. Изоляция – очень спорное решение, если она приводит к одиночному заключению, которое во многих случаях равнозначно пыткам и другим видам жестокого обращения. Раздельное содержание также может затруднять знакомство заключенных с альтернативными точками зрения и их участие в программах реабилитации.

Интеграция, с другой стороны, облегчает знакомство заключенных с альтернативными взглядами, что может способствовать их отказу от насильственного экстремизма. Однако интеграция не устраняет риски радикализации, ведущей к терроризму или насилию, и вербовки других заключенных²³⁴.

Политика размещения заключенных зависит и от таких характеристик конкретной пенитенциарной системы, как наличие необходимой инфраструктуры, кадровый потенциал, финансовые ресурсы, проблема перенаселенности учреждений, а также от характера и степени риска радикализации в тюрьмах, ведущей к терроризму или насилию, включая численность соответствующего тюремного контингента, образ действий и организационную структуру группы воинствующих экстремистов в тюрьмах²³⁵. Ввиду недостатка имеющихся данных сделать вывод о том, какой подход является наиболее эффективным, пока не представляется возможным²³⁶. Не высказываясь в поддержку какого-либо подхода или против него, ЕКПП отметил, что проведенные Комитетом беседы в тюрьмах указывают на то, что раздельное содержание позволяет «более радикально настроенным» заключенным влиять на заключенных, «настроенных менее радикально»²³⁷.

Решение о размещении не должно автоматически применяться к конкретной категории заключенных; оно должно основываться на результатах индивидуальной оценки, регулярно пересматриваемой и предполагающей возможность

234 О преимуществах и недостатках различных способов размещения заключенных см.:

Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, Chapter V, para. 125-126, а также: УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 47-55; EU-RAN, Approaches to Countering Radicalization and Dealing with Violent Extremist and Terrorist Offenders in Prisons and Probation, указ. соч., сноска 80, p. 21-22.

235 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, там же, с. 47-48.

236 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, Chapter V, para. 125.

237 См., например, отчет ЕКПП: CPT, Report to the Authorities of the Kingdom of the Netherlands on the Visits Carried Out to the Kingdom in Europe, Aruba, and the Netherlands Antilles by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment [Доклад властям Королевства Нидерландов о посещениях территории Королевства в Европе, Арубы и Нидерландских Антильских островов Европейским комитетом по предупреждению пыток и и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания], 5 February 2008, para. 40.

оспаривания или обжалования. Например, может быть целесообразным размещение заключенного, участвовавшего в деятельности террористической группировки за рубежом и вернувшегося домой из-за разочарования в идеях терроризма и экстремизма, среди основного тюремного контингента, так как взаимодействие с другими заключенными может способствовать его отказу от насилия. Помимо этого, нет никаких оснований полагать, что дети, обвиняемые в террористических и экстремистских преступлениях или осужденные за такие преступления либо отнесенные к «группе риска» в отношении НЭРВТ, должны автоматически порядке отделяться от основного контингента в учреждениях для несовершеннолетних²³⁸. Основным критерием при принятии решения об их размещении должно быть «обеспечение такого вида ухода, который в наибольшей степени отвечает [их] особым потребностям [...] и обеспечивает защиту их физической, психической и моральной целостности и благополучия»²³⁹. Важно отметить, что «во всех действиях в отношении детей (...) первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»²⁴⁰, и заключение ребенка под стражу «используется лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени»²⁴¹. В рамках этих принципов, детям (как мальчикам, так и девочкам), обвиняемым в террористических и экстремистских преступлениях или осужденным за такие преступления, должны быть доступны меры, альтернативные тюремному заключению, меры несудебного характера²⁴² или альтернативные методы наказания²⁴³.

При содержании отдельно от основного контингента заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, а также, в некоторых странах, заключенные, отнесенные к «группе риска» с точки зрения НЭРВТ, чаще всего содержатся в одиночных камерах в специальных блоках или тюрьмах самого строгого режима. Такой режим, как правило, предусматривает постоянное наблюдение, сокращенное время прогулок, лишение или ограничение доступа к трудовой и иной деятельности, а также ограничение содержательных контактов с людьми. Даже те из них, кто содержится вместе с основным контингентом, часто подвергаются ограничительным мерам, которые не распространяются на других

238 Global Center on Cooperative Security and ICCT, *Correcting the Course: Advancing Juvenile Justice Principles for Children Convicted of Violent Extremism Offenses*, указ. соч., сноска 187, page 14.

239 Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правило 28.

240 Там же, КПР ООН, указ. соч., сноска 14, статья 3(1).

241 Там же, статья 37b.

242 Там же, сноска 15, статья 40, пп. 3 (b) и (4). В Замечании общего порядка № 24 КПР ООН (пп. 15-18) говорится об «изъятии из системы правосудия», под которым понимаются меры в отношении детей, которые не предусматривают разбирательства в системе уголовного правосудия. Возможности для изъятия из системы правосудия необходимо предусмотреть на как можно более раннем этапе контакта с системой, на различных стадиях и на протяжении всего процесса.

243 Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 24, указ. соч., сноска 14, п. 100: «Совет также настоятельно призвал государства-члены рассмотреть возможность применения в качестве альтернативы судебному преследованию и заключению под стражу мер несудебного характера, направленных на реинтеграцию детей, и призвал их соблюдать надлежащие процессуальные нормы в отношении всех детей, задержанных по причине их связи с вооруженными силами и вооруженными группами»; Глобальный контртеррористический форум (ГКТФ), Невшательский меморандум о передовой практике ювенальной юстиции в контексте борьбы с терроризмом.

заклученных. Все такие заключенные из-за своего «статуса» сталкиваются с реальным риском стигматизации, унижения, дискриминации и несоразмерных или произвольных ограничений. Как отмечалось в разделе 2.1, их возможности оспорить ограничения очень часто оказываются недостаточными или неэффективными. Режим содержания таких заключенных связан с высоким риском злоупотреблений, жестокого обращения или даже пыток.

Одинокое заключение

В Правилах Нельсона Манделы одинокое заключение определяется как «ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми»²⁴⁴. Независимо от того, применяется ли одинокое заключение в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания порядка и безопасности, оно должно регулироваться законодательством и подлежать независимому контролю²⁴⁵. В Европейских пенитенциарных правилах (ЕПП) содержится еще более конкретная норма, в соответствии с которой во всех случаях, когда заключенный содержится изолированно от других заключенных (кроме дисциплинарных взысканий), ему «необходимо обеспечивать не менее двух часов содержательных контактов с людьми в день»²⁴⁶. К одинокому заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях и использовать его в течение как можно более короткого времени, и это наказание не должно быть связано с приговором заключенного²⁴⁷. В случаях, когда изоляция равнозначна одинокому заключению, практика автоматической изоляции заключенных на основании характера предъявленных им обвинений

244 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 44.

Подробнее о том, что подразумевается под «содержательными контактами с людьми», см.: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 4, пп. 50-51.

245 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 37.d, 45.1. Помимо этого, в соответствии с Правилем 37(d), следующие аспекты должны всегда регулироваться законодательством или нормативными актами компетентного административного органа: «Любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, как, например, одинокое заключение, изоляция, сегрегация, помещение в карцер или ограничение условий содержания, будь то в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции».

246 «Из этой формулировки следует, что все заключенные, которым не предоставляется доступ к таким контактам, содержатся в условиях одинокое заключения, как оно определяется Правилами Нельсона Манделы, и в нарушение Правила 53А ЕПП. Таким образом, ЕПП в действительности запрещают использовать одинокое заключение (по крайней мере в той форме, как оно определяется Правилами Нельсона Манделы) для любых целей, кроме дисциплинарных. По этой причине в тексте Правила 53А используется особый термин «отдельное содержание» (<https://theartofcrime.gr/whats-new-in-the-2020-european-prison-rules-innovative-provisions-on-separation-solitary-confinement-and-other-prison-practices/>).

247 Там же, Правило 45; Основные принципы обращения с заключенными, указ. соч., сноска 125, принцип 7; ЕПП, указ. соч., сноска 123, Правило 60(6); IACHR, Principles and Best Practices on the Protection of Persons Deprived of Liberty in the Americas, указ. соч., сноска 123, Principle XXII(3).

или совершенных ими преступлений является нарушением этого запрета, как это предусмотрено Правилами Нельсона Манделы²⁴⁸.

Имеются убедительные документальные подтверждения негативного и часто длительного воздействия одиночного заключения на физическое и психическое здоровье и благополучие заключенных²⁴⁹. Медицинские работники не должны участвовать в наложении дисциплинарных взысканий или принятии других ограничительных мер. Однако они должны ежедневно посещать заключенных, находящихся в условиях принудительной изоляции, для оценки влияния такого содержания на их физическое и психическое здоровье, в том числе для выявления признаков склонности к суициду или членовредительству, а также для обнаружения следов пыток или других видов жестокого обращения²⁵⁰.

Действует абсолютный запрет на использование одиночного заключения на неопределенный срок и длительного одиночного заключения (то есть на срок 15 дней или больше), которые являются равнозначными пыткам и другим видам жестокого обращения²⁵¹. Помимо этого, запрещается подвергать одиночному заключению лиц с психическими расстройствами или физическими нарушениями, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния; детей²⁵², беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей²⁵³. Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры, в том числе одиночное заключение, не должны включать запрет на контакты с семьей²⁵⁴.

Изоляция и одиночное заключение несут в себе высокий риск нарушения прав человека и увеличивают риск применения пыток и других видов жестокого обращения, которые могут остаться незамеченными. Помимо этого, имеются убедительные подтверждения негативного воздействия одиночного заключения на физическое и психическое здоровье и благополучие заключенных²⁵⁵. Как отмечает Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, «в тех случаях, когда физические условия одиночного содержания настолько плохи, а режим —

248 Там же, Правило 45.

249 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 4, пп. 43-44.

250 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 46; ЕПП, указ. соч., сноска 123, Правила 43.2-43.3; БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, там же, глава 4, п. 75.

251 Согласно Правилам Нельсона Манделы (Правило 44), «длительное одиночное заключение означает одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд». Лежащий в основе этого запрета принцип подразумевает, что запрет действует и тогда, когда периоды одиночного заключения следуют друг за другом через короткие промежутки времени.

252 Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правило 67; ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 45.2.

253 Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79, Правило 22; ООН, Правила Нельсона Манделы, там же, Правило 45.2. См. также: Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, Промежуточный доклад, A/66/268, 5 августа 2011 г., п. 86; International Psychological Trauma Symposium, Istanbul, [Istanbul Statement on the Use and Effects of Solitary Confinement](#) [Стамбульское заявление об использовании и последствиях содержания в одиночной камере], 9 December 2007.

254 ООН, Правила Нельсона Манделы, там же, Правило 43.3; Бангкокские правила ООН, там же, Правило 23.

255 МТР и АПП, Баланс между вопросами безопасности и человеческого достоинства в заключении: основы превентивного мониторинга, указ. соч., сноска 135, с. 21.

настолько суров, что они вызывают сильную психическую и физическую боль или страдания у лиц, находящихся в одиночной камере, условия одиночного содержания приравниваются к пыткам или жестоким и бесчеловечным видам обращения»²⁵⁶.

Условия содержания заключенных, размещенных отдельно в (специальных) блоках или тюрьмах строгого режима, во многих случаях будут равнозначны одиночному заключению или даже одиночному заключению на неопределенный или длительный срок. В некоторых государствах-участниках ОБСЕ заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов содержатся в одиночной камере в течение неопределенного срока, причем решения о таком размещении не подлежат регулярному пересмотру, а заключенным не сообщают о причинах продления такого содержания²⁵⁷. Подобный режим содержания следует признать одиночным заключением на неопределенный срок, так как заключенный не знает, когда такое содержание закончится²⁵⁸.

В тех странах, где численность женщин-заключенных, обвиняемых в экстремистских или террористических преступлениях или осужденных за такие преступления, невелика, этих женщин иногда помещают в изоляцию, чтобы отделить их от других заключенных. Не меньшее беспокойство вызывает и практика, применяемая в некоторых странах с недостатком женских тюрем, когда женщин помещают в те же специальные блоки, что и мужчин, в результате чего их подвергают еще более суровым ограничениям, чтобы физически отделить их от заключенных-мужчин²⁵⁹. В рамках такой практики женщины фактически подвергаются одиночному заключению, обычно на длительный срок, в нарушение Правил Нельсона Манделы и абсолютного запрета пыток и других видов жестокого обращения.

-
- 256 Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, указ. соч., сноска 253, п. 74;
[Промежуточный доклад](#) Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, A/68/295, 9 августа 2013 г., п. 60: «Режимы одиночного заключения в тюрьмах нередко вызывают психические и физические страдания или унижение, равнозначные жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Когда подобная практика преднамеренно применяется для таких целей, как наказание, устрашение, принуждение или получение информации или признание вины, либо по любым другим причинам, связанным с дискриминацией, и вызванные при этом боль или страдания имеют серьезный характер, одиночное заключение даже приравнивается к пыткам».
- 257 Непроведение государством регулярного пересмотра решения о заключении в одиночную камеру и неуказание причин продления такого заключения может являться нарушением статьи 3 ЕКПЧ: «Продолжение содержания заключенных в изоляции без достаточного психологического и физического стимулирования и без проверки наличия конкретных оснований для продолжения применения этого режима не было необходимым для обеспечения безопасности в тюрьме». Нарушения ЕКПЧ также усматриваются в условиях содержания в одиночной камере и применении такого режима в течение длительных периодов времени. См.: «Оджалан против Турции» (*Öcalan vs Turkey*) или «Карвовски против Польши» (*Karwowski vs. Poland*).
- 258 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 4, пп. 54-55. См. также: [ECtHR jurisprudence on solitary confinement and violations of Article 3](#) [Прецедентная практика ЕСПЧ в отношении одиночного заключения и нарушений статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения)].
- 259 Amnesty International and Open Society Justice Initiative, *Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism*, указ. соч., сноска 106, page 11.

Число одновременно находящихся в пенитенциарном учреждении детей, обвиняемых в террористических или экстремистских преступлениях либо осужденных за такие преступления, скорее всего, будет очень невелико. Вследствие этого отделить таких детей от основного контингента может быть затруднительно, поскольку в таком случае они фактически будут содержаться в условиях одиночного заключения и не иметь возможностей общаться с другими заключенными. Поддержание контактов с другими детьми, по всей вероятности, имеет существенный позитивный эффект с точки зрения реабилитации заключенного, в силу чего раздельное содержание и изоляцию нельзя признать целесообразным подходом.

В некоторых государствах ОБСЕ подследственные заключенные, обвиняемые в террористических или экстремистских преступлениях, содержатся вместе с осужденными правонарушителями, и к ним применяются такие же условия содержания под стражей, включая одиночное заключение. Данная практика идет вразрез с обязательством государств разделять заключенных в зависимости от их правового статуса, возраста и пола²⁶⁰. Содержание в одиночной камере во время предварительного заключения вызывает серьезные вопросы с точки зрения соблюдения презумпции невиновности и запрета пыток, если эта практика используется намеренно в целях получения информации или признательных показаний либо в течение длительного или неопределенного срока. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках призвал положить конец практике использования одиночного содержания в период предварительного заключения в качестве меры контроля с целью изоляции конкретных лиц, защиты ведущегося расследования и предотвращения сговора между заключенными²⁶¹. Помимо этого, независимо от характера предъявленных обвинений, содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, и освобождение из-под стражи может ставиться в зависимость, например, от представления гарантий явки на суд²⁶².

Даже если условия содержания под стражей не дотягивают до одиночного заключения, их суровость может вызывать обеспокоенность с точки зрения уважения достоинства заключенных. В любом случае тюремной администрации надлежит принимать надлежащие меры для сокращения возможных негативных последствий для заключенных, находящихся или находившихся в изоляции, путем предоставления альтернативных возможностей для поддержания социальных контактов, а также возможности участвовать в трудовой деятельности,

260 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 11. См. также МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 10(2).

261 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, A/66/268, указ. соч., сноска 256, пп. 73 и 85. См. также: Amnesty International and Open Society Justice Initiative, *Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism*, указ. соч., сноска 106, page 36.

262 МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 9(3).

образовательных и досуговых мероприятиях²⁶³. Чем дольше заключенный был изолирован от других заключенных, тем больше мер необходимо принять для смягчения негативных последствий его изоляции путем предоставления ему максимально широких возможностей для общения с другими людьми²⁶⁴.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил, что одиночное заключение противоречит одной из основных целей работы пенитенциарной системы, которая заключается в исправлении преступников и содействии их реинтеграции в общество²⁶⁵. В случае заключенных, осужденных за террористические и экстремистские преступления, одиночное заключение наносит ущерб усилиям по содействию отказу от НЭРВТ ввиду серьезных последствий одиночного заключения для психического здоровья, а также того факта, что заключенные, содержащиеся в одиночной камере, почти не имеют доступа к разнообразным видам деятельности (см. раздел 2.3 о рисках, связанных с ограничением доступа к мероприятиям и занятиям)²⁶⁶.

263 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 38.2. См. также рекомендации от НПМ Норвегии о компенсационных мерах, направленных на снижение негативного воздействия изоляции (англ. яз.): опираясь на свои наблюдения и международные стандарты, НПМ Норвегии заключил, что «тюрьме необходимо рассмотреть возможность введения дополнительных мер для компенсации строгих мер безопасности, а также для предотвращения негативного воздействия изоляции». НПМ указал на возможность увеличить число предоставляемых свиданий, а также сроки и объем запланированных социальных контактов между заключенными и персоналом, поскольку существующая система, хотя и предусматривает определенные беседы, остается недостаточной. НПМ призвал тюремную администрацию рассмотреть и другие возможные меры, «направленные на стимулирование контактов, поощряющих совместную социальную и физическую активность заключенных и персонала». Он также рекомендовал «найти альтернативные места для прогулок, помимо забетонированного двора», так как используемое в настоящее время место «не вызывает в достаточной мере ощущения нахождения на свежем воздухе».

264 Council of Europe, Revised Rules and Commentary to Recommendation CM/REC(2006)2 of the Committee of Ministers to Member States on the European Prison Rules [Совет Европы, Пересмотренные правила и комментарий к Рекомендации CM/REC(2006)2 Комитета министров государствам-членам о Европейских пенитенциарных правилах], 8 October 2018, Rule 53A, p. 45.

265 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, A/66/268, указ. соч., сноска 258, п. 79.

266 Подробнее о регулировании применения одиночного заключения, а также о других ограничениях, дополнительных гарантиях защиты и роли медицинских работников в наложении дисциплинарных взысканий см. в: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 4, пп. 42-88.

Негативные последствия изоляции в контексте COVID-19 и других инфекционных заболеваний

Изоляция, с которой сталкиваются заключенными из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, усугубилась в результате принятия государствами мер реагирования на пандемию COVID-19. Для предупреждения вспышек COVID-19 или борьбы с ними в местах лишения свободы государства использовали множество новых мер, выразившихся в введении различных видов «карантина» и «изоляции» для заключенных. Такие меры могут приравниваться к одиночному заключению или даже длительному одиночному заключению²⁶⁷. Помещение инфицированных лиц или лиц, у которых подозревается наличие инфекции, во временный карантин или медицинскую изоляцию действительно может быть необходимой мерой предосторожности для недопущения распространения COVID-19 в тюрьмах²⁶⁸. Однако условия такой изоляции (даже если заключенные размещаются в камерах или блоках, используемых для одиночного заключения) не должны напоминать одиночное заключение, и заключенным следует ежедневно предоставлять возможность для содержательных контактов с людьми²⁶⁹.

Даже если заключенных не помещали в изоляцию или карантин, тюрьмы во всем регионе ОБСЕ приостанавливали предоставление свиданий с родственниками и друзьями, а также отменяли встречи с адвокатами, социальные, профессиональные и религиозные мероприятия, что сильно понизило уровень взаимодействия заключенных с внешним миром и сократило количество времени, проводимого ими вне камеры. Эти обстоятельства фактически приводят к изоляции, которая может иметь негативные последствия для психологического состояния и благополучия заключенных, включая (подозреваемых) воинствующих экстремистов²⁷⁰. Особенно серьезными последствия изоляции могут быть для лиц, находящихся в ситуации уязвимости, – например, людей с заболеваниями психики, детей, женщин и

267 PRI, Preventing Harm and Human Rights Violations in Criminal Justice Systems [МТР, Предупреждение причинения вреда и нарушений прав человека в системе уголовного правосудия], PRI Briefing Note, 2020, pp. 14-19.

268 См. Правила Нельсона Манделы, 24.2: «Медико-санитарное обслуживание следует организовывать в тесном контакте с системой государственных органов здравоохранения и таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью». См. также в разделе 2.2 информацию о предоставлении медицинских услуг.

269 Подробный анализ различий между медицинской изоляцией и одиночным заключением см. в следующих документах: AMEND, The Ethical Use of Medical Isolation – Not Solitary Confinement – to Reduce COVID-19 Transmission in Correctional Settings [Использование медицинской изоляции, а не одиночного заключения, для снижения риска передачи COVID-19 в исправительных учреждениях], 9 April 2020; БДИПЧ и АПП, Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19: руководство, Варшава, БДИПЧ и АПП, 2020, с. 33-34; ЕКПП, Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), Принцип 8; ППП, Рекомендация Подкомитета государствам-участникам и национальным превентивным механизмам в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), 25 марта 2020 г., п. 14.

270 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, A/HRC/38/36, 2018, п. 91; БДИПЧ, Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения и меры реагирования государств на пандемию COVID-19, Варшава, БДИПЧ, 2020, с. 124-125.

лиц, страдающих психосоциальными расстройствами²⁷¹. Контакты с внешним миром являются важнейшей гарантией недопущения пыток и дают возможность сообщить о фактах жестокого обращения²⁷²; по этой причине любое ограничение контактов с внешним миром должны компенсироваться при помощи использования альтернативных методов коммуникации²⁷³.

Ввиду значения внешнего надзора для предупреждения пыток и других видов жестокого обращения органам, ведущим мониторинг содержания под стражей, рекомендуется, по мере возможности и при соблюдении принципа «не навреди», продолжать независимый мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19²⁷⁴. Беседы с лицами, ранее содержащимися в секторах для изоляции или карантина в тюрьмах, являются эффективным способом получения информации из первых рук²⁷⁵. Из таких бесед наблюдатели могут узнать, как была организована изоляция или карантин и какие используются процедуры и гарантии защиты. Более подробные рекомендации, касающиеся мониторинга мест лишения свободы во время пандемии COVID-19, можно найти в специальном руководстве на эту тему, подготовленном БДИПЧ и АПП²⁷⁶.

271 См.: Global Initiative on Justice with Children and others (PRI), *Operational Guidelines for Professionals on Children in Conflict with the Law During COVID-19* [МТР, Практические рекомендации для специалистов по работе с детьми-правонарушителями в период COVID-19]; Olivia Rope (PRI), *Coronavirus and Women in Detention: A Gender-Specific Approach Missing* [МТР, Коронавирус и женщины-заключенные: отсутствие подхода, учитывающего гендерный фактор].

272 БДИПЧ и МТР, *Руководство по применению Правил Нельсона Манделы*, указ. соч., сноска 10, глава 5, пп. 13-15.

273 ЕКПП, *Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)*, указ. соч., сноска 269, Принцип 7; ППП, *Рекомендация Подкомитета государствам-участникам и национальным превентивным механизмам в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19)*, указ. соч., сноска 269, п. 11.

274 ЕКПП, *Свод принципов обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)*, там же, принцип 10; ППП, *Рекомендация Подкомитета государствам-участникам и национальным превентивным механизмам в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19)*, там же, раздел IV, п. 11. См. также: БДИПЧ и АПП, *Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19: руководство*, указ. соч., сноска 269.

275 БДИПЧ и АПП, *Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19: руководство*, там же, сноска 269, с. 16.

276 Там же.

Средства усмирения, применение силы и этапирование заключенных

Во всем мире наблюдается рост насилия в тюрьмах, причиной которого часто являются перенаселенность, чрезмерное использование одиночного заключения, приводящее к причинению вреда психическому и физическому здоровью заключенных, а также другие проблемы институционального характера²⁷⁷. Как и заключенные из других групп, некоторые заключенные, причастные к НЭРВТ, могут представлять собой серьезную опасность для других лиц, содержащихся под стражей, и для персонала учреждения. Об этом свидетельствуют сообщения о случаях столкновений с использованием насилия между сотрудниками тюрем и заключенными, осужденными за террористические преступления²⁷⁸. В целях поддержания порядка и обеспечения безопасности сотрудники тюрем могут быть вынуждены применять силу или физические средства усмирения²⁷⁹. Однако сила

277 PRI & Thailand Institute of Justice, *Global Prison Trends 2020*, London, PRI, 2020 [МТР и Институт юстиции Таиланда, *Глобальные тренды в тюремной системе 2020* (краткий обзор на русском языке)], р. 35. По данным ООН за 2019 год, насилие, чрезмерное и противоправное применение силы надзирателями – одна из главных причин серьезных травм и смертности в местах лишения свободы. В разных странах региона ОБСЕ после начала пандемии COVID-19 имели место голодовки, протесты и беспорядки в тюрьмах из-за недовольства запретом свиданий (а также из-за условий содержания). В ряде случаев подавление этих беспорядков привело к чрезмерному применению силы правоохранительными органами, использованию одиночного заключения в качестве наказания и жалобам на применение пыток и жестокого обращения. См.: БДИПЧ, *Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения и меры реагирования государств на пандемию COVID-19*, указ. соч., сноска 270, с. 125.

278 Например, в январе 2018 г. в тюрьмах Франции имело место три случая нападения на тюремных охранников со стороны заключенных, осужденных за террористические преступления, см.: Aurelien Breeden, *Striking French Prison Guards Stand Firm, Citing Safety and Pay* [Бастующие тюремные охранники по Франции не отступают от своих требований обеспечить безопасность и достойную оплату труда], nytimes.com, 22 January 2018; Basra and Neumann, *Prisons and Terrorism: Extremist Offender Management in 10 European Countries*, указ. соч., сноска 51, pp. 15-22. Jean-Baptiste Jacquin and Elise Vincent, *Prison de Condé-sur-Sarthe: le détenu qui a blessé deux surveillants maîtrisé par le RAID, sa femme tuée* [Тюрьма Конде-сюр-Сарт: заключенный, ранивший двух надзирателей, задержан спецназом, его жена убита] (фр. яз.), *Le Monde*, 5 May 2019; *Dozens killed in riot at Tajikistan prison holding Isis militants* [Десятки человек убиты в тюрьме в Таджикистане, где содержатся боевики ИГИЛ], *The Guardian*, 20 May 2019; *At Least 50 Inmates Were Killed In Tajik Prison Riot, Sources Say* [Не менее 50 заключенных убито в ходе беспорядков в тюрьме в Таджикистане, сообщают источники], RFERL, 13 November 2018.

279 Подробный разбор соответствующих стандартов см. в издании: БДИПЧ и МТР, *Руководство по применению Правил Нельсона Манделы*, указ. соч., сноска 10, глава 3, pp. 02-40. См. также: МТР и АПП, *Комплект пособий по мониторингу мест лишения свободы: устранение факторов риска для предотвращения пыток и жестокого обращения*, 2013.

должна использоваться только как крайнее средство в соответствии с принципами законности, необходимости и соразмерности²⁸⁰.

Согласно Правилам Нельсона Манделы, использование средств усмирения должно быть разрешено законом и эти средства следует применять лишь в исключительных обстоятельствах и в качестве крайнего средства, когда другие меры оказались неэффективными для предотвращения побегов во время перевозки заключенных либо для недопущения причинения заключенными вреда самим себе или другим либо причинения материального ущерба. Метод усмирения должен быть наименее жестким из возможных; средства усмирения должны применяться только в течение необходимого периода времени и их применение должно быть отменено сразу же после того, как риски перестали существовать. Средства усмирения никогда нельзя применять в качестве меры взыскания за дисциплинарные нарушения²⁸¹. К детям средства усмирения могут применяться лишь в строго определенных исключительных случаях²⁸², и они никогда не должны применяться к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов²⁸³. Использование кандалов, цепей или других средств усмирения, которые «по своей природе являются унижающими достоинство или болезненными», запрещено международным правом²⁸⁴. Этот запрет вытекает из общего запрета пыток и других видов жестокого обращения. Однако и некоторые менее жесткие средства усмирения могут унижать достоинство или причинять боль. Если такие средства используются умышленно с целью причинить боль или страдания, их применение является пыткой²⁸⁵.

Важно отметить, что решение о применении средств усмирения должно приниматься только на основе индивидуальной оценки риска, а рутинное применение таких средств не допускается²⁸⁶. Характер преступлений, в совершении которых обвиняется заключенный или за которые он осужден, сам по себе не может служить обоснованием применения этих средств. В отдельных учреждениях строгого режима в регионе ОБСЕ отмечено использование вместо наручников

280 Применение силы допускается только в тех случаях, «когда это строго необходимо для поддержания безопасности и порядка в исправительном учреждении или когда создается угроза для личной безопасности [персонала]» (ООН, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г., Принцип 15). См. также: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 3, пп. 41-67.

281 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 43.2.

282 Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правило 64.

283 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 48.2; Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79, Правило 24.

284 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, правила 47-49.

285 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 3, п. 5.

286 МТР и АПП, Баланс между вопросами безопасности и человеческого достоинства в заключении: основы превентивного мониторинга, указ. соч., сноска 135, с. 17.

цепей с навесными замками – несмотря на то, что такая практика запрещена²⁸⁷. Аналогичным образом, к заключенным, которые считаются «уязвимыми» к НЭРВТ, не должны применяться более суровые средства усмирения, чем ко всем другим заключенным, лишь на основании представлений об их опасности, связанных с их предполагаемой «уязвимостью». Несоразмерное и неоправданное унижение и боль, причиняемые такими средствами усмирения, также могут быть использованы в своих целях лидерами и вербовщиками воинствующих экстремистских групп, содержащимися в тюрьмах. Каждый случай использования средств усмирения должен подлежать соответствующему контролю и фиксироваться в личном деле заключенного. В личное дело также должна заноситься информация обо всех травмах заключенного, сведения о том, когда отпала необходимость в применении средства усмирения, а также все поступившие от заключенного жалобы, касающиеся применения к нему данного средства усмирения²⁸⁸.

Индивидуальная оценка рисков также должна лежать в основе решений об использовании средств усмирения во время этапирования заключенных. Необходимость в переводе заключенного в другое место следует тщательно оценить в свете того риска, который представляет собой данный заключенный (например, с точки зрения вербовки и создания группы)²⁸⁹. Перевод в другое место может подрвать усилия по содействию отказу от насилия и реинтеграции в общество, а также, в некоторых случаях, усилия по формированию доверия между заключенными и персоналом²⁹⁰. В ряде государств заключенных из числа осужденных воинствующих экстремистов часто переводят из одного учреждения в другое по соображениям безопасности либо в целях их размещения в новых учреждениях, специально предназначенных для «особо опасных» преступников, а также для заключенных, обвиняемых в террористических или экстремистских преступлениях либо осужденных за такие преступления, или же заключенных, отнесенных к «группе риска» с точки зрения НЭРВТ (это касается и переводов внутри одного и того же учреждения)²⁹¹.

Иногда такие переводы являются необходимостью и идут на пользу заключенному, однако в некоторых случаях они вызывают серьезные проблемы – например, когда в результате перевода возможности общения заключенного с родственниками становятся ограниченными²⁹² или же разрушаются его контакты с другими

287 CPT, Report to the Czech Government on the Visit to the Czech Republic Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 2 to 11 October 2018 [ЕКПП, Доклад правительству Чешской Республики о посещении Чешской Республики Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 2-11 октября 2018 г.], CPT/Inf (2019) 23, para. 72.

288 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 8 (с, d).

289 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 129.

290 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 54.

291 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, р. 36; УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 54.

292 См., например: Amnesty International, Этапирование заключенных в России: путь в неизвестность, 25 октября 2017 г., с. 15.

людьми, сложившиеся в конкретном учреждении. В Правилах Нельсона Манделы (Правило 59) четко предусмотрено, что заключенные должны помещаться, по мере возможности, в тюремные учреждения, расположенные поблизости от их дома или места их социальной реабилитации. ППП с тревогой отмечает случаи, когда заключенные, обвиняемые в терроризме или осужденные за терроризм, «систематически переводились в центры содержания под стражей, расположенные вдали от места нахождения их семей»²⁹³. ЕКПП неоднократно предупреждал об очень негативных последствиях таких переводов для доступа к общению с родственниками и адвокатами, а также для психологического и физического благополучия заключенных, и отмечал, что «общее воздействие на лицо, лишенное свободы, нескольких перемещений подряд могло бы при определенных обстоятельствах быть приравнено к жестокому и унижающему достоинство обращению»²⁹⁴.

Личный досмотр и обыски в камерах

Личные досмотры и обыски в камерах могут быть необходимы для обеспечения безопасности в учреждении, и они используются в качестве средства для защиты всех находящихся в нем лиц, включая персонал²⁹⁵. При этом обыски и досмотры должны надлежащим образом регулироваться и тщательно контролироваться, так как иногда они могут быть использованы как инструмент притеснений, запугивания или наказания отдельных заключенных. Все обыски должны проводиться таким образом, чтобы были соблюдены принципы законности, строгой необходимости и соразмерности, а также чтобы было обеспечено уважение человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни обыскиваемого лица. Принцип строгой необходимости и соразмерности означает, что частота проведения обысков должна быть ограничена и должен использоваться наименее интрузивный метод, достаточный для достижения целей в области безопасности²⁹⁶. В частности, решение об использовании интрузивных методов обыска должно приниматься на основе индивидуальной оценки и/или процедуры, опирающейся на конкретные и достоверные оперативные данные. Упростить принятие таких решений может использование концепции динамической безопасности.

Обыск в камере подразумевает проверку камеры или другого пространства заключенного в целях, например, обнаружения предметов контрабанды. Обыск в камере является вмешательством в личное пространство и частную жизнь заключенного, а также, при отсутствии надлежащих гарантий защиты, несет в себе риск жестокого обращения. При проведении обысков в камерах и обысков

293 SPT, Visit to Spain, undertaken from 15 to 26 October 2017: Observations and Recommendations Addressed to the State Party [ППП, Визит в Испанию, осуществленный 15-26 октября 2017 г.: замечания и рекомендации для государства-участника], CAT/OP/ESP/1, 2 October 2019, para. 40.

294 Совет Европы, Комитет по предупреждению пыток, Стандарты ЕКПП, 8 марта 2011 г., CPT/Inf/E (2002) 1 – Rev. 2010, с. 21, п. 57.

295 Помимо обысков в камерах существуют, как правило, три основных вида личного досмотра: ручной досмотр (первичный обыск), досмотр с раздеванием и досмотр с обследованием полостей тела. Все они относятся к интрузивным видам досмотра. Подробный обзор различных видов досмотра см. в издании: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 2, п. 9.

296 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правила 50 и 52.1.

имущества заключенных сотрудникам следует помнить о том, что камера является единственным «личным пространством» заключенного и что вещи заключенного могут иметь для него особое значение. В женских тюрьмах во время проведения обысков в камерах сотрудницы женского пола должны сопровождать надзирателей-мужчин²⁹⁷. В рамках процесса принятия решений о проведении обысков сотрудники пенитенциарного учреждения должны задать себе следующий вопрос: какую конкретную цель преследует каждый проводимый обыск и какой метод его проведения позволит достичь этой цели наименее интрузивным образом? Также следует рассмотреть вопрос о том, обосновано ли решение о проведении обыска наличием конкретного риска, и внимательно проанализировать предпринимаемые действия с точки зрения возможного влияния стереотипов относительно конкретных групп заключенных²⁹⁸. Подозрение о том, что тот или иной заключенный, возможно, находится в процессе принятия радикальных или экстремистских взглядов, само по себе не может служить обоснованием проведения обыска в камере, пока не установлен факт наличия реального риска для безопасности учреждения или других веских причин для проведения обыска.

Что касается личного досмотра, то он может быть унижительной, неприятной и травмирующей процедурой, особенно для женщин и, в частности, для тех из них, кто ранее уже пережил насилие на сексуальной или гендерной почве. Особенно тяжелое впечатление личный досмотр может произвести на заключенных, принадлежащих к определенным религиозным или культурным традициям²⁹⁹. Сообщалось, что в некоторых странах личные досмотры (в том числе с раздеванием) «в целях безопасности» проводятся часто и на систематической основе в специальных блоках или учреждениях строгого режима по прибытии заключенного в учреждение, а также до и после каждого свидания с внешними посетителями, встречи с адвокатами, судебного заседания; участия в мероприятиях или религиозных обрядах или же перевозки заключенных (в том числе для получения медицинской помощи)³⁰⁰. В таких случаях не проводится индивидуальная оценка рисков, позволяющая удостовериться в том, что личный досмотр является необходимой и соразмерной мерой, как того требуют Правила Нельсона Манделы. Когда личные досмотры (а также обыски в камерах) носят

297 Там же, Правило 81(2).

298 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 2, п. 23.

299 Там же, глава 2, пп. 6 и 7. Для обеспечения уважения человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни интрузивные личные досмотры (например, досмотры с раздеванием) должны проводиться, например, сотрудниками того же пола, что и обыскиваемое лицо, и в два этапа, с тем чтобы обыскиваемое лицо не было вынуждено оставаться полностью обнаженным в присутствии тюремного персонала в какой-либо момент во время этой процедуры. См., например, доклад ЕКПП о посещении Нидерландов в 2016 г. (СРТ/Inf (2017) 1, п. 76 (англ. яз.).

300 Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Нидерландов, указ. соч., сноска 202, п. 28. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о длительном одиночном заключении в блоках для содержания террористов (ТА), а также сообщениями о частом и систематическом применении практики личных досмотров с полным раздеванием, которые проводятся после, а иногда и до свидания заключенного с внешними посетителями, включая близких родственников и детей, а также когда заключенные покидают тюрьму для участия в судебных заседаниях или разбирательствах в полиции.

повседневный характер, проводятся слишком часто либо представляют собой систематические меры или меры в отношении многих заключенных, такие обыски и досмотры являются произвольными и могут квалифицироваться как унижающее достоинство обращение³⁰¹. Возможности заключенных эффективным образом оспорить такие повседневные меры часто ограничены³⁰².

Систематические и частые личные досмотры также могут мешать контактам заключенных с родственниками и адвокатами или их участию в содержательных мероприятиях, поскольку некоторые заключенные отказываются от таких встреч и мероприятий, с тем чтобы не подвергаться личным досмотрам. В результате данная практика может приводить к ущемлению их права на частную и семейную жизнь, а также на справедливое судебное разбирательство. Помимо этого, она может повышать риск негативного воздействия изоляции на тех заключенных, режим содержания которых сам по себе уже предусматривает серьезное ограничение уровня активности и возможностей для контактов с людьми³⁰³.

Контакты с внешним миром

Контакты с внешним миром важны для всех заключенных по целому ряду причин. Во-первых, такие контакты служат очень важной гарантией от нарушений прав человека, особенно насильственных исчезновений, пыток и других видов жестокого обращения³⁰⁴. Во-вторых, такие контакты могут способствовать отказу от НЭРВТ, поскольку альтернативные мнения помогают в деле опровержения сложившихся

301 Описание различных ситуаций, когда личные досмотры могут быть приравнены к пыткам или другим видам жестокого обращения, см. в издании: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 2.

302 По материалам докладов НКО, НПМ и ЕКПП о практиках, применяемых в блоках для содержания террористов в Нидерландах (ТА), «специальных блоках» во Франции и тюрьмах самого строгого режима в Чешской Республике, Норвегии и Польше. См.: Amnesty International and Open Society Justice Initiative, *Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism*, указ. соч., сноска 106, pp. 39-46, *Radicalisation islamiste en milieu carcéral: les unités dédiées ouvertes en 2016*, CGLPL, указ. соч., сноска 108; Public Defender of Rights – Ombudsman, Czech Republic, *Report on Systematic Visits Carried Out by the Public Defender of Rights* [Государственный защитник прав – Омбудсмен Чешской Республики, Отчет о систематических посещениях, проведенных Государственным защитником прав], 2016, pp. 43-44; The Parliamentary Ombudsman Norway – NPM, *Visit report: Telemark Prison, Skien branch, 2-4 June 2015*, указ. соч., сноска 226, pp. 16-17; *Report of the Polish Commissioner for Human Rights on the Activities of the National Mechanism for the Prevention of Torture in 2016* [Доклад Уполномоченного по гражданским правам Польши о деятельности национального механизма по предупреждению пыток в 2016 году], Warsaw, Polish Commissioner for Human Rights, 2017, pp. 26-27; *Rapport au Gouvernement de la République française* [Доклад правительству Французской Республики о визите, осуществленном ЕКПП в 2015 г.], CPT/Inf (2017) 7, 2017.

303 The Parliamentary Ombudsman Norway – NPM, *Visit report: Telemark Prison, Skien Branch, 2-4 June 2015*, указ. соч., сноска 226, p. 17.

304 APT, *Yes, Torture Prevention Works: Insights from a Global Research Study on 30 Years of Torture Prevention* [Да, предупреждение пыток работает: о чем говорят результаты глобального исследования 30-летнего опыта работы по предупреждению пыток], Geneva, APT, 2016, p. 17.

у заключенного представлений³⁰⁵. Помимо этого, заключенные нуждаются в сетях поддержки для целей реинтеграции в общество. Если у заключенных есть дети, разлука с ними может иметь самые серьезные последствия для психического здоровья этих лиц. То же самое касается и детей: поддержание контактов с родителями чрезвычайно важно, если это служит наилучшим интересам ребенка³⁰⁶. Согласно общему правилу, заключенным следует давать возможность через регулярные промежутки времени и «под необходимым контролем» общаться с родственниками или друзьями (посредством свиданий, телефонных звонков и переписки)³⁰⁷. Свидания являются правом, а не привилегией, которой заключенного можно лишить в качестве дисциплинарного взыскания³⁰⁸.

В контексте проблемы НЭРВТ принятие решений об объеме и характере контактов заключенных с родственниками и друзьями может быть непростым делом. Для этого требуются ответы на вопрос о том, не станут ли заключенные использовать такие контакты для продолжения своей деятельности в интересах воинствующих экстремистских и террористических группировок, а также о том, не навредят ли эти контакты заключенному, находящемуся на пути к отказу от НЭРВТ, если родственники и друзья сами вовлечены в НЭРВТ или поддерживают такую деятельность. Тем не менее, ограничение контактов в связи с опасениями относительно радикализации заключенного, ведущей к насилию, вызывает серьезные вопросы. Недопустимым является автоматическое применение ограничений на повседневной основе без проведения надлежащей индивидуальной оценки их необходимости и соразмерности³⁰⁹. Важно помнить о том, что независимо от классификации заключенного, учитывающей угрозу безопасности учреждения, при предоставлении свиданий следует исходить из риска, связанного с конкретным свиданием, и каждый такой случай должен рассматриваться в индивидуальном порядке³¹⁰.

Количество учреждений строгого режима или специальных учреждений, в которых содержатся заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, часто ограничено и/или эти учреждения сосредоточены в конкретных районах страны, что также может препятствовать контактам заключенных с их семьями. В результате этого может особенно усилиться изоляция лиц, находящихся в ситуации уязвимости, и лиц с особыми потребностями – например, детей, иностранцев

305 Подробнее о различных видах свиданий с заключенными см.: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 5, врезка 5.2.

306 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, paras. 148-150.

307 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 58.

308 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 43(3).
Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с родственниками. Ограничения на контакты с семьей могут вводиться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для обеспечения безопасности и поддержания порядка.

309 Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guideline 3.

310 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 5, пп. 32-35.

и женщин³¹¹. Важно отметить, что языковой барьер не должен приводить к ограничению контактов заключенных с внешним миром³¹².

В отношении доступа к заключенным, находящимся в специальных блоках для (подозреваемых) воинствующих экстремистов, и контактов с этими заключенными между странами региона ОБСЕ наблюдаются существенные различия. В некоторых государствах свидания с такими заключенными проходят в том же порядке, что и свидания со всеми остальными заключенными; из-за географического расположения учреждений свидания могут быть нечастыми, но зато длительными. Заключенным предоставляется доступ к телефону и, в большинстве случаев, разрешается разговаривать по телефону в условиях полной конфиденциальности, хотя некоторым из них по решению суда, рассматривающего их дело, может быть запрещено звонить родственникам³¹³. В других странах частота и длительность свиданий и телефонных разговоров с родственниками и друзьями ограничиваются, и все контакты проходят под визуальным контролем и прослушиваются или даже записываются³¹⁴.

Если заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов находятся под постоянным наблюдением и им не разрешено встречаться с посетителями без контроля со стороны персонала (что, например, делает невозможными длительные

311 Там же, глава 1, пп. 103-115.

312 Этот принцип особенно важен, когда речь идет об иностранных гражданах. Языковой барьер нельзя использовать как косвенный способ ограничения контактов иностранных граждан с внешним миром, и любой контроль за этими контактами должен быть соразмерным соображениям безопасности. (БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 5, п. 84).

313 Такой порядок действует, например, в большинстве из пяти «специальных блоков», организованных во Франции для содержания заключенных, обвиняемых в террористических или экстремистских преступлениях или осужденных за такие преступления. См.: *Radicalisation islamiste en milieu carcéral: les unités dédiées ouvertes en 2016*, указ. соч., сноска 108.

314 Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека, Визит в Казахстан, указ. соч., сноска 107: «36. В тюрьме Талдыкоргана Специальный докладчик посетила отдельные секции тюрьмы и встретила с заключенными, которым были предъявлены обвинения в совершении различных преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом. Посещенные заключенные отбывают наказание в специальном тюремном блоке. (...) Лишь у некоторых из заключенных во время их пребывания в тюрьме были свидания с родственниками, в некоторых случаях даже продолжительные. Все в равной степени расстроены отсутствием постоянных, регулярных и достаточно продолжительных свиданий, что сказывается на их семейных отношениях»; [Report to the Italian Government on the Visit to Italy Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment \(CPT\) from 12 to 22 March 2019](#) [Доклад правительству Италии о посещении Италии Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 12-22 марта 2019 г.]: «48 (...) Специальный режим предусматривает разделение заключенных на небольшие группы (не более четырех человек в каждой); в рамках одной группы разрешается общение заключенных между собой в течение двух часов день (как правило, один час упражнений на свежем воздухе и один час в общем помещении). Контакты заключенных с внешним миром серьезно ограничены: разрешено одно свидание с членом семьи в месяц, которое длится один час и проходит в закрытом помещении в условиях прослушивания и под видеозапись; если свидание в конкретный месяц провести невозможно, разрешается один десятиминутный телефонный разговор в этом месяце».

свидания с супругами), это может самым негативным образом отразиться на их семейных отношениях³¹⁵. Еще одна распространенная особенность строгих режимов содержания, как представляется, состоит в просмотре и цензуре входящей и исходящей письменной корреспонденции³¹⁶. В отдельных случаях все упомянутые здесь ограничения усугубляются длительными и строгими процедурами согласований, затрудняющими или откладывающими контакты заключенных с внешним миром, особенно в первые недели нахождения под стражей. Даже когда разрешение на такие контакты получено, некоторые заключенные, по сообщениям, отказываются от контактов и свиданий с родственниками, с тем чтобы не подвергать их проверкам, обыскам и другим процедурам обеспечения безопасности³¹⁷, особенности если эти процедуры предусматривают проведение интрузивных личных досмотров. Помимо этого, из-за ограничений на физические контакты родители могут не иметь возможности прикоснуться к своим детям или брать их на руки³¹⁸, что вызывает особую обеспокоенность в том случае, если такие ограничения не основаны на индивидуальной оценке риска.

Конфиденциальность общения между адвокатом и его подзащитным

Международные стандарты в области прав человека предусматривают защиту права всех заключенных, в том числе находящихся в предварительном заключении, на достаточные возможности, время и условия для встреч, общения и консультаций с адвокатом по своему выбору или с лицом, предоставляющим юридическую помощь, без каких-либо задержек, вмешательства или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, с момента задержания и в течение всего срока содержания под стражей³¹⁹. Все лица, помещенные под стражу, также должны иметь доступ к эффективной юридической помощи, которая должна быть бесплатной, если заключенный не располагает достаточными денежными средствами для оплаты этих услуг³²⁰. Эффективное юридическое представительство является одной из основных гарантий защиты права на справедливое судебное разбирательство, а также защиты от нарушений прав человека, и служит важным сдерживающим фактором в отношении применения пыток и других видов жестокого обращения³²¹.

315 Наличие таких ограничений отмечено в блоках для содержания террористов в Нидерландах (ТА), см.: Amnesty International and Open Society Justice Initiative, *Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism*, указ. соч., сноска 106, pp. 47-48, 51.

316 Сообщается, что такие процедуры действуют в «специальных блоках» во Франции и блоках для содержания террористов в Нидерландах (ТА). См.: *Radicalisation islamiste en milieu carcéral: les unités dédiées ouvertes en 2016*, указ. соч., сноска 108; Amnesty International and Open Society Justice Initiative, *Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism*, указ. соч., сноска 106, page 47.

317 Amnesty International and Open Society Justice Initiative, *Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism*, там же, page 48.

318 Там же, page 42-43.

319 ООН, Правила Нельсона Манделлы, указ. соч., сноска 13, Правило 61.

320 Там же, Правила 61 и 119 (2).

321 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделлы, указ. соч., сноска 10, глава 5, п. 96; APT, *Yes, Torture Prevention Works*, указ. соч., сноска 304, p. 17.

Дополнительными стандартами предусмотрено право детей на надлежащую правовую помощь, соответствующую их возрасту³²², и право иностранных граждан на консульскую помощь и услуги переводчика, если таковые требуются³²³.

Конфиденциальность общения адвоката и его подзащитного предполагает, что консультации между ними должны проводиться вне пределов слышимости тюремного персонала (хотя допускается проведение этих встреч в поле зрения сотрудников), телефонные переговоры не должны прослушиваться, корреспонденция не должна подлежать просмотру и цензуре и заключенным должен предоставляться доступ к материалам, имеющим отношение к судебному разбирательству по их делу, а также возможность хранить такие материалы при себе³²⁴. Ограничения в отношении права на консультации, встречи и общение с адвокатом в условиях полной конфиденциальности должны вводиться лишь в порядке исключения, по решению судебного органа и с учетом обстоятельств каждого конкретного случая³²⁵. Если в порядке исключения конкретному адвокату было отказано в доступе к его подзащитному в связи с тем, что эти контакты, как утверждается, используются для передачи инструкций в интересах террористической или другой преступной деятельности, заключенному должен быть гарантирован доступ к другому независимому адвокату³²⁶.

Обеспокоенность вызывает любое возникшее у заключенных, содержащихся в специальных блоках для (подозреваемых) воинствующих экстремистов, подозрение насчет того, что за их общением с адвокатом ведется наблюдение, а также просто риск того, что тюремный персонал может слышать разговор между заключенным и адвокатом³²⁷. Такая ситуация препятствует нормальному общению адвоката с его клиентом и может привести к тому, что заключенные будут прибегать к самоцензуре в ущерб своей защите. В ряде случаев лицам, содержащимся в специальных

322 КПР ООН, указ. соч., сноска 14, статья 37; Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правило 18; Пекинские правила ООН, указ. соч., сноска 126, Правило 15.

323 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правила 61.2, 62.

324 Там же, Правила 52, 61 и 120.

325 Более подробную информацию о конфиденциальности контактов между адвокатом и подзащитным и нарушениях статьи 8 ЕКПЧ см. в документе: ECtHR, *Factsheet - Legal professional privilege* [ЕСПЧ, Адвокатская тайна: информационная справка], November 2019; о сборе данных при помощи наблюдения см.: ECtHR, *Factsheet - Personal Data Protection*, March 2021 [ЕСПЧ, Защита персональных данных: информационная справка; см. русскоязычную версию 2011 г.]; в частности, дело «Р.Е против Соединенного Королевства» (R.E. v. the United Kingdom), № 62498/11.

326 Report to the Turkish Government on the visit to Turkey Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 28 to 29 April 2016 [Доклад правительству Турции о посещении Турции Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 28-29 апреля 2016 г.], CPT/Inf (2018) 11, para. 15; Report to the Turkish Government on the visit to Turkey Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 6 to 17 May 2019 [Доклад правительству Турции о посещении Турции Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 6-17 мая 2019 г.], CPT/Inf (2020) 24, para. 50.

327 Amnesty International and Open Society Justice Initiative, *Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism*, указ. соч., сноска 106, page 50.

блоках или учреждениях строгого режима, приходится общаться с адвокатом через стеклянную перегородку³²⁸. Это неизбежно требует привлечения надзирателей для передачи документов, вследствие чего эти сотрудники могут подслушать разговор адвоката с подзащитным или подсмотреть содержание передаваемых документов в нарушение принципа конфиденциальности.

Предоставление медицинских услуг

Все лица, содержащиеся под стражей, имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья, и в местах лишения свободы должны быть обеспечены такие же стандарты медицинского обслуживания, которые существуют в системе здравоохранения за пределами тюрьмы³²⁹. В Правилах Нельсона Манделы прямо говорится о том, что все нормы врачебной этики применимы и к медико-санитарному обслуживанию в местах лишения свободы. В Правилах также еще раз напоминает об абсолютном запрете на участие медицинских работников в применении пыток и других видов жестокого обращения и об их обязанности документировать все случаи пыток, о которых им становится известно, и сообщать о них³³⁰. Высказывается обеспокоенность по поводу того, что заключенным из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов не всегда предоставляются медицинские услуги того же качества, что и другим заключенным, по причине дискриминации или из-за (предполагаемых) рисков в области безопасности, связанных с этими заключенными. Ввиду наличия у женщин особых потребностей в области здоровья такой подход может непропорционально сильно сказаться на заключенных женского пола. То же самое относится и к другим заключенным с особыми (а во многих случаях и более серьезными) потребностями в медицинском обслуживании³³¹.

328 См., например: 2016 Annual Report of the Office of the Ombudsman as National Preventive Mechanism [Годовой отчет за 2016 г. Бюро омбудсмена в качестве национального превентивного механизма], Bulgaria, 2016, p. 33; там же, p. 50.

329 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правила 24-25, 27; Замечание общего порядка № 14: право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12), Двадцать вторая сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, 11 августа 2000 г., E/C.12/2000/4; Резолюция 37/194 Генеральной Ассамблеи ООН «Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», 18 декабря 1982 г., Принцип 1.

330 Более подробную информацию о медико-санитарном обслуживании в тюрьмах, консультативных обязанностях медицинских работников, документировании признаков пыток и сообщении о них, этических и профессиональных стандартах и медицинских картах см. в: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 6.

331 Один такой пример привел НПМ Франции, который сообщил о том, что женщина, обвиняемая в террористических преступлениях и находившаяся в секторе временного содержания тюрьмы Флери-Мерожи, рожала ребенка в крайне напряженной обстановке конфликта между медиками и тюремными надзирателями, в частности, из-за условий строгого режима, которые власти считали целесообразным применять к роженице (Le Contrôleur general des lieux de privation de liberté: Annual report 2017 [Генеральный контролер мест лишения свободы: годовой отчет за 2017 год], p. 89).

Правила Нельсона Манделы предусматривают полную конфиденциальность данных медицинских осмотров, медицинских карт³³² и другой медицинской информации, если только это не создает реальной и непосредственной угрозы пациенту или другим лицам³³³. Невыполнение этого правила может подорвать доверие между медицинскими работниками и заключенными³³⁴.

По сообщениям, в отдельных странах во время медицинского освидетельствования заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов практикуется присутствие сотрудников тюрьмы (в том числе противоположного пола) в том же помещении, где проходит осмотр³³⁵, либо визуальный контроль за осмотром (без прослушивания), осуществляемый сотрудниками тюрьмы, находящимися в другом помещении³³⁶. В таких условиях заключенным может быть некомфортно делиться с медицинскими работниками информацией о своем здоровье и частной жизни, в результате чего они могут не предоставить эту информацию. Таким образом, подобная практика нарушает принцип конфиденциальности и может нанести ущерб праву заключенных на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья³³⁷. Хотя определенные меры безопасности могут быть необходимыми и обоснованными, ЕКПП подчеркивает, что все медицинские осмотры должны проводиться вне зоны слышимости, а также, если проводящие осмотр медицинские работники не высказывают соответствующих

332 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правила 31 и 26.

333 Там же, Правило 32.1.с. Принцип врачебной тайны – один из основополагающих принципов медицинской практики, который должен соблюдаться в рамках пенитенциарной системы так же тщательно, что и в обществе в целом. Это особенно важно ввиду высокого риска плохого обращения, стигматизации и дискриминации, с которым могут столкнуться заключенные, если об их общих или психических заболеваниях станет известно посторонним. Подробные и точные медицинские карты необходимы для обеспечения непрерывности лечения, в частности, в случае перевода заключенного в другое учреждение или после его освобождения; см.: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 6, пп. 123-125.

334 См. также в разделе 2.3 информацию о злоупотреблении программами реабилитации и реинтеграции в целях сбора оперативной информации.

335 Report to the Italian Government on the visit to Italy Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 12 to 22 March 2019 [Доклад правительству Италии о посещении Италии Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 12-22 марта 2019 г.], para. 56; также п. 75: « Во всех посещенных учреждениях делегация ЕКПП вновь обнаружила полное отсутствие конфиденциальности консультаций заключенных с медиками. Как упоминается в пункте 14, несколько заключенных, жаловавшихся на плохое обращение, сообщили делегации, что присутствие сотрудников тюрьмы во время их медицинского осмотра не позволило им рассказать, что с ними случилось в действительности. В то же время несколько сотрудников тюрьмы сообщили делегации, что, по их мнению, защита медицинских работников от возможной агрессии со стороны заключенных является неотъемлемой частью их служебных обязанностей».

336 По материалам сообщений НКО и НПМ из Нидерландов и Норвегии. См.: Amnesty International and Open Society Justice Initiative, Inhuman and Unnecessary Human Rights Violations in Dutch High-Security Prisons in the Context of Counter Terrorism, указ. соч., сноска 106, page 49; The Parliamentary Ombudsman Norway – NPM Visit report: Telemark Prison, Skien branch, 2-4 June 2015, указ. соч., сноска 226, pp. 21-22.

337 МПЭСКП ООН, указ. соч., сноска 120, статья 12(1).

просьб, – и вне зоны видимости сотрудников тюрьмы³³⁸. У некоторых заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов могут быть особые потребности в области охраны здоровья, которые могут препятствовать их реабилитации и требовать соответствующего лечения. Например, важно, чтобы несовершеннолетним заключенным была доступна помощь психологов, прошедших соответствующую подготовку по работе с детской травмой, или чтобы специализированная медицинская помощь предоставлялась женщинам, подвергшимся различным формам сексуального и гендерно-обусловленного насилия³³⁹.

Вряде случаев лица с хроническими заболеваниями, осужденные за террористические преступления, были исключены из сферы действия мер по досрочному освобождению, принятых в связи с пандемией COVID-19, несмотря на высокий риск заражения таких лиц инфекционными заболеваниями в условиях перенаселенности тюрем³⁴⁰. Помимо этого, сообщалось об отсутствии у таких заключенных доступа к надлежащей медицинской помощи и в других обстоятельствах, в нарушение международных стандартов в области прав человека³⁴¹. Неспособность защитить лиц, лишенных свободы, от тяжелого заболевания, обусловленная непринятием мер предосторожности или ненадлежащим исполнением обязанностей, может квалифицироваться как жестокое обращение или даже пытки³⁴².

Механизмы подачи и рассмотрения заявлений и жалоб

У всех заключенных должна быть возможность подавать заявления и жалобы³⁴³. Должен существовать надлежащий механизм подачи и рассмотрения жалоб, при помощи которого заключенные могут подавать заявления и жалобы «на условиях конфиденциальности и без боязни репрессий или других негативных последствий. Помимо этого, система должна предусматривать снижение риска вмешательства в процесс рассмотрения жалобы или же оставления жалобы без внимания»³⁴⁴. Например, ППП высказал обеспокоенность требованием о том, что заявления и жалобы заключенных, осужденных за терроризм, должны

338 CPT 3rd General Report [Третий общий доклад ЕКПП], CPT/Inf [93] 12, para. 51.

339 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 25.1; Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, A/HRC/28/68, 5 марта 2015 г., п. 85(d); Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, A/HRC/31/57, 5 января 2016 г., п. 25. См. также: БДИПЧ, Руководство по выработке ответов на угрозы и вызовы, связанные с «иностранными боевиками-террористами», в контексте защиты прав человека, указ. соч., сноска 23, с. 78-83 и 83-89.

340 Human Rights Watch, Turkey: COVID-19 Puts Sick Prisoners at Grave Risk [Турция: заболевшие заключенные подвергаются большой опасности из-за COVID-19], 3 April 2020.

341 Forum18, TAJIKISTAN, указ. соч., сноска 163; Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана, CAT/C/TJK/CO/3, 18 июня 2018 г., п. 34.

342 БДИПЧ и АПП, Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19: руководство, указ. соч., сноска 269, с. 4.

343 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 56 и 57.

344 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 139.

помещаться в незапечатанные конверты³⁴⁵. КПП отметил обеспокоенность в связи с сообщениями об отсутствии эффективных механизмов подачи жалоб в специальных блоках для содержания лиц, подозреваемых в террористических преступлениях или осужденных за такие преступления, а также, с другой стороны, в связи с отсутствием статистических данных о количестве жалоб, поданных такими заключенными³⁴⁶. Эффективная система подачи и рассмотрения жалоб может играть очень важную роль в предупреждении пыток и других видов жестокого обращения и различных нарушений: если пострадавшие могут безопасно сообщить о проблемах и потенциальным нарушителям это известно, есть большая вероятность того, что данное обстоятельство удержит потенциальных нарушителей от злоупотреблений³⁴⁷. Помимо этого, если заключенные полагают, что их жалобы будут рассмотрены быстро и с положительным результатом, они менее склонны считать условия содержания несправедливыми или дискриминационными. Это, в свою очередь, поможет снизить напряженность в тюрьме и улучшить отношения между персоналом и заключенными³⁴⁸.

Рассмотрение жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения в тюрьмах должно осуществляться в соответствии с особой процедурой. Сообщения такого рода должны рассматриваться незамедлительно и становиться предметом срочного и беспристрастного расследования, проводимого независимым государственным органом, – во всех случаях, когда есть разумные основания полагать, что имели место пытки или другие виды жестокого обращения (независимо от того, была ли подана соответствующая жалоба)³⁴⁹.

345 SPT, Visit to Spain Undertaken from 15 to 26 October 2017: Observations and Recommendations Addressed to the State Party, указ. соч., сноска 293, para. 33.

346 Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Нидерландов, указ. соч., сноска 202, п. 28.

347 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 134.

348 Там же, глава 1, п. 131.

349 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 57 (3); см. также: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, пп. 161-162, и глава 3, пп. 68-101.

Краткое резюме раздела «Область риска для прав человека № 2: тюремный режим»

- Заключенным из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов должны быть обеспечены общие условия содержания, в том числе в отношении питания, доступа к питьевой воде, свежему воздуху и физическим упражнениям, а также достаточного личного пространства; на эти условия имеют право все заключенные без исключения³⁵⁰.
- Заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов часто подвергаются более строгим мерам контроля, чем другие заключенные. Такие меры не должны приводить к нарушениям прав человека, в том числе пыткам или другим видам жестокого обращения (включая длительное или бессрочное одиночное заключение), либо недостаточному медицинскому обслуживанию.
- Режимы содержания, предусматривающие отделение заключенных от основного тюремного контингента, как правило, создают ситуацию повышенного риска применения пыток и других видов жестокого обращения.
- Любые ограничения должны быть предусмотрены законом, являться строго необходимыми, соразмерными и недискриминационными. Это относится и к применению силы и средств усмирения, дисциплинарным мерам, этапированию, личным досмотрам, обыскам в камере, ограничениям прав заключенных на семейную жизнь, ограничениям на консультации, встречи и общение с адвокатом в условиях полной конфиденциальности; соблюдению врачебной тайны, а также к наблюдению и другим видам вмешательства в право на неприкосновенность частной жизни.
- Произвольное, дискриминационное или систематическое назначение заключенным строгого режима содержания без проведения индивидуальной оценки рисков и потребностей противоречит международным стандартам в области прав человека.

³⁵⁰ См. также в разделе 1.2 информацию о факторах, способствующих НЭРВТ в тюрьмах.

Вопросы для наблюдателей: тюремный режим

Принятие решения о наиболее подходящем подходе к размещению и определению режима содержания заключенных относится к компетенции руководства национальной пенитенциарной системы. При этом органы мониторинга, осуществляющие наблюдение за содержанием под стражей, играют очень важную роль в выявлении проблем в области прав человека, возникающих в рамках назначения различных режимов содержания. При изучении данной темы наблюдателями могут использовать следующие вопросы:

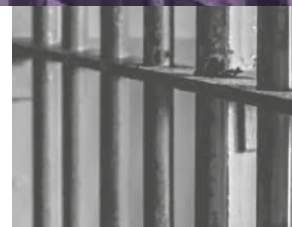
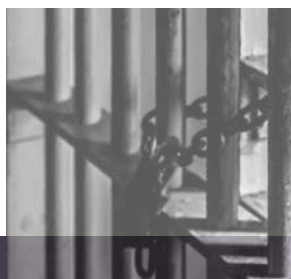
- Могут ли условия содержания быть приравнены к жестокому обращению или даже пыткам? Необходимо обратить внимание на условия одиночного заключения (включая бессрочное и длительное одиночное заключение), перенаселенность, отказ в контактах с внешним миром и т. п. Также следует учесть разрешенное время пребывания вне камеры и характер/качество и частоту контактов с людьми, уделяя внимание кумулятивному эффекту мер безопасности, которые в своей совокупности могут представлять собой нарушение прав человека.
- Осуществляются ли контроль, документирование и регулярный пересмотр решений об одиночном заключении администрацией тюрьмы и внутренними и внешними органами мониторинга? Происходит ли это в соответствии с действующими международными стандартами? Предоставлено ли заключенным эффективное право оспаривать решения о помещении в одиночную камеру или о продлении одиночного заключения при помощи независимого механизма?
- Содержит ли практика применения одиночного заключения признаки дискриминации определенных лиц и групп? Как применение одиночного заключения документируется в личном деле заключенного³⁵¹?
- Проводятся ли ежедневные посещения медработниками лиц, находящихся в одиночном заключении? Насколько ясна цель таких посещений и придерживаются ли ее медработники (например, такие посещения не должны использоваться для «одобрения или легитимизации решения о помещении заключенного в одиночную камеру»)³⁵²?
- Принимаются ли все решения об изоляции, карантине или одиночном содержании по медицинским причинам (например, в контексте COVID-19), медицинскими работниками на основе новейших научных рекомендаций? Проводится ли регулярный пересмотр таких решений?
- Принимаются ли меры по смягчению последствий любого вида изоляции?
- Являются ли условия и способы применения мер по обеспечению безопасности необходимыми, соразмерными и недискриминационными, и основаны ли они на индивидуальной оценке рисков (речь идет о применении

351 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, указ. соч., сноска 256, п. 93.

352 Sharon Shalev, *A Sourcebook on Solitary Confinement* [Сборник материалов об одиночном заключении]. London, Manheim Centre for Criminology, London School of Economics, 2008, pp. 60-61.

силы и инструментов усмирения³⁵³, обысках в камерах, личных досмотрах, наблюдении, ограничении контактов заключенного с внешним миром, адвокатом и медицинскими работниками)? Вызывают ли такие меры беспокойность на системном уровне в силу частоты и произвольного характера их применения либо кумулятивного эффекта от применения нескольких мер одновременно? Является ли достаточной правовая база, регулирующая применение мер по обеспечению безопасности?

- Существуют ли эффективные механизмы подачи и рассмотрения жалоб и апелляций? Есть ли у заключенных возможность подавать жалобы и заявления в конфиденциальном порядке, не опасаясь репрессий?

353 Более подробные рекомендации, касающиеся мониторинга этих (и других) аспектов см. в изданиях: Исследовательский фонд Омега и Эксетерский университет, Мониторинг оружия и специальных средств в местах содержания под стражей: практическое руководство, 2021; МТР и АПП, Комплект пособий по мониторингу мест лишения свободы: устранение факторов риска для предотвращения пыток и жестокого обращения, 2015.

Совет для наблюдателей № 2: проведение бесед

При любом посещении места содержания под стражей члены группы мониторинга должны заранее решить, с кем они желают провести беседы. Помимо самих заключенных, руководителей и персонала учреждения, наблюдатели могут решить побеседовать с другими людьми (за пределами учреждения) – с представителями соответствующих министерств и ведомств, прокурорами, судьями, адвокатами защиты и юристами, оказывающими правовую помощь по делам, связанным с терроризмом и насильственным экстремизмом. Помимо этого, важную информацию могут предоставить органы надзора, организации гражданского общества, занимающиеся вопросами борьбы с терроризмом и/или защиты прав заключенных; группы поддержки, а также родственники заключенных. Наблюдателям также можно рекомендовать обратиться с просьбой о предоставлении информации или проведении бесед к внешним субъектам, участвующим в программах содействия отказу от насилия (в том числе к социальным работникам, религиозным деятелям, ОГО и объединениям жертв терроризма); экспертам по вопросам борьбы с терроризмом, а также лицам, ранее содержавшимся в учреждении, мониторинг которого планируется провести, либо в похожих условиях. Ввиду особого характера темы НЭРВТ и особых факторов уязвимости и рисков, с которыми могут столкнуться некоторые из собеседников, необходимо особенно внимательно отнестись к вопросу о том, какие условия проведения бесед с различными заинтересованными сторонами были бы оптимальными.

Как и при любом другом посещении тюрьмы, исключительно важно обеспечить конфиденциальность бесед и получить осознанное согласие собеседников на разговор³⁵⁴. Это особенно относится к учреждениям строгого режима, где заключенные находятся под постоянным наблюдением. Необходимо добиваться проведения бесед с wybranными лицами наедине и в подходящем месте. Не следует разговаривать только с теми, кто выражает активное желание побеседовать с наблюдателями, или только с теми, с кем предлагают побеседовать сотрудники учреждения. Органам мониторинга также следует учитывать возможный риск репрессий, потенциально грозящих их собеседникам со стороны других заключенных или сотрудников учреждения из-за разговора с наблюдателями, причем в контексте рассматриваемой темы эти риски могут усугубляться³⁵⁵.

В статье 21(1) ФПКПП прямо говорится о том, что ни один орган или должностное лицо «не может назначать, применять, разрешать или допускать любую санкцию в отношении любого лица или организации за сообщение национальному превентивному механизму любой информации, будь то правдивой или ложной...». Помимо этого, руководящие указания в отношении проблемы таких репрессий разработал ППП в своем подробном документе 2016 года. В данной публикации Подкомитет заявил следующее:

354 См., например: АРТ, *Monitoring Places of Detention*, указ. соч., сноска 10, pp. 78-82; АПП, *Мониторинг содержания под стражей в полиции: практическое руководство*, АПП, Женева, 2013, с. 57-58.

355 АПП, Брифинг № 4 – Снижение риска санкций в ходе мониторинга мест лишения свободы, январь 2012 г.

«В рамках национального превентивного механизма следует разработать стратегию для предупреждения репрессий и угроз со стороны сотрудников центров содержания под стражей, а также со стороны других заключенных в отношении лиц, с которыми были проведены беседы в ходе посещения, и других лиц, которые могут предоставить чувствительную или критически важную информацию как до, так и после посещения. В стратегии следует также учесть вопрос об угрозах репрессий в отношении членов и сотрудников механизма»³⁵⁶. В этом документе названы восемь мер, которые следует принять НПМ в рамках борьбы с угрозой репрессий в отношении сотрудников НПМ и третьих сторон. Эти меры могут быть использованы как самим НПМ, так и другими органами мониторинга, не имеющими функций НПМ, и особенно наблюдателями, занимающимися проблемой НЭРВТ³⁵⁷. Следует, как минимум, разработать четкую стратегию, учитывающую возможность репрессий, а также меры по снижению их риска.

Помимо этого, наблюдателям в ходе проведения мониторинга следует учитывать гендерный и возрастной фактор. Уже существуют различные методологические подходы к проведению бесед с женщинами³⁵⁸ и детьми и защите этих лиц в ходе посещения для целей мониторинга; эти подходы должны быть подробно изучены наблюдателями³⁵⁹. Также следует учесть возможную необходимость воспользоваться услугами переводчика при проведении бесед, если участники не говорят на одном языке. Хотя в большинстве случаев этот вопрос не должен вызывать особых трудностей, следует помнить об обеспечении конфиденциальности таких бесед, и переводчик должен быть соответствующим образом проинструктирован. По этому важному вопросу имеются отдельные руководящие указания³⁶⁰.

Наблюдателям необходимо заботиться о защите неприкосновенности частной жизни и персональных данных всех собеседников, и особенно детей. Это особенно важно в контексте НЭРВТ, когда разглашение информации о личности может иметь самые серьезные последствия – такие, как стигматизация и риск подвергнуться репрессиям. Это означает, что доступ к печатным и электронным носителям персональной информации должен быть у очень ограниченного круга лиц, для которых знание этой информации является необходимым, и что никакая информация или персональные данные

356 ППП, Инструмент аналитической оценки для национальных превентивных механизмов, CAT/OP/1/Rev.1, 25 января 2016 г., п. 37.

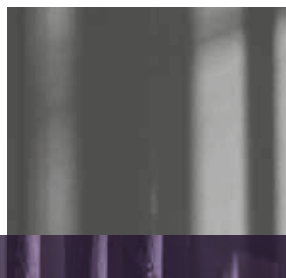
357 Там же, п. 37 (a)-(h).

358 МТР и АПП, Женщины-заключенные: руководство по гендерно-ориентированному мониторингу. Лондон, МТР, 2015.

359 См., например: APT, *Addressing Children's Vulnerabilities In Detention – Jean-Jacques Gautier NPM Symposium 2014 Outcome Report* [Работа с факторами уязвимости детей в местах лишения свободы – отчет по итогам симпозиума НПМ Жан-Жака Готье 2014 года], APT, Geneva, 2014, 7-8 and 21-21; Defence for Children International (DCI), *Monitoring Places where Children are Deprived of Liberty* [Мониторинг мест содержания под стражей детей], 2016; PRI, *Safeguarding Children in Detention: Independent Monitoring Mechanisms for Children in Detention in MENA* [Гарантии защиты детей-заключенных: независимые механизмы мониторинга содержания под стражей детей на Ближнем Востоке и в Северной Африке], 2011.

360 АПП, Участие устных переводчиков в мониторинге мест лишения свободы: брифинг № 3. АПП, Женева, 2009.

не могут передаваться другим сторонам или обнародоваться без получения осознанного согласия субъекта этих данных. Особенно в отношении детей и средств массовой информации следует принимать меры по неразглашению сведений о личности ребенка или других данных, которые могут косвенным образом способствовать установлению его личности – например, фотографий, подробных описаний ребенка или его семьи, имен, адресов, аудио- и видеозаписей и т. д. Что касается использования фотографий детей-заключенных, то ни при каких обстоятельствах нельзя допустить раскрытия личности ребенка. В связи с этим, например, лицо ребенка на фотографии должно быть заретушировано.

2.3 Область риска для прав человека № 3: программы реабилитации и реинтеграции

Основная цель тюремного заключения – защитить общество от преступности и снизить показатели рецидивизма. Эта цель может быть достигнута только в том случае, если период тюремного заключения в максимально возможной степени используется для обеспечения реинтеграции заключенных в общество при помощи различных видов поддержки и программ³⁶¹. Государства-участники ОБСЕ отметили, что условия содержания под стражей должны обеспечивать заключенным «возможность разумной профессиональной деятельности и надлежащих программ обращения», готовя их тем самым к реинтеграции в общество³⁶². В контексте проблемы НЭРВТ План действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма рекомендует внедрить программы по содействию отказу от насилия, по реабилитации и оказанию психологической поддержки, которые учитывали бы гендерные аспекты, а также потребности детей; эти программы должны полностью соответствовать международным нормам и стандартам в области прав человека³⁶³. Подчеркивается, что при осуществлении в рамках предупреждения НЭРВТ и борьбы с этим явлением программ реабилитации и реинтеграции, не предусматривающих содержания под стражей, необходимо, чтобы внимание не было сосредоточено лишь на одной форме НЭРВТ (например, на насильственном экстремизме на религиозной почве): программы должны охватывать все формы НЭРВТ, в том числе связанные с ультраправыми и этно-националистическими движениями³⁶⁴.

Администрация тюрьмы должна поддерживать заключенных в их усилиях по добровольному отказу от НЭРВТ и реинтеграции в общество после освобождения. Для этого необходим достаточный объем занятий вне тюремной камеры, а также

361 МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 10.3; КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 21 – Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы), 1992, п. 10; ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 4; Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правило 12.

362 ОБСЕ, Брюссельская декларация о системах уголовного правосудия, 5 декабря 2006 г.; Декларация Совета министров «О наращивании усилий ОБСЕ по предупреждению терроризма и противодействию ему» от 9 декабря 2016 г. призывает государства-участники «к сотрудничеству в усилиях по нейтрализации угрозы, создаваемой террористами, включая иностранных боевиков-террористов и террористов-возвращенцев, в частности, путем разработки и реализации стратегий реабилитации и реинтеграции после уголовного преследования» (п. 8).

363 ООН, План действий по предупреждению насильственного экстремизма, указ. соч., сноска 7, п. 50(g).

364 OSCE, *Non-custodial Rehabilitation and Reintegration in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization That Lead to Terrorism* [Программы реабилитации и реинтеграции, не предусматривающие содержания под стражей, в работе по предупреждению насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и борьбе с ними]. Vienna, OSCE, 2020, pp. 40 and 109.

программы общего и целевого характера³⁶⁵. В данном контексте программы определяются как «осуществляемые в соответствии с планом структурированные процессы, предназначенные для оказания заключенным из числа воинствующих экстремистов содействия в отказе от участия в актах воинствующего экстремизма или – в случае тех заключенных, которые, как считается, подвергаются серьезному риску радикализации, порождающей насилие, – в предотвращении совершения таких преступлений в будущем»³⁶⁶. Это могут быть как мероприятия общего характера, аналогичные тем, которые предлагаются другим заключенным в целях их реабилитации³⁶⁷ (например, в области образования, занятости и другой профессионально ориентированной деятельности), так и специализированные, целевые программы. При этом важно отметить, что не следует переоценивать необходимость специализированных программ реабилитации для заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, исходя из общего представления об этих заключенных как об особо опасных лицах, склонных к повторному совершению преступлений³⁶⁸. На самом деле новейшие исследования свидетельствуют о том, что показатели рецидивизма для заключенных-террористов ниже, чем для других лиц, осужденных за насильственные преступления³⁶⁹. Помимо этого, чрезмерное использование специальных программ может приводить к стигматизации и негативно отражаться на усилиях по реабилитации в силу своей несоразмерности уровню риска и имеющимся потребностям³⁷⁰.

Программы дерадикализации и содействия добровольному отказу от НЭРВТ

Хотя на практике различные термины далеко не всегда употребляются последовательно, целевые программы можно, как правило, разделить на программы дерадикализации и программы содействия добровольному отказу от НЭРВТ³⁷¹. Вопрос о том, в каком из этих двух направлений должны предприниматься усилия или должны ли они сочетать элементы обоих подходов, продолжает активно обсуждаться³⁷²; эта тема включает ряд важных аспектов, касающихся прав человека.

365 Подробный анализ возможных программ в связи с НЭРВТ в тюрьмах см. в издании: УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, главы 5, 6 и 8; Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, главы 4 и 6.

366 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 76.

367 Там же, с. 76.

368 Renard, *Overblown: Exploring the Gap Between the Fear of Terrorist Recidivism and the Evidence*, указ. соч., сноска 52, p. 27.

369 Andrew Silke and John Morrison, *Re-Offending by Released Terrorist Prisoners: Separating Hype from Reality* [Повторное совершение преступлений вышедшими на свободу террористами: информационный шум и реальность], ICCT Policy Brief, September 2020, p. 5.

370 OSCE, *Non-custodial Rehabilitation and Reintegration in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization That Lead to Terrorism*, указ. соч., сноска 364, p. 110.

371 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, paras. 73-74.

372 Краткий обзор дискуссии на эту тему см. в издании: OSCE, *Non-custodial Rehabilitation and Reintegration in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization That Lead to Terrorism*, указ. соч., сноска 364, pp. 30-32.

Программы дерадикализации обычно направлены на противодействие конкретным идеям, позициям и аргументам (опирающимся на политические, религиозные или другие идеологии), на основе которых складываются убеждения и установки, используемые для оправдания применения насилия экстремистами³⁷³. Однако такие программы могут восприниматься «лишь как попытка промывки мозгов в интересах государства», если они используются для изменения образа мыслей³⁷⁴.

Если программы содержат такие признаки, они вступают в противоречие с правом беспрепятственно придерживаться мнений, а также с запретом «всех форм принуждения лиц к тому, чтобы они придерживались или не придерживались какого-либо мнения» (по словам Комитета по правам человека ООН)³⁷⁵. Аналогичным образом, международное право прав человека предусматривает четкий запрет на принуждение лиц к изменению или сохранению религии, вытекающий из абсолютного характера права иметь или принимать религию³⁷⁶. Как отмечается в разделе 2.1, при определенных обстоятельствах может ограничиваться лишь свобода исповедовать религию или убеждения, тогда как право иметь или принимать религию или убеждения, являясь абсолютным правом, не может быть ограничено. Таким образом, программы дерадикализации вызывают серьезные вопросы с точки зрения прав человека. В связи с этим рекомендуется сосредоточить усилия на изменении насильственного или иного противоправного поведения, и эта задача может быть лучше всего решена при помощи программ содействия добровольному отказу от НЭРВТ³⁷⁷.

Задачей программ по содействию отказу от НЭРВТ является предупреждение или изменение отношений индивида с определенной группой, движением или идеологией, допускающими применение насилия для достижения своих целей³⁷⁸. Таким образом, речь идет об изменении поведения, а не убеждений³⁷⁹. Подобные программы для заключенных направлены на решение следующих задач:

- оказание заключенным помощи в нахождении альтернативных способов и возможностей для обеспечения своих потребностей;

373 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 73.

374 МККК, Борьба с радикализацией в местах содержания под стражей: взгляд МККК, указ. соч., сноска 134, с. 4.

375 КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 34, указ. соч., сноска 168, пп. 9-10.

376 МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 18.2; КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 22, указ. соч., сноска 161, пп. 3 и 5; Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир «Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости», A/60/399, 30 сентября 2005 г., пп. 50-51.

377 Руководствуясь этим принципом, который также, как представляется, лучше согласуется с изложенной выше концепцией НЭРВТ, принятой ОБСЕ, БДИПЧ подчеркнуло, что усилия по реинтеграции и реабилитации должны быть направлены непосредственно на отказ от терроризма и применения насилия, а не на аморфную «дерадикализацию». См.: Руководство по выработке ответов на угрозы и вызовы, связанные с «иностранными боевиками-террористами», в контексте защиты прав человека, указ. соч., сноска 23, с. 75.

378 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 72.

379 OSCE, Non-custodial Rehabilitation and Reintegration in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization That Lead to Terrorism, указ. соч., сноска 364, p. 13.

- расширение возможностей заключенных в отношении достижения своих целей законными средствами и понимания сомнительной ценности насильственных методов;
- укрепление личной свободы выбора в отношении собственных решений и поведения;
- демонстрация противоречий или неточностей в нынешних убеждениях заключенного, поддерживающих применение насилия, и снижение степени отождествления себя с воинствующей экстремистской группировкой или движением;
- повышение у заключенных уровня эмоциональной терпимости и принятия;
- поощрение заключенных к обдумыванию вопроса о серьезных личных издержках, связанных с участием в актах насилия;
- поощрение заключенных к выбору законопослушной жизни без насилия, а также оказание им помощи в приобретении нужных навыков, необходимых, например, для устройства на работу после освобождения³⁸⁰.

В некоторых странах отсутствуют специальные программы по содействию отказу от НЭРВТ, и всем заключенным предлагаются общие программы, направленные на содействие отказу от преступного образа жизни, в центре внимания которых находится противодействие насилию как таковому, а не экстремистским взглядам, оправдывающим насилие³⁸¹. Высказываются опасения в отношении того, что особое отношение к конкретной категории заключенных по сравнению с основным контингентом может повысить статус этих заключенных и, как это ни парадоксально, даже способствовать предпринимаемым воинствующими экстремистскими группировками усилиям по вербовке новых членов в свои ряды.

Основные принципы программ содействия добровольному отказу от НЭРВТ

Несуществует единой универсальной модели программ, направленных на содействие отказу от насилия. Такие программы должны учитывать гендерный и возрастной фактор и быть хорошо адаптированными к местным условиям, культуре и правовым традициям, а также к особенностям НЭРВТ в конкретной стране, потребностям конкретных заключенных, участвующих в этих программах, и той среде, в которую заключенные попадают после освобождения³⁸². Решения о целесообразности

380 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 78-79; Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 70.

381 Например, в числе стран, не имеющих специальных программ дерадикализации/содействия отказу от насилия, упоминались Швеция и Греция. См.: Basra and Neumann, Prisons and Terrorism: Extremist Offender Management in 10 European Countries, указ. соч., сноска 51, pp. 7-8.

382 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, сс. 72-73, 78.

участия заключенного в той или иной программе по содействию добровольному отказу от НЭРВТ должны приниматься на основе оценки рисков и потребностей. В любом случае такие программы должны отвечать принципу «не навреди» и не приводить к негативным последствиям для прав соответствующих заключенных³⁸³.

Усилия по поддержке добровольного отхода заключенных от НЭРВТ требуют комплексного и междисциплинарного подхода, и предприниматься они должны междисциплинарными группами специалистов, прошедших надлежащий отбор, проверку и подготовку³⁸⁴. В состав таких команд могут быть включены религиозные деятели, психологи, социальные работники, медицинские специалисты, спортивные инструкторы и специалисты по арт-терапии. Будет полезно, если состав команды специалистов будет отражать гендерное, языковое и этническое многообразие контингента, с которым они работают³⁸⁵. В отдельных случаях возможно привлечение представителей общин, родственников, представителей организаций гражданского общества; лиц, отказавшихся от насильственного экстремизма, а иногда и жертв террористических актов. Эти лица могут восприниматься заключенными как более независимые, иметь в их глазах больше легитимности, вызывать большее доверие и/или представляться более компетентными в соответствующей области. Очень большую роль в обеспечении успешной реинтеграции заключенных в общество после их выхода на свободу может играть поддержка со стороны общины и семьи³⁸⁶. В ряде стран также предлагаются программы индивидуального наставничества³⁸⁷.

Использование программ реабилитации и реинтеграции заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов может требовать определенных финансовых затрат. В то же время, МККК предостерегает, что такое особое внимание может привести к ситуации, когда «в отношении других групп заключенных не проявляется минимально необходимая гуманность и уважение достоинства. Помимо этого, к ним не проявляется необходимое внимание со стороны руководства и сотрудников пенитенциарных учреждений». Это может приводить к увеличению

383 Там же, с. 107-108.

384 Совет Безопасности ООН, *Резолюция 2396 (2017)*, S/RES/2396 (2017), п. 32: «... Подчеркивает важность общегосударственного подхода и признает ту роль, которую могут играть организации гражданского общества, в том числе в области здравоохранения, социального обеспечения и образования, в плане содействия реабилитации и реинтеграции возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и членов их семей».

385 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 104-105.

386 В Австрии организация **NEUSTART** реализует программу «сетевого социального взаимодействия», в рамках которой «заключенным предоставляется возможность разработать обязательный план будущей жизни после освобождения. Правонарушители работают над этим планом совместно с людьми, составляющими их круг общения (социальную сеть), после чего план отправляют судье, который в ходе разбирательства выносит приказ в соответствии с этим планом. Надзор за выполнением приказов и, соответственно, за реализацией плана осуществляет инспектор службы пробации».

387 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 80-81.

риска нарушений прав человека, включая жестокое обращение и пытки, а также к возникновению новых потенциальных угроз безопасности³⁸⁸.

Оценить эффективность программ и достигнутый прогресс, обеспечить непрерывность мероприятий и работы с заключенными, а также, в случае необходимости, адаптацию программ к потребностям и обстоятельствам конкретных заключенных (включая их потребности в области психического здоровья) поможет ведение учета³⁸⁹. В связи с этим информация об участии заключенных в трудовой деятельности, различных мероприятиях и программах по содействию добровольному отказу от НЭРВТ должна фиксироваться в личных делах заключенных, регулярно проверяться и обновляться. Такая работа должна быть предусмотрена общим порядком ведения личных дел заключенных в пенитенциарном учреждении³⁹⁰.

Благоприятная, здоровая и конструктивная обстановка в тюрьме, создающая ощущение безопасности и защиты, является главной предпосылкой успеха любых мер по содействию отказу от экстремизма и радикализации. Как отмечалось в разделе 1.2, для обеспечения эффективности таких мер в долгосрочной перспективе необходимо устранить факторы, способствующие НЭРВТ в тюрьмах³⁹¹. Гуманное обращение с заключенными и их успешная реабилитация возможны только при наличии позитивных и строящихся на доверии отношений между заключенными и персоналом, использующим подход, основанный на концепции динамической безопасности³⁹². Способствовать этому может каждый сотрудник тюрьмы, если он будет справедливо и уважительно относиться ко всем заключенным, выступать внимательным слушателем и проявлять профессионализм³⁹³.

Ограничение доступа к мероприятиям и занятиям

В некоторых пенитенциарных системах (пока еще) не созданы программы по содействию добровольному отказу от НЭРВТ. В других системах участие заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов в таких программах или любых других мероприятиях для всего контингента, включая трудовую деятельность, считается несовместимым с режимом содержания таких заключенных и с требованием в отношении их отделения от остального контингента. Если этим лицам разрешается участвовать в реабилитационных или

388 МККК, Борьба с радикализацией в местах содержания под стражей: взгляд МККК, указ. соч., сноска 134, с. 5.

389 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 106-108; Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 101.

390 Подробнее о порядке работы с личными делами заключенных в соответствии с Правилами Нельсона Манделы см. в: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1.1.

391 Thomas Renard [Выступление Томаса Ренарда], указ. соч., сноска 53, р. 3.

392 Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guideline 12.

393 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 103.

других мероприятиях, такие мероприятия чаще всего проводятся при соблюдении определенных условий – например, по сокращенному графику и с участием небольших групп заключенных. В ряде государств-участников ОБСЕ строгий режим содержания, который может назначаться и заключенным из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, не предусматривает участия в индивидуальных, целевых и разнообразных программах, которые могли бы компенсировать строгие условия их содержания и способствовать их реинтеграции в общество³⁹⁴.

ЕКПП подчеркнул, что «наличие удовлетворительной программы мероприятий столь же (если не более) важно в учреждении строгого режима, как и в обычном месте содержания под стражей», причем такие мероприятия должны быть «как можно более разнообразными (образовательные, спортивные, трудовая деятельность, ориентированная на приобретение профессии)», и хотя трудовая деятельность может ограничиваться из соображений безопасности, «это не должно означать, что заключенные могут допускаться только к выполнению монотонной работы»³⁹⁵. Такая деятельность помогает заключенным из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов расширить свой кругозор, приобрести новые навыки (например, навыки критического мышления), повысить самооценку; она дает им чувство цели, а также обеспечивает их ежедневными занятиями³⁹⁶. Все эти меры позволят лучше понять причины недовольства и проблем заключенных и устранить их. Указанные виды деятельности сами по себе способствуют добровольному отказу заключенных от НЭРВТ и являются важной составляющей частью процесса реабилитации.

Любые ограничения доступа заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, в том числе подследственных заключенных, к образованию³⁹⁷, профессионально-техническому обучению³⁹⁸, творческим и досуговым занятиям³⁹⁹ должны опираться на индивидуальную оценку рисков и потребностей. При этом должны применяться те же принципы, что и в отношении всех остальных заключенных. Такие занятия могут обеспечивать особые потребности, имеющиеся

394 Report to the Czech Government on the visit to the Czech Republic Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 2 to 11 October 2018 [Доклад правительству Чешской Республики о посещении Чешской Республики Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 2-11 октября 2018 г.], para. 51; *Le Contrôleur général des lieux de privation de liberté Annual report 2017* [Годовой отчет Генерального контролера мест лишения свободы за 2017 год], p. 92.

395 CPT 11th General Report [11-й Общий доклад ЕКПП], CPT/Inf CPT/Inf [2001] 16, para. 32.

396 Council of Europe, *Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism*, указ. соч., сноска 56, Guideline 15.

397 ООН, Правила Нельсона Манделлы, указ. соч., сноска 13, правила 104-105; ЕПП, указ. соч., сноска 123, правила 28.1-28.7, 35; IACHR, *Principles and Best Practices on the Protection of Persons Deprived of Liberty in the Americas*, указ. соч., сноска 123, Principles XIII.

398 ООН, Правила Нельсона Манделлы, там же, Правила 96-103; Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правила 18, 42-46; ЕПП, указ. соч., сноска 123, Правила 25.1, 27.3-27.7; IACHR, *Principles and Best Practices on the Protection of Persons Deprived of Liberty in the Americas*, там же, Principles XIII.

399 ООН, Правила Нельсона Манделлы, там же, Правила 4 и 105; Гаванские правила ООН, там же, сноска 86, Правило 47; ЕПП, там же, сноска 123, Правила 28.1-28.7, 35; IACHR, *Principles and Best Practices on the Protection of Persons Deprived of Liberty in the Americas*, там же, Principles XIII.

у женщин, и доступ к ним должен предоставляться женщинам на равных основаниях с совершеннолетними заключенными мужского пола⁴⁰⁰. К сожалению, женщины-заключенные часто имеют ограниченный доступ к возможностям в сфере реабилитации, учитывающим особенности биографии этих женщин или их потребности в реабилитации либо предоставляемым специалистами женского пола⁴⁰¹. Набор возможностей, доступных женщинам-заключенным, должен быть максимально широким и гибким и не должен следовать гендерным стереотипам. Также необходимо принимать меры по обеспечению доступа иностранцев к таким мероприятиям и их участия в них.

Особенно большой потенциал для реабилитации имеется у детей, завербованных террористическими и воинствующими экстремистскими группировками либо отнесенных в тюрьме к группе риска с точки зрения радикализации, ведущей к терроризму или насилию; в связи с этим значение образовательных, обучающих профессии и досуговых мероприятий для несовершеннолетних правонарушителей трудно переоценить⁴⁰². Независимо от того, какой режим содержания назначен ребенку, право на образование для целей личностного развития относится к числу основных прав человека, закрепленных в нормах международного права⁴⁰³. Особые потребности детей могут быть лучше обеспечены в рамках специализированных программ по содействию добровольному отказу от насилия, ориентированных на детей, чем в рамках программ для взрослых правонарушителей. В ряде государств-участников ОБСЕ существуют программы для детей, арестованных за совершение актов насилия на идеологической почве (включая политические, социальные, религиозные и другие мотивы); в рамках этих программ используются разнообразные методы – например, содействие дерадикализации и отказу от насилия, гражданское просвещение, долгосрочные групповые занятия и помощь в стабилизации психологического состояния после освобождения⁴⁰⁴.

Участие подследственных заключенных, обвиняемых в преступлениях, связанных с терроризмом или воинственным экстремизмом, в целевых программах по

400 Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79, Правило 37.

401 См. десять основных принципов программ реабилитации, учитывающих гендерный фактор: PRI, *The rehabilitation and social reintegration of women prisoners* [МТР, Реабилитация и социальная реинтеграция женщин-заключенных], 2019, p. 2 and p. 48. См. также: Brown, *The Importance of Gender*, указ. соч., сноска 189: «Данные свидетельствуют о том, что женщины после выхода на свободу испытывают двойную нагрузку: во-первых, из-за того, что они были осуждены за террористическое преступление, и во-вторых, из-за того, что они являются женщинами-правонарушителями; в силу этого перед ними встают особые препятствия на пути к реинтеграции, характерные только для женщин».

402 PRI, *Children and Violent Extremism*, указ. соч., сноска 84, p. 12. См.: Комитет ООН по правам ребенка, *Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей*, указ. соч., сноска 15, pp. 95, 97-101.

403 См.: Гаванские правила ООН, указ. соч., сноска 86, Правило 38; Конвенция ООН о правах ребенка, статья 28, МПЭСКП, статья 13; Global Center on Cooperative Security and ICCT, *Correcting the Course: Advancing Juvenile Justice Principles for Children Convicted of Violent Extremism Offenses*, указ. соч., сноска 187, p. 29.

404 Violence Prevention Network, *Deradicalization in Prison* [Дерадикализация в тюрьмах]; см. также: EU Radicalisation Awareness Network (RAN), *Preventing Radicalization to Terrorism and Violent Extremism: Approaches and Practices*, [Сеть оповещения в рамках ЕС по проблеме радикализации, Предупреждение радикализации, ведущей к терроризму и насильственному экстремизму: подходы и практика] 2019, p. 196.

содействию отказу от НЭРВТ может рассматриваться как противоречащее презумпции невиновности⁴⁰⁵ и влиять на результаты рассмотрения их дела в суде. При этом подследственным заключенным всегда следует предоставлять возможность трудиться, если они этого желают⁴⁰⁶, а также, если это осуществимо и целесообразно, – возможность участвовать в мероприятиях и различных занятиях. Заключенные не должны все время томиться в камерах, а их участие в мероприятиях чрезвычайно важно для их благополучия и гуманного обращения с ними⁴⁰⁷.

Принуждение к участию и принцип информированного согласия

Для того чтобы мотивировать заключенных к участию в программах, руководство тюрем использует различные стимулы – например, разрешает соответствующим заключенным проводить больше времени вне камеры и хранить дополнительные предметы. Эти стимулы должны быть аналогичными тем, которые предлагаются основному контингенту. В противном случае такие меры могут быть дискриминационными или наделять тех заключенных, о которых идет речь, привилегированным статусом, что может быть негативно воспринято остальными заключенными. Помимо этого, подобная ситуация может невольно привести к тому, что заключенные будут заинтересованы в декларации своей принадлежности к воинствующим экстремистам или даже во вступлении в воинствующие экстремистские группы в тюрьме.

Участие в программах, содействующих отказу от НЭРВТ, должно быть добровольным и основываться на принципе информированного согласия⁴⁰⁸. У заключенных должна быть возможность дать или отозвать такое согласие в любой момент. Помимо этого, им должна быть предоставлена полная информация о целях программы, ее участниках, их роли, порядке проведения программы, а также о правилах в отношении конфиденциальности, регулирующих распространение предоставленной участниками информации среди членов команды, проводящей программу, и за пределами этого круга лиц.

Нежелание участвовать в программах или сопротивление такому участию не должны приводить к дисциплинарным взысканиям и отказу в обеспечении базовых потребностей, так как это может быть признано жестоким обращением⁴⁰⁹. Меры

405 Презумпция невиновности гарантирована МПГПП, указ. соч., сноска 85, статья 14; см. также: ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 111.3.

406 ООН, Правила Нельсона Манделы, там же, Правило 116.

407 Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, Промежуточный доклад, A/68/295, 9 августа 2013 г., п. 38; 2nd General Report on the CPT's Activities [2-й Общий доклад о деятельности ЕКПП], CPT, CPT/Inf(92) 3, Strasbourg, 13 April 1992, para. 46.

408 Участие в определенных программах может быть обязательным – например, как элемент более мягкого приговора или в качестве условия досрочного освобождения.

409 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правила 6-10 и 42; УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 109; МККК, Борьба с радикализацией в местах содержания под стражей: взгляд МККК, указ. соч., сноска 134, с. 3-4.

принуждения контрпродуктивны и способны скорее укрепить причастность к НЭРВТ, чем ослабить или прекратить ее.

Нарушения свободы мнений и свободы мысли, совести и религии

Изначально меры по предупреждению насильственного экстремизма и борьбы с ним начинались с так называемых «программ выхода», направленных на борьбу с праворадикальным экстремизмом; сейчас же меры по профилактике НЭРВТ и борьбе с этим явлением часто направлены прежде всего на борьбу с насильственным экстремизмом на религиозной почве и, вследствие этого, используются в отношении определенных групп по религиозному признаку (то есть фактически дискриминационным образом)⁴¹⁰. Учитывая это обстоятельство, необходимо тщательно прорабатывать содержание проводимых в тюрьмах программ, связанных с религией, и методы их проведения. Целью этих программ должно быть не принудительное изменение религии или убеждений заключенного, а его ознакомление с аргументами, опровергающими идеи воинствующих экстремистских группировок, использующих религиозную веру для оправдания насилия. Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений указал на тот факт, что религиозные общины и религиозные деятели могут играть важную роль в осуществлении программ реабилитации и реинтеграции для правонарушителей-экстремистов и «иностранных боевиков-террористов»⁴¹¹. По мнению Специального докладчика, религиозным общинам и их лидерам следует поощрять эмпатию, уважение, толерантность и недискриминацию, а также выступать против заявлений экстремистов, поддерживающих насилие во имя религии, об аутентичности их идей, демонстрируя, что их взгляды являются безграмотными и не отражают фундаментальных идей милосердия, содержащихся в религиозных традициях⁴¹². Аналогичным образом, эти принципы можно использовать и при проведении программ, связанных с религией, в тюрьмах⁴¹³.

Участие представителей конфессий в программах реабилитации вызывает определенные практические трудности. Организационный статус этих лиц (например,

410 Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека, указ. соч., сноска 25, пп. 6 и 28.

411 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии или убеждений, *Предупреждение насилия, совершаемого во имя религии*, A/HRC/28/66, 29 декабря 2014 г., п. 65.

412 Там же, п. 105. Об общем значении мер в области образования и других мер, направленных на воспитание уважения к многообразию религий и убеждений, взаимопонимания и взаимного уважения, см. также: БДИПЧ, *Свобода религии или убеждений и безопасность: руководство по вопросам политики*, указ. соч., сноска 32, с. 24-33.

413 Учитывая потенциальное значение религии для заключенных, о котором говорилось выше, а также тот факт, что программы на основе религии могут способствовать реабилитации и реинтеграции заключенных, важно отметить, что неправомерное вмешательство в свободу религии или убеждений в результате введения специальных мер безопасности/ тюремных режимов или использования индикаторов для выявления лиц, уязвимых к НЭРВТ, не только нарушает международные стандарты в области прав человека, но и является контрпродуктивным. См. разделы 2.1 и 2.2, а также сноску 163 выше.

как работников пенитенциарной службы или соответствующего министерства) может повлиять на мнение об их независимости и уровень доверия к ним⁴¹⁴. В ряде стран Европы и в Соединенных Штатах наделение тюремных имамов официальным статусом работников учреждения вызвало обеспокоенность в связи с тем, что оно представляло собой введение одобренной государством формы ислама и не отражало многообразия течений внутри этой религии⁴¹⁵. Как указала Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений, определять содержание религии или убеждений – не дело государства: это должны делать сами верующие⁴¹⁶. По мере возможности следует обеспечить, чтобы представители конфессий или богословы, привлекаемые к проведению программ реабилитации, были членами тех же племенных, этнических и языковых групп, что и заключенные, так как это сделает программы более эффективными⁴¹⁷. Рекомендуется, чтобы религиозные лидеры прошли специализированную (психологическую) подготовку к работе в тюремном учреждении в качестве духовных наставников заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов или лиц, отнесенных к «группе риска» в отношении НЭРВТ⁴¹⁸.

Чрезвычайно важно соблюдать право каждого человека беспрепятственно придерживаться своих мнений⁴¹⁹. Принудительный характер системы коррекции идеологии, которая «применяется на дискриминационной основе в целях изменения политических убеждений заключенного при помощи обещаний улучшенного режима содержания и расширения возможностей в отношении условно-досрочного освобождения», дискриминационным образом ограничивает свободу выражения мнения и свободу исповедовать свои убеждения (на основании политических взглядов)⁴²⁰. Применение санкций по отношению к заключенным с целью заставить их отказаться от своих идеологических убеждений тоже является нарушением запрета дискриминации по признаку политических или других убеждений⁴²¹.

414 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 161.

415 ICSR, Prisons and Terrorism – Radicalization and Deradicalization in 15 Countries, указ. соч., сноска 60, page 33.

416 Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений, Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир Совету по правам человека, A/HRC/7/10/Add.3, 7 февраля 2008 г., п. 76.

417 ГКТФ, Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, указ. соч., сноска 174, надлежащая практика № 10; Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guidelines 24-25.

418 United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute, Building on the GCTF's Rome Memorandum: Additional Guidance on the Role of Religious Scholars and other Ideological Experts in Rehabilitation and Reintegration Programmes [В развитие Римского меморандума ГКТФ: дополнительные указания о роли религиоведов и других экспертов в области идеологии в программах реабилитации и реинтеграции], р. 2.

419 См. статью 19 МПГПП, указ. соч., сноска 85. См. также в разделе 2.1 подраздел «Использование индикаторов в целях выявления заключенных, «уязвимых» к НЭРВТ».

420 UN CCPR, Yong-Joo Kang v. Republic of Korea [КПЧ ООН, «Ен Джу Кан против Республики Корея»], 15 July 2003, CCPR/C/78/D/878/1999, para. 7.2.

421 Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, Доклад о миссии в Республику Корея, E/CN.4/1996/39/Add.1, 21 ноября 1995 г., п. 25.

Злоупотребление программами в целях сбора оперативной информации

Сбор персональной информации представляет собой вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни, которое, как и все другие ограничения прав, должно соответствовать принципам законности, необходимости, соразмерности и недискриминации. В связи с этим специалистам, участвующим в процессе реабилитации заключенных (социальным работникам, педагогам, представителям конфессий, психологам и т. д.), необходимо с особым вниманием отнестись к вопросу о том, какую информацию о заключенных можно собирать и распространять, во избежание последующего использования этой информации для иных, не относящихся к реабилитации, целей. В своих действиях они также должны быть полностью автономны и независимы от тех, кто занимается сбором оперативной информации о заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов или лиц, отнесенных к «группе риска» с точки зрения НЭРВТ. Специальный докладчик ООН по борьбе с терроризмом и правам человека выразила обеспокоенность тем, что ответственность за выявление «признаков радикализации» возлагается на различных субъектов общества и может входить в противоречие с их профессионально-этическими обязанностями⁴²². Отмечалось, что привлечение к этой работе сотрудников тюрьмы, не прошедших в достаточном объеме обучения по вопросам борьбы с терроризмом (или внедрение оперативных сотрудников в ряды тюремного персонала), может вызвать проблемы, привести к завышению отчетных данных и негативно сказаться на формировании доверия между персоналом и заключенными⁴²³. Обязанности сотрудников, задействованных в процессе реабилитации заключенных, и сотрудников, ведущих сбор оперативной информации, должны быть четко разграничены и отделены друг от друга⁴²⁴. Это очень важно для установления отношений подлинного доверия, поскольку именно от доверия в значительной степени зависит эффективность любых программ реабилитации и реинтеграции.

Меры по защите заключенных и их семей после освобождения

Лицам, добровольно отошедшим от НЭРВТ, после выхода на свободу может грозить возмездие со стороны воинствующих экстремистских группировок, в которых они состояли ранее, либо со стороны их семей или общин. В связи с этим государствам следует предусмотреть меры по защите таких заключенных,

422 Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом и правам человека, A/HRC/43/46, указ. соч., сноска 108, п. 32.

423 The Challenges to the Preventive Monitoring under OPCAT in the Context of Counter-Terrorism and Anti-Radicalization Measures, указ. соч., сноска 102, page 6.

424 Council of Europe CDPC PC-CP, Commentary by Francesco Ragazzi, Scientific Expert, to the Guidelines for Prison and Probation Services Regarding Radicalization and Violent Extremism, указ. соч., сноска 156, page 6; Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, Guidelines 4-5.

включающие, если это необходимо, возможность переезда в другое место⁴²⁵. Какой бы ни была потенциальная угроза, она, тем не менее, не может оправдать продление срока содержания заключенных в тюрьме после истечения срока, установленного приговором, под предлогом обеспечения их безопасности.

Повышенному риску возмездия подвергаются женщины, и в связи с этим они нуждаются в особой защите. Когда средства защиты, не связанные с содержанием под стражей (например, помещение в приюты или безопасные квартиры, находящиеся в ведении независимых органов), недоступны, в целях защиты женщин могут использоваться временные меры, связанные с заключением под стражу. Такие меры допускаются только в случае необходимости и при наличии явным образом выраженной просьбы самой женщины; во всех таких случаях меры защиты должны осуществляться под надзором судебных или других соответствующих органов (см. Бангкокские правила ООН), и они никогда не могут приниматься против воли самой женщины⁴²⁶.

Реинтеграция в общество и условия после освобождения

Наряду с программами общего характера и мерами, содействующими добровольному отказу от насильственного экстремизма, подготовка заключенных к реинтеграции в общество и поддержка, оказываемая им после освобождения, имеют очень большое значение для успешного возвращения бывших заключенных к жизни в обществе и снижения риска их обращения к воинствующим экстремистским группировкам в целях обеспечения своих потребностей⁴²⁷. Меры по содействию реинтеграции, упомянутые в Правилах Нельсона Манделы⁴²⁸, особенно важны для заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, многие из которых могли находиться в тюрьме в течение длительного времени. Эти заключенные будут нуждаться в помощи перед освобождением для поддержания или восстановления связей с родными, друзьями и общинами, которые могут оказать им поддержку, – при условии, что те сами не вовлечены в НЭРВТ.

В целях облегчения их реинтеграции заключенные, осужденные за террористические и экстремистские преступления, должны постепенно переводиться на менее строгий режим содержания на основе периодической оценки рисков и потребностей. В идеальном случае последний этап отбывания наказания должен проходить в

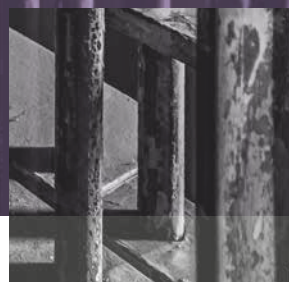
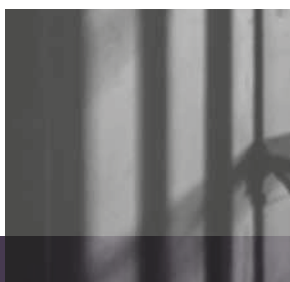
425 ГКТФ, Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, указ. соч., сноска 174, надлежащая практика № 21.

426 Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79, Правило 59. См. также: МТР и Институт юстиции Таиланда, Инструкция к правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными, и мер наказания, не связанных с лишением свободы, для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), 2014, с. 16-18.

427 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 125. Подробный обзор программ интеграции см. также в главе 8 Справочника УНП ООН; см. также: Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, глава 6.

428 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 108.

пенитенциарном учреждении с наименее строгим режимом, который обеспечит наилучшие условия для подготовки заключенного к выходу на свободу⁴²⁹. Широко признан тот факт, что наличие в законодательстве и на практике мер по поддержке бывших заключенных после освобождения является позитивным стимулом, способствующим их реинтеграции в общество⁴³⁰. Если же органы, отвечающие за содержание под стражей, считают, что заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов не могут быть включены в тот же процесс реинтеграции, который проходит весь остальной контингент, это должно быть четко и прозрачно объяснено. Должны быть определены альтернативные меры, соответствующие классификации заключенного и результатам индивидуальной оценки рисков и потребностей⁴³¹.

429 ООН, Правила Нельсона Манделы, там же, сноска 13, Правило 87.

430 Резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила], 14 декабря 1990 г., Правило 9. Постановления, действующие после вынесения приговора, могут предусматривать следующее: отпуск и помещение в исправительные учреждения полутюремного типа; освобождение в связи с работой или учебой; различные формы освобождения под честное слово; сокращение срока; помилование. О специальных правилах в отношении женщин и несовершеннолетних правонарушителей см.: Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79, Правило 63; Пекинские правила ООН, указ. соч., сноска 126, Правило 28.1, соответственно.

431 МККК, Борьба с радикализацией в местах содержания под стражей: взгляд МККК, указ. соч., сноска 134, с. 2.

Краткое резюме раздела «Область риска для прав человека № 3: программы реабилитации и реинтеграции»

- Если наряду с общими программами реабилитации существуют специальные программы реинтеграции и реабилитации, связанные с проблемой НЭРВТ, они не должны ограничиваться только одной формой НЭРВТ, а должны охватывать все формы НЭРВТ, в том числе связанные с религией, а также с праворадикальными и этно-националистическими мотивами и проявлениями.
- Задачей целевых мер должна быть коррекция насильственного или другого противоправного поведения индивида («отказ от насилия»). Эти программы не должны быть направлены на изменение религии, политических взглядов, убеждений или идеологии правонарушителя («дерадикализация»).
- Лицам, обвиняемым в терроризме или осужденным за террористические преступления, а также заключенным из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов не должно быть отказано в праве на участие в реабилитационных и трудовых программах во время пребывания в тюрьме.
- Предоставление доступа к программам реабилитации и реинтеграции не должно быть дискриминационным. Для женщин должны быть предусмотрены программы, учитывающие гендерный фактор и не основанные на гендерных стереотипах.
- Участие в программах по содействию отказу от насилия не должно зависеть от присвоенной заключенному категории риска.
- Участие в программах по содействию отказу от насилия должно быть строго добровольным и должно основываться на информированном согласии; не допускается принуждение к участию в таких программах. Отказ от участия в программах не должен приводить к карательным мерам, включая ужесточение режима содержания, жестокое обращение или пытки.
- В целях содействия реинтеграции в общество режим содержания заключенных, осужденных за преступления, связанные с терроризмом и насильственным экстремизмом, следует постепенно смягчать на основе периодической оценки рисков и потребностей. Перед освобождением заключенным следует оказывать помощь в поддержании или восстановлении контактов с родственниками, друзьями и общинами, которые могли бы помочь им после выхода на свободу.

Вопросы для наблюдателей: реабилитация заключенных и их реинтеграция в общество

Мандатом, в соответствии с которым работают наблюдатели, может быть не предусмотрено проведение оценки качества (или успешности) программ реабилитации и реинтеграции, связанных с НЭРВТ, и их значения для борьбы с НЭРВТ в тюрьмах. Тем не менее, в рамках своих функций наблюдатели могут оценивать доступ к индивидуальным программам и правозащитные аспекты участия в этих программах, а также содержание таких программ.

Целевые программы, предлагаемые заключенным

- Реализуются ли в тюрьмах программы дерадикализации или программы по содействию отказу от насилия? Кто занимается реализацией этих программ? Как осуществляется надзор за этой деятельностью? Поощряется ли реализация таких программ и какая поддержка для них предусмотрена?
- Влияет ли размещение заключенного и режим его содержания на доступ к целевым программам? Является ли участие в программах добровольным и основанным на информированном согласии? Отмечались ли случаи ограничения прав заключенных после их отказа от участия в таких программах?
- Существуют ли специальные правила, касающиеся обеспечения конфиденциальности? Как они реализуются на практике? Как происходит информирование заключенных об этих правилах?
- Какого рода программы предлагаются заключенным? Затрагивают ли они в свободу слова, мнений, мысли, совести или религии?
- Какая психологическая помощь предлагается заключенным, в том числе пережившим психологическую травму или страдающим психическими расстройствами?
- С какими основными трудностями сталкиваются сотрудники тюрьмы (а также внешние специалисты) в ходе реализации этих программ?
- Что думают об этих программах заключенные (не только участники программ, но и весь тюремный контингент в целом)?

Трудовые, образовательные и обучающие профессии занятия, а также досуговые мероприятия, предлагаемые заключенным

- Какие занятия предлагаются заключенным из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов и как часто? Отличаются ли они от занятий, предлагаемых остальным заключенным? Если да, то как? Разрешены ли трудовые программы для всех заключенных на равной основе? Влияет ли размещение и режим содержания заключенного на его доступ к спортивным, образовательным и трудовым мероприятиям?

- Учитывают ли предлагаемые мероприятия гендерный и возрастной фактор? Какие меры принимаются для поощрения участия заключенных-иностранцев? Имеют ли мужчины и женщины, взрослые и дети равный доступ к мероприятиям? Предлагаются ли такие же виды мероприятий заключенным, отбывающим длительные сроки заключения? По каким критериям предоставляется доступ к мероприятиям?
- Существуют ли ограничения на доступ и участие в мероприятиях (например, ограничение числа заключенных, одновременно участвующих в мероприятии; ограничение продолжительности мероприятия и т. д.)? Существуют ли факторы, препятствующие доступу к мероприятиям (например, соображения безопасности или требования оперативного характера)? Имеются ли в тюрьме специальные объекты инфраструктуры для проведения мероприятий и занятий, и если да, то в каком состоянии они находятся?

Программы реинтеграции в общество

- Какая поддержка в области реинтеграции в общество оказывается заключенным из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов? Отличается ли она от поддержки, оказываемой остальными заключенными? Существуют ли четкие и прозрачные положения/правила на этот счет? Каковы главные препятствия на пути к успешному осуществлению программ реинтеграции?
- Удовлетворены ли заключенные предоставляемой им поддержкой?
- Принимаются ли специальные меры защиты в период после освобождения и во время перехода к жизни в обществе на основе консультаций с заключенными? Существуют ли планы по обеспечению защиты и безопасности женщин, детей и представителей других уязвимых групп после их выхода на свободу?

Совет для наблюдателей № 3: состав группы мониторинга

Без сомнения, проблема НЭРВТ представляет собой сложную и требующую особого подхода тему. В связи с этим группы мониторинга, работающие с этой проблемой, в идеальном случае должны иметь разнообразные знания и опыт. ППП в своих «Руководящих принципах, касающихся национальных превентивных механизмов», рекомендует следующее: «На основании требований статьи 18 (1) и (2) Факультативного протокола НПМ должен обеспечивать, чтобы его сотрудники имели разнообразную квалификацию, способности и профессиональные знания, необходимые для должного выполнения НПМ своего мандата. Это должно включать, в частности, соответствующие правовые и медицинские знания»⁴³². Мониторинг содержания под стражей в контексте проблемы НЭРВТ может требовать наличия профессиональных знаний и в других областях. Таким образом, для изучения вопросов, связанных с НЭРВТ, органам мониторинга рекомендуется по возможности сформировать междисциплинарную группу со сбалансированным гендерным составом, включающую, если это требуется, педагогов, врачей, специалистов по вопросам психического здоровья, социальных работников, представителей различных общин и конфессий, экспертов по гражданскому воспитанию, экспертов по различным формам и проявлениям НЭРВТ (включая праворадикальный и этно-националистический экстремизм), юристов и специалистов в других областях.

В контексте такой сложной темы, как НЭРВТ, среди лиц с «медицинскими знаниями и опытом в сфере здравоохранения», входящими в состав НПМ, а также других органов мониторинга, должны быть на практике представлены различные специалисты в области медицины, в том числе, в частности, врачи, судмедэксперты, медсестры, педиатры, психиатры и психологи. Если, например, в ходе визита в учреждение планируется изучение конкретной ситуации «иностранных боевиков-террористов», вернувшихся в страну происхождения, в состав группы мониторинга можно включить специалистов по лечению посттравматического стрессового расстройства, а также педиатров и детских психологов; помимо этого, в целях изучения положения вернувшихся женщин необходимо привлечь специалистов по проблеме сексуального и гендерно-обусловленного насилия.

Аналогичным образом, в состав любой группы, изучающей проблему НЭРВТ, необходимо включить специалистов в области права, особенно адвокатов, специализирующихся в области борьбы с терроризмом. В идеальном случае состав команды основных специалистов должен быть гендерно сбалансированным; это касается и специалистов-медиков, которым может потребоваться провести освидетельствование заключенных. Женщины-заключенные, в прошлом пережившие насилие, могут быть согласны разговаривать об этом опыте только с женщиной. Если среди тех заключенных, на которых направлены меры по борьбе с НЭРВТ, есть иностранцы или лица, родной язык которых отличается от языка большинства, рекомендуется, чтобы в состав команды мониторинга были включены наблюдатели, владеющие соответствующими языками, или переводчики.

432 ППП, Руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов, указ. соч., сноска 105, п. 20.

2.4 Область риска для прав человека № 4: институциональные и кадровые вопросы

Набор и подбор тюремного персонала, а также подготовка сотрудников и условия их работы (статус работников, уровень заработной платы, обеспечение безопасности и предоставление ресурсов, необходимых для выполнения соответствующих обязанностей) являются важными компонентами работы по обеспечению уважения достоинства и прав заключенных. Отношение персонала и способы взаимодействия сотрудников с заключенными могут самым существенным образом влиять на институциональную культуру учреждения. Создание и поддержание конструктивной и позитивной культуры является важным средством предупреждения пыток и других видов жестокого обращения, а также защиты прав всех заключенных⁴³³. Лица, работающие в тюремных учреждениях, делают важную работу в интересах всего общества, и им часто приходится выполнять свои обязанности в сложных, вызывающих эмоциональное напряжение, иногда опасных условиях и порой иметь дело с опасными и склонными к насилию заключенными, представлявшими в прошлом серьезную угрозу общественной безопасности. Помимо этого, роль и функции тюремного персонала часто толкуются неправильно или через призму негативных стереотипов. Сотрудников тюрем могут упрощенно воспринимать как охранников, которые держат заключенных взаперти. На самом деле, персонал пенитенциарных учреждений играет важную роль в реабилитации и ресоциализации заключенных; эти лица выполняют сложную и многогранную работу, требующую целого ряда самых разных специальных навыков, в том числе хороших навыков межличностного общения и умения справляться с множеством различных, нередко трудных, ситуаций и иметь дело со многими сложными людьми, особенно в контексте проблемы НЭРВТ в тюрьмах⁴³⁴.

433 МТР и АПП, Институциональная культура в местах лишения свободы: рамки превентивного мониторинга, Лондон, МТР, 2013, с. 5; МККК, Борьба с радикализацией в местах содержания под стражей: взгляд МККК, указ. соч., сноска 134, с. 2.

434 БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 187.

Набор персонала

Кадровый состав учреждения, работающего с проблемой НЭРВТ, должен на всех уровнях (включая высшее руководство) отражать, насколько это возможно, многообразие этнических, религиозных, культурных и языковых групп, представленных в контингенте заключенных конкретного учреждения⁴³⁵. Работать с заключенными из числа женщин и девочек должны сотрудницы женского пола, и крайне важно, чтобы они привлекались к разработке и осуществлению учитывающих гендерный фактор мер, связанных с проблемой НЭРВТ. Многообразие кадрового состава будет способствовать лучшему пониманию сотрудниками различных культур, политических и религиозных убеждений и традиций; поможет сформировать недискриминационные установки по отношению к заключенным, а также способствовать установлению доверия между заключенными и персоналом⁴³⁶. Если рассматривать ситуацию в более практическом ключе, то многообразие кадрового состава поможет решить – или, как минимум, смягчить – языковые проблемы, а также поможет лучше понять разнообразные культуры, что окажет позитивное воздействие на работу учреждения, в том числе на реабилитацию заключенных и их реинтеграцию в общество.

Эти факторы особенно важны с точки зрения предупреждения НЭРВТ, так как нетерпимое отношение и игнорирование культурных особенностей усиливают чувство изоляции и стигматизации, а также подталкивают (особенно детей) к поиску идентичности, который может привести заключенного на путь НЭРВТ или подорвать усилия по содействию его отказу от насилия⁴³⁷. Они также могут усугубить другие факторы риска, действующие в отношении заключенных (в том числе касающиеся охраны и безопасности), и могут усилить уязвимость заключенных к насилию и злоупотреблениям. Необходимые качества и навыки сотрудников, задействованных в решении задач по предупреждению НЭРВТ и борьбе с этим явлением, включают способность конструктивным, а не конфронтационным образом опровергать специфический образ мыслей, ведущий к экстремизму; развивать отношения сотрудничества с заключенными, а также демонстрировать устойчивость, эмпатию и внимательное отношение к ценностям, убеждениям и прошлому заключенных⁴³⁸. Сотрудники, работающие с детьми, должны уметь быть

435 Международный институт правосудия и верховенства права, Рекомендации по управлению тюрьмой для борьбы с радикализацией в заключении, указ. соч., сноска 60, рекомендация 4; Бангкокские правила ООН, указ. соч., сноска 79, Правило 29; УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 28-29; Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 174. В отношении женщин: ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 81; в отношении несовершеннолетних: Пекинские правила ООН, указ. соч., сноска 126, Правила 1.6 и 2.2.

436 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 29. Подробнее о наборе персонала, кадровом составе и необходимых навыках см. в: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1, пп. 198-213.

437 EU RAN, Dealing with Radicalization in a Prison and Probation Context: Practitioners Working Paper, указ. соч., сноска 150, page 3.

438 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, paras. 172-173.

позитивным примером для подражания и уметь выстраивать отношения доверия с несовершеннолетними заключенными⁴³⁹.

Профессиональная подготовка сотрудников

В правилах Нельсона Манделы четко указано, что минимальные требования к содержанию подготовки сотрудников должны предусматривать изучение таких вопросов, как понятие динамической безопасности, принципы применения силы и средств усмирения, а также обращение с агрессивными правонарушителями; необходимое внимание должно уделяться мерам профилактики и методам разрядки ситуации (например, переговорам и посредничеству)⁴⁴⁰. Концепция динамической безопасности, в соответствии с которой «сотрудники уделяют первоочередное внимание установлению и поддержанию повседневной коммуникации и взаимодействия с заключенными на основе принципов профессиональной этики»⁴⁴¹, уже принята в ряде государств-участников ОБСЕ и имеет особенно большое значение для работы с проблемой НЭРВТ. Динамическая безопасность создает атмосферу, в которой поощряются беседы заключенных с персоналом, и может способствовать частичному переосмыслению заключенными своих убеждений, что является важным компонентом процесса отказа от насилия. Открытое общение, профессионализм и система управления продуктивными отношениями между персоналом и заключенными будут способствовать формированию доверия и созданию безопасной и защищенной среды, способствующей реабилитации заключенных⁴⁴².

Если обязанности сотрудников включают работу с заключенными из числа детей и женщин⁴⁴³, эти сотрудники должны пройти специальную подготовку, в том числе по вопросам работы с последствиями психологической травмы, а также по соответствующим положениям национального законодательства, нормативных актов и стратегий; международным и региональным документам; правам и обязанностям сотрудников пенитенциарных учреждений, концепции динамической безопасности, а также оказанию первой помощи, включая

439 Global Center on Cooperative Security and ICCT, *Correcting the Course: Advancing Juvenile Justice Principles for Children Convicted of Violent Extremism Offenses*, указ. соч., сноска 187, pp. 20-21.

440 ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 76. Подробнее о наборе персонала и требованиях к его подготовке в соответствии с Правилами Нельсона Манделы см. в: БДИПЧ и МТР, Руководство по применению Правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 10, глава 1.7.

441 Council of Europe, *Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism*, указ. соч., сноска 56, I. Terminology.

442 *Current Challenges of Sentenced Extremists for Prison Regimes* [Текущие сложности, касающиеся режима содержания осужденных экстремистов], Ex Post Paper RAN Prison and Probation & EuroPris meeting Prison regimes, 19 December 2019, pp. 4-5.

443 Согласно Пекинским правилам, все сотрудники пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних должны иметь минимальную подготовку в области права, социологии, психологии, криминологии и наук о поведении (Пекинские правила ООН, указ. соч., сноска 126, Правило 22 – комментарий).

выявление признаков психического расстройства⁴⁴⁴. Кроме прохождения подготовки до начала работы, большое значение имеет непрерывное обучение на рабочем месте. Это важно не только для поддержания и развития знаний персонала, но и для ознакомления сотрудников со всеми изменениями в правилах и практике (в том числе с новыми примерами хорошей практики)⁴⁴⁵.

Все сотрудники учреждений, в которых содержатся заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, также должны пройти надлежащую подготовку по проблеме НЭРВТ до начала работы и должны повышать свою квалификацию на протяжении всей своей работы в учреждении⁴⁴⁶. Эта подготовка должна включать, как минимум, общее ознакомление – а при необходимости и более глубокое изучение – феномена и динамики радикализации, ведущей к терроризму или насилию; условий, способствующих этому явлению в тюрьмах; рисков для прав человека, возникающих в рамках предупреждения и противодействия НЭРВТ в местах содержания под стражей. Помимо этого, должны проводиться общеобразовательные занятия по вопросам поощрения уважения к политическому, культурному, языковому и религиозному многообразию, а также по вопросам толерантности и недискриминации⁴⁴⁷. В рамках этой подготовки важно научить сотрудников выявлять и учитывать широкий спектр идей насильственного экстремизма (включая не только религиозные, но и ультраправые и этно-националистические идеологии). Уровень специализации подготовки будет зависеть от должностных обязанностей сотрудников и степени их взаимодействия с заключенными из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов⁴⁴⁸.

Например, особенно важно, чтобы сотрудники, использующие в своей работе индикаторы НЭРВТ или инструменты оценки риска, были ознакомлены с возможными последствиями неосознанных предубеждений и ошибочной классификации, а

444 PRI, *Mental Health in Prison: A Short Guide for Prison Staff* [MTP, Психическое здоровье в тюрьме: краткое руководство для персонала тюрем], London, PRI, 2018; PRI and Prison Reform Trust UK, *Women in Prison: Mental Health and Well-Being A Guide for Prison Staff* [Женщины в тюрьме: психическое здоровье и благополучие (руководство для персонала тюрем)], London, PRI, 2020.

445 БДИПЧ и МТР, *Руководство по применению Правил Нельсона Манделы*, указ. соч., сноска 10, глава 1, п. 214.

446 Например, Присутствие ОБСЕ в Албании разработало пособие «Базовая подготовка» и провело обучающие курсы для сотрудников тюрем и служб пробации по вопросам предупреждения НЭРВТ и борьбы с этим явлением: *Overview on the project Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism in prisons and within probation services (Phase I)* [Обзор проекта «Предупреждение насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и борьба с ними в тюрьмах и службах пробации (этап 1)»], 2017.

447 Council of Europe, *Council of Europe Handbook*, указ. соч., сноска 2, paras. 175-176; УНП ООН, *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, указ. соч., сноска 2, с. 30; EU RAN, *Dealing with Radicalization in a Prison and Probation Context: Practitioners Working Paper*, указ. соч., сноска 150, п. 4; ГКТФ, *Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера*, указ. соч., сноска 174, надлежащая практика № 5.

448 См., например: EU Radicalisation Awareness Network (RAN), *Approaches to Countering Radicalization and Dealing with Violent Extremist and Terrorist Offenders in Prisons and Probation*, указ. соч., сноска 80, pp. 17-19.

также с ограничениями и рисками, свойственными любой системе индикаторов или любому инструменту оценки.

Для осуществления программ реинтеграции в общество и программ содействия добровольному отказу от насилия необходимо, чтобы соответствующую подготовку прошли не только сотрудники, непосредственно задействованные в этих программах, но и весь остальной персонал, работающий в учреждении. Это позволит не допустить действий, способных помешать успешной реализации таких программ⁴⁴⁹. Все курсы подготовки, затрагивающие проблему радикализации, ведущей к терроризму или насилию, должны быть тщательно подготовлены; они должны опираться на достоверные фактические данные и должны быть направлены на прояснение заблуждений о процессе НЭРВТ, способных укрепить стереотипы об определенных группах заключенных или привести к неправомерному вмешательству в права человека заключенных, о чем говорилось выше⁴⁵⁰.

Внешним субъектам, работающим с проблемой НЭРВТ (психологам, преподавателям, медицинским работникам, служителям культа, организациям гражданского общества, бывшим воинствующим экстремистам или жертвам насилия), требуется надлежащая поддержка и подготовка к работе в условиях пенитенциарного учреждения⁴⁵¹. В свою очередь, сотрудникам тюрьмы могут быть полезны проводимые внешними специалистами занятия на тему о том, как противостоять и противодействовать проявлениям нетерпимости, включая расовую дискриминацию, идеи о превосходстве одной группы над другими, этно-националистические убеждения, а также о том, как поощрять межкультурный и межконфессиональный диалог; могут быть полезными и языковые и другие соответствующие занятия. Обучение также должно обеспечить развитие у сотрудников устойчивости к возможному давлению, связанному с радикализацией⁴⁵².

449 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 177; УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 32. Подробнее о важности включения информации о законах и стратегиях, касающихся программ реабилитации, в инструкции, внутренние правила и процедуры тюремных учреждений, а также о программах исправительного обучения см.: Global Counterterrorism Forum (GCTF), Initiative to Address the Life Cycle of Radicalization to Violence [Глобальный контртеррористический форум (ГКТФ), Инициатива по решению проблемы жизненного цикла радикализации, ведущей к насилию].

450 Подробнее см. раздел «Область риска для прав человека № 1». См. также: Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 175.b. Программы подготовки по проблеме радикализации, ведущей к терроризму или насилию, реализуются, например, в Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Испании, Италии, Нидерландах, Норвегии, Румынии, Словакии, Соединенном Королевстве, Финляндии и Франции. Информацию о соответствующих программах в этих и других странах Европейского союза см. в: EU Radicalisation Awareness Network (RAN), Preventing Radicalization to Terrorism and Violent Extremism Prison and Probation Interventions [Сеть оповещения в рамках ЕС по проблеме радикализации, Предупреждение радикализации, ведущей к терроризму и насильственному экстремизму: программы в тюрьмах и службах пробации], 2019.

451 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, сс. 29-30 и 36-38.

452 Council of Europe, Guidelines for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism, указ. соч., сноска 56, no. 14.

Условия труда

Работа в учреждениях, в которых содержатся заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, может быть тяжелой и напряженной. Действия и решения персонала тюрьмы могут быть предметом особого контроля ввиду рисков, связанных с НЭРВТ. Тяжелые условия работы в сочетании с необходимостью отгородиться от эмоционального стресса, вызванного действиями воинствующих экстремистов и террористов, повышают риск злоупотреблений, жестокого обращения и применения пыток. Эти и другие проблемы, а также важная роль тюремного персонала должны приниматься во внимание при определении условий труда, включая соответствующий уровень вознаграждения и статус работников⁴⁵³.

Риски для безопасности сотрудников тюрьмы являются реальными и требуют принятия надлежащих мер, включая поддержание необходимого соотношения численности персонала и заключенных⁴⁵⁴. Следует отметить, что когда с заключенными из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов работает лишь очень небольшая часть сотрудников учреждения, это вызывает определенные проблемы: отсутствие многообразного и меняющегося контингента сотрудников, прошедших необходимую подготовку, может ставить под угрозу воспринимаемую заключенными неприкосновенность их частной жизни и приводить к повышенной нагрузке на этих сотрудников, в то время как практика дежурств на ротационной основе позволит увеличить число сотрудников, имеющих опыт работы с соответствующими заключенными⁴⁵⁵.

Тюремная администрация должна предусмотреть механизмы поддержки благополучия сотрудников и должна помогать персоналу справляться со стрессами, тревожностью и негативными эмоциями, в том числе при помощи выделения времени на проведение бесед с сотрудниками по окончании смены/ по итогам выполнения задания; управления стрессом; наставничества; «создания системы поддержки (четкие процедуры, резервные планы на случай нештатных ситуаций, поддержка со стороны руководства)»⁴⁵⁶, а также, в определенных случаях, предоставления психологической помощи. Для того чтобы эти механизмы были эффективными, на их реализацию должно выделяться достаточно времени и должны обеспечиваться необходимые условия и средства. Государствам также следует обеспечить защиту сотрудникам учреждений и внешним специалистам, работающим с такими заключенными, если информация об их личности окажется раскрытой⁴⁵⁷.

Справедливые и надлежащие условия труда также способствуют предупреждению коррупции и нарушений профессиональной этики, создающих благоприятные

453 Об уровне заработной платы, статусе и условиях службы см.: ООН, Правила Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 13, Правило 74.3

454 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 33-34.

455 Council of Europe, Council of Europe Handbook, указ. соч., сноска 2, para. 129(xii).

456 Там же, para. 179.

457 УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, указ. соч., сноска 2, с. 110.

условия для распространения НЭРВТ в тюрьмах. Помимо этого, в попытке установить контроль над персоналом учреждения заключенные могут прибегать к манипуляциям, выдвигать условия, использовать запугивание и шантаж⁴⁵⁸. Такие ситуации серьезно угрожают безопасности и могут способствовать распространению НЭРВТ. В связи с этим исключительно большое значение имеет принятие кодексов поведения, проведение расследований по всем сообщениям о коррупции, непрофессиональном и неэтичном поведении, а также обеспечение подотчетности сотрудников⁴⁵⁹.

458 Там же, с. 34-36.

459 Международный институт правосудия и верховенства права, Рекомендации по управлению тюрьмой для борьбы с радикализацией в заключении, указ. соч., сноска 60, Рекомендация 10.

Краткое резюме раздела «Область риска для прав человека № 4: институциональные и кадровые вопросы»

- Работа в учреждениях, в которых содержатся заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, требует особых навыков. Надлежащие стратегии набора и подготовки персонала чрезвычайно важны для обеспечения наличия у сотрудников тюрем соответствующей квалификации, необходимой для выполнения их обязанностей, а также обеспечения постоянного надлежащего управления тюрьмой на основе принципов динамической безопасности.
- Все работники учреждений, в которых содержатся заключенные из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, до поступления на работу и на протяжении всей своей работы должны проходить необходимое обучение по вопросам, связанным с проблемой НЭРВТ (в том числе по проблемам в области прав человека, возникающим в связи с использованием индикаторов и проведением оценки рисков и потребностей, а также по вопросам реабилитации заключенных и их реинтеграции в общество).
- Условия труда должны соответствовать сложному характеру задач, выполняемых тюремным персоналом в контексте проблемы НЭРВТ. Сотрудникам должна предоставляться надлежащая поддержка.
- Риски для безопасности сотрудников тюрем являются реальными, и необходимо принимать соответствующие меры для обеспечения безопасности персонала в любой момент времени.

Список вопросов для наблюдателей: институциональные и кадровые вопросы

Изучение институциональных и кадровых вопросов в контексте проблемы НЭРВТ составляет важный аспект работы органов мониторинга, осуществляющих наблюдение за содержанием под стражей⁴⁶⁰. Работа наблюдателей должна включать сбор общей информации по кадровым вопросам и проведение бесед с сотрудниками (индивидуально и в фокус-группах), руководством тюрьмы, представителями профсоюзов или учебных центров (в соответствующих случаях). В целях более комплексного изучения ситуации наблюдателям также следует оценить уровень (не)удовлетворенности сотрудников политикой отбора и найма на работу, предлагаемым обучением и условиями труда.

Набор сотрудников

Обеспечивает ли политика на тюремного персонала, работающего с заключенными из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов, многообразие и гендерный баланс кадрового состава? Каковы процедуры отбора персонала? Существует ли список четких критериев? Привлекает ли администрация тюрьмы работников, обладающих достаточной компетенцией для выполнения этих обязанностей?

Характер и частота проведения курсов обучения для сотрудников (перед началом и на всем протяжении их работы)

- Включает ли программа подготовки курс по динамической безопасности?
- Включает ли программа подготовки обучение методам противодействия и борьбы с проявлениями нетерпимости, включая расовую дискриминацию, ультраправые и этно-националистические убеждения, а также методам поощрения межкультурного и межконфессионального взаимопонимания, толерантности и недискриминации?
- Включены ли в программу обучения модули, посвященные условиям, способствующим НЭРВТ в тюрьмах, и рискам в области прав человека, возникающим в рамках предупреждения НЭРВТ и борьбы с этим явлением в тюрьмах?
- Предусмотрен ли программой подготовки курс о динамике НЭРВТ и движущих силах этого явления; проблемах, неизбежно связанных с использованием индикаторов НЭРВТ и инструментов оценки рисков, а также последствиях использования этих инструментов для прав человека (курс для сотрудников, регулярно использующих такие инструменты)?
- Включены ли в программу подготовки другие модули, посвященные правам человека, гендерному фактору и/или особым проблемам несовершеннолетних заключенных? Проходят ли сотрудники тюрем общую подготовку в области прав человека, в том числе по вопросам равенства и недискриминации, а также влияния неосознанных предубеждений и стереотипов? Как отзываются

460 МТР и АПП, Информационный бюллетень по мониторингу предварительного заключения – Условия работы персонала: устранение факторов риска для предупреждения пыток и жестокого обращения, 2015, с. 9.

сотрудники об этой подготовке?

- Предусмотрена ли специальная подготовка и непрерывная поддержка для повышения квалификации и развития навыков сотрудников, работающих в специальных блоках или учреждениях для заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов?

Заработная плата, статус работников и условия труда

- Какая заработная зарплата и социальный пакет предлагаются сотрудникам, осуществляющим надзор за заключенными из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов? Если существуют различия в этом отношении между сотрудниками, работающих с данной группой заключенных, и сотрудниками, работающими главным образом с основным тюремным контингентом, то в чем эти различия состоят? Каким образом учитывается сложный характер данной работы?
- Наблюдается ли высокая текучка кадров среди сотрудников, работающих с заключенными из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов?
- Каковы, по мнению сотрудников, лучшие и, с другой стороны, самые трудные аспекты их работы? Какую поддержку оказывает руководство учреждения выполнению ими своих обязанностей, в том числе в отношении преодоления стрессов и давления, связанных с работой? Как сотрудники отзываются об этой поддержке?
- Каково соотношение числа сотрудников и числа заключенных? Какова статистика инцидентов (с применением насилия или без него) с участием сотрудников? Как осуществляется реагирование на инциденты и какие меры противодействия принимаются? Имели ли место нападения на сотрудников с участием заключенных из числа (подозреваемых) воинствующих экстремистов? Если да, то сколько было таких нападений и как соотносится это число с числом нападений, совершенных заключенными из основного контингента?
- Предоставляются ли женщинам такие же, как и мужчинам, возможности работать с этими заключенными? Выполняют ли женщины такие же обязанности? Предоставляются ли им такая же поддержка и условия труда (включая уровень заработной платы и возможности карьерного роста)?
- Имеются ли признаки коррумпированности персонала? Какие меры принимаются администрацией тюрьмы для недопущения коррупции и непрофессионального поведения?

Совет для наблюдателей № 4: коммуникация с общественностью и государственными органами

В ряде стран дополнительный надзор за содержанием под стражей, осуществляемый органами мониторинга, является особенно важным ввиду быстрых изменений общественного мнения по вопросу о правах человека и борьбе с терроризмом, особенно после совершения террористических актов. Эмоциональная «заряженность» общественного мнения и дискуссий на эту тему также может привести к шквалу критики и нападок в адрес наблюдателей. Органы мониторинга должны решить вопрос о том, как и когда им следует доносить до общественности информацию о НЭРВТ в тюрьмах и какой способ представления своих выводов обществу является самым эффективным.

Субъектам, осуществляющим мониторинг, может понадобиться противостоять дискурсу в политике и обществе, выражающему враждебное отношение к правам человека, и бороться с ложными представлениями о защите прав заключенных в контексте проблемы НЭРВТ. В частности, им может быть необходимо обращать внимание общественности на то, что предупреждение терроризма и НЭРВТ и борьба с ними не могут служить обоснованием для отказа лицам, находящимся под стражей, в осуществлении их прав человека, а также показывать на примерах, как несоблюдение прав человека и отсутствие защиты этих прав подрывают эффективность мер по предупреждению терроризма и НЭРВТ и борьбе с ними. При этом потребуется уделить особое внимание выбору формулировок, в том числе в пресс-релизах и публикациях на веб-сайтах или в социальных сетях, а также в специальных информационных сообщениях или выступлениях в средствах массовой информации. Ввиду чувствительного характера данной темы наблюдателям во всех своих сообщениях необходимо строго соблюдать правила конфиденциальности и позаботиться о том, чтобы их выступления никоим образом не нанесли вред заключенным и администрации/сотрудникам учреждений. Хотя определенная осторожность и тщательный выбор формулировок могут быть необходимы, наблюдателям не следует идти на уступки в процессе коммуникации по вопросам, связанных с их работой и сделанных ими выводах. Они должны сотрудничать и взаимодействовать с государственными органами в соответствии с установившейся практикой их деятельности, а также их задачами и мандатом (в том числе по вопросам выполнения рекомендаций, касающихся укрепления защиты прав человека заключенных).

В целях обмена опытом, распространения хорошей практики и коллективного изучения НЭРВТ как особой проблемы наблюдатели могут использовать международные и региональные сетевые структуры и платформы. Они могут участвовать в этих форумах для обмена опытом и примерами хорошей практики, развития своих знаний и потенциала в области работы с рисками для прав человека, возникающими в рамках предупреждения НЭРВТ и борьбы с этим явлением в тюрьмах, а также для обеспечения согласованного реагирования на те меры, которые могут получать распространение или воспроизводиться в различных тюремных системах. Например, НПМ в регионе ОБСЕ могут использовать для этих целей регулярные совещания НПМ и ОГО, проводимые БДИПЧ и АПП; форум и новостную рассылку

для НПМ Совета Европы; сеть НПМ Европейского союза, сеть НПМ Юго-Восточной Европы и соответствующую сеть скандинавских стран. Органам мониторинга, ведущим наблюдение за содержанием под стражей, рекомендуется расширять сотрудничество с международными органами по правам человека, в том числе с договорными органами и специальными процедурами ООН (включая ППП, КПП, Специального докладчика по вопросу о пытках и Специального докладчика по борьбе с терроризмом и правам человека), а также с ЕКПП. Все эти органы уже имеют опыт работы в области мониторинга проблем, связанных с НЭРВТ.

Партнерские связи с другими органами, в задачи которых входит поощрение соблюдения прав человека на национальном уровне, могут помочь наблюдателям в их подготовительной работе и дальнейших шагах по итогам мониторинга. Ряд НПИ из разных стран региона ОБСЕ уже проводили мероприятия по повышению информированности, предоставляли рекомендации национальным властям и рассматривали индивидуальные жалобы на нарушения прав человека в контексте борьбы с терроризмом⁴⁶¹, и их опыт может быть полезным для НПМ (в странах, где НПИ сами не наделены полномочиями НПМ), а также для ОГО. Такие партнерства помогут этим различным органам выявить возможности для эффективного взаимодействия, обмениваться опытом решения проблем, предотвратить дублирование усилий и, что не менее важно, единым фронтом выступать в защиту прав человека – это сделает их послание более действенным, чем если бы они выступали поодиночке.

461 Примеры стран, где НПИ уже работают по вопросам прав человека в контексте борьбы с терроризмом (список не исчерпывающий): Австрия, Дания, Германия, Греция, Нидерланды, Северная Ирландия, Сербия и Франция. Подробнее см.: Комиссар Совета Европы по правам человека, Национальные структуры по правам человека: защита прав человека в рамках борьбы с терроризмом (Дневник прав человека), 6 декабря 2016 г.

Избранная библиография

APT, Detention Focus database [АПП, база данных «Содержание под стражей»], <https://tortureprevention.ch/detention-focus/en>.

Council of Europe, Handbook for Prison and Probation Services regarding Radicalization and Violent Extremism [Совет Европы, Пособие для тюрем и служб пробации по проблеме радикализации и насильственного экстремизма], 1 December 2016, <https://rm.coe.int/16806f9aa9>.

БДИПЧ и «Международная тюремная реформа», Руководство по применению правил Нельсона Манделы: выполнение минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными. Варшава, БДИПЧ/МТР, 2018, <https://www.osce.org/ru/odihhr/426056>.

БДИПЧ, Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. Варшава, БДИПЧ, 2014, <https://www.osce.org/ru/secretariat/116413>.

БДИПЧ, Руководство по выработке ответов на угрозы и вызовы, связанные с «иностранными боевиками-террористами», в контексте защиты прав человека. Варшава, БДИПЧ, 2018, <https://www.osce.org/ru/odihhr/423818>.

БДИПЧ, Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие (стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ), Варшава, БДИПЧ, 2019, <https://www.osce.org/ru/odihhr/451444>.

БДИПЧ и Ассоциация по предотвращению пыток, Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19: руководство. Варшава, БДИПЧ/АПП, 2020, <https://www.osce.org/ru/node/458146>.

Исследовательский фонд Омега и Эксетерский университет, Мониторинг оружия и специальных средств в местах содержания под стражей: практическое руководство для наблюдателей, <https://omegaresearchfoundation.org/publications/monitoring-weapons-and-restraints-places-detention-practical-guide>.

«Международная тюремная реформа» (МТР) и Ассоциация по предотвращению пыток (АПП), Инструменты и ресурсы, <https://www.penalreform.org/issues/torture-prevention/preventive-monitoring/tools-resources/>.

УНП ООН, Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах. Вена, УНП ООН, 2017, https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf.

Follow OSCE

**OSCE Office for Democratic
Institutions and Human Rights**

Ul. Miodowa 10
00-251 Warsaw
Poland

Office: +48 22 520 06 00

Fax: +48 22 520 06 05

office@odihhr.pl

